Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Мал. Черкасский пер., д. 3/4. Телеграфный адрес—ИЗДАТПРАВДА.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат 5-84-14; Телефонограммы 4-06-00; Иностр. отд. 2-71-84; По Союзн. Респ. 3-91-01; Отд. хроники 5-80-31; Парт. жизнь 5-87-84; Рабочая жизнь 5-87-38; Деревня 4-09-89; Ночн. ред. 3-53-09; «Прожектор» 1-51-12; «Предприятие» 2-71-88. Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: в Москве и в провинции: На 12 месяцев 10 р. — к. На 3 месяца 2 р. 85 к. На 10 „ 9 р. — к. На 1 „ 1 р. — к. На 6 „ 5 р. 50 к. За границу: 1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

ЦЕНА на ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели позади текста—2 р. 00 к., строка нонпарели в середине текста—4 р. 50 к. Сверх тарифа, согласно постан. СНК от 11 апреля и 4 июня н. г., взим. 15% налога. При многократном печатании—скидка по соглашению. ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ Гл. Конторой Изд. «Правда»—М. Черкасский, 3/4. Телеф. Главн. конторы 5-28-07, бухгалтерии 2-83-28, отд. об'явлений 2-53-77, городского отдела 2-90-22, 2-89-24.

№ 291 (3222). Воскресенье, 20 декабря 1925 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 291 (3222).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

От редакционной комиссии XIV партс'езда.

К сведению партийных и советских издательств.

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ XIV ПАРТИЙНОГО С'ЕЗДА ДОВОДИТ ДО СВЕДЕНИЯ ВСЕХ ИЗДАТЕЛЬСТВ, ЧТО ИЗДАНИЕ БЮЛЛЕТЕНЕЙ, СТЕНОГРАФИЧЕСКИХ ОТЧЕТОВ, ДОКЛАДОВ И СБОРНИКОВ РЕЗОЛЮЦИЙ С'ЕЗДА ДОПУСКАЕТСЯ ЛИШЬ С РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ XIV ПАРТИЙНОГО С'ЕЗДА.

История повторяется.

Второй день четырнадцатого партийного с'езда ознаменовался невиданным в истории нашей партии событием: по политическому отчету Центрального Комитета партии выступил содокладчик.

Новое здесь заключается не в том, что по одному из вопросов с'езда имел место содоклад,—как известно, партийная конституция предусматривает возможность содоклада в случае, если предложение о таковом поддерживается 40 членами с'езда (в данном случае заявление о содокладе было подписано 43 участниками с'езда).

Новое—в том, что этот содоклад был противопоставлен политическому отчету ЦК партии. Но на этом кончается различие поведения новой оппозиции от поведения оппозиционных течений, выступавших на прежних партийных с'ездах.

Учитывая опыт последних двух внутрипартийных дискуссий и присматриваясь к характеру новой оппозиции, партия может установить, что в основном для нового уклона характерны все особенности того уклона, который партия преодолела во время последних двух дискуссий.

Прежде всего необходимо отметить, что новое оппозиционное течение, представленное группой ленинградских товарищей, осознает себя как особое течение, противостоящее громадному большинству партии и ее Центральному Комитету.

Это было достаточно ярко подчеркнуто содокладчиком, выразившим неудовлетворение политикой Центрального Комитета.

Та же мысль проявлена и в передовой «Ленинградской Правды» от 17 декабря, автор которой обвиняет ц. о. в том, что последний не предоставил на страницах «Правды» места «всем течениям», имеющимся внутри партии.

Так как никаких других течений, выступающих против ЦК, кроме новой оппозиции, представляемой ленинградскими товарищами, внутри партии нет, то совершенно ясно, что автор передовой имел в виду именно это «течение». Знаменательно, далее, то обстоятельство, что настоящая оппозиция проявляет, подобно троцкизму, *несогласие с ленинской позицией ЦК в области оценки рабоче-крестьянского союза.*

Паника перед кулаком имеет своей оборотной стороной недооценку середняка, скептическое отношение к возможностям направления основной массы крестьянских хозяйств по руслу социалистического строительства. Все остальные отклонения от ленинизма, нашедшие себе место в устных и литературных выступлениях наиболее видных представителей новой оппозиции, теснейшим образом увязаны с этой недооценкой середняка и пересмотром ленинских положений о рабоче-крестьянском блоке.

Положение не меняется тем обстоятельством, что оппозиционеры пытаются [illegible], сопровождая свое выступление от ленинизма непрерывными ссылками на Ленина.

Наконец, нельзя не признать примечательным того обстоятельства, что новое оппозиционное течение, подобно троцкизму, оказалось совершенно бесплодным в отношении практических предложений. Выступая против ЦК партии, оно не смогло ничего добавить к тем решениям, которые приняты по вопросам деревенской работы XIV партконференцией и предпоследним пленумом Центрального Комитета.

Единственными новыми конкретными предложениями, выдвинутыми еще до с'езда настоящим оппозиционным течением, являются предложения: 1) об организации делегатских собраний крестьянской молодежи при комсомоле, и 2) об увеличении процента рабочих в партии в течение года до 90, что означает вовлечение в нее в этот срок новых 5 миллионов рабочих. Оба эти предложения настолько несостоятельны, что их не решаются поддерживать теперь даже авторы.

Таким образом, покушаясь на единство партии, отвлекая ее силы на новую дискуссию, оппозиция выступает без деловой практической платформы, не оправдывает своего выступления никакими новыми предложениями, способными помочь делу социалистического строительства в нашей стране.

История повторяется. Она повторится и в смысле отношения нашей партии в целом к новому оппозиционному течению. Последнее представлено на с'езде небольшой группой товарищей, опирающихся на недостаточную информированность ленинградской партийной организации.

Партийный с'езд не сойдет с ленинских рельс. Нет никакого сомнения в том, что он найдет правильные решения вопросов, стоящих перед ним, а на основе этих решений, выполнение которых признает для себя обязательным вся партия, последняя поведет нашу страну к новым достижениям. Эти решения будут приняты с'ездом вопреки стараниям оппозиционеров столкнуть партию с верного пути.

Авангард пролетарской партии, представленный на с'езде, вскроет, что за шатаниями нового антиленинского течения скрывается отступление от ленинизма; он покажет, что настоящие противники Центрального Комитета дают неверную оценку ленинских взглядов на социальное существо нашей госпромышленности; что они не понимают путей социалистического строительства в деревне, в частности не понимают роли кооперации, как метода социалистического строительства. Они дают антиленинскую оценку исторической роли нэпа. Словом, оформляют настроения «ликвидаторского безверия в социалистические пути нашего развития».

Партия может быть уверена, что эти взгляды получат на с'езде надлежащий отпор, а ленинградские партийные массы, вместе со всей партией, осознают ошибки своих руководителей и твердым шагом пойдут [illegible] пути.

XIV С'ЕЗД РКП(б).

Политический отчет ЦК РКП(б).

Доклад тов. И. В. СТАЛИНА.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

Основной момент отчетного периода—некоторое временное равновесие сил между страной строящегося социализма и странами капиталистическими—равновесие, вызванное слабостью капиталистического мира и нашей растущей силой.

Пять групп непреодолимых для капитализма противоречий лежат в основе этой слабости: 1) противоречия между пролетариатом и буржуазией, 2) между империализмом и освободительным движением колоний и зависимых стран, 3) между государствами-победителями в империалистической войне и государствами побежденными, 4) противоречия между самими государствами-победителями и 5) противоречия между страной Советов и странами капитализма в целом.

Наши задачи: в области международного революционного движения—работа по линии укрепления коммунистических партий Запада, усиления борьбы рабочих Запада за профсоюзное единство, укрепления дружбы между пролетариатом нашего Союза и пролетариатом капиталистических стран, смычки между пролетариатом нашей страны и освободительным движением угнетенных стран и укрепления социалистических элементов нашей страны; в области внешней политики—вести работу по линии сохранения мира, расширения товарооборота с внешним миром, сближения с побежденными в империалистической войне странами, смычки с зависимыми и колониальными странами.

Товарищи, за последние две недели мы имели возможность слышать доклады о деятельности ЦК от XIII до XIV с'езда со стороны целого ряда членов ЦК и членов Политбюро, пространные доклады, в основном безусловно правильные. Я полагаю, что повторять эти доклады едва ли есть смысл. Я думаю, что это обстоятельство облегчает мою работу в данный момент, и я бы считал целесообразным, в виду этого, ограничиться постановкой ряда вопросов о деятельности ЦК нашей партии от XIII с'езда до XIV с'езда.

Обычно отчет ЦК начинается с внешнего положения. Я этот обычай нарушать не буду. Я также начну с внешнего положения.

Основное и новое, решающее все и проникающее все события за этот период в области внешних отношений, это—то, что между нашей страной строющегося социализма и странами капиталистического мира установилось некоторое временное равновесие сил, равновесие, которое определило собою текущую полосу «мирного сожительства» между страной советов и странами капитализма.

То, что нами считалось одно время как короткая передышка после войны, превратилось в целый период передышки. Иначе говоря, капиталисты уже не так сильны, чтобы раздавить нашу страну. Отсюда некоторое равновесие сил и некоторый период «мирного сожительства» между миром буржуазии и миром пролетариата. В основе всего этого лежит внутренняя слабость и немощь мирового капитализма, с одной стороны, и рост революционного движения рабочих вообще, особенно рост сил у нас, в стране советов. Что лежит в основе этой слабости капиталистического мира? В основе этой слабости лежат те непреодолимые *для капитализма противоречия*, в рамках которых складывается все международное положение. Противоречия, которые непреодолимы для капиталистических стран и которые могут быть преодолены только в ходе развития пролетарской революции на Западе.

Что это за противоречия? Их можно свести к пяти группам. Первая группа противоречий, это—противоречия между пролетариатом и буржуазией в капиталистических странах. Вторая группа противоречий, это—противоречия между империализмом и освободительным движением колоний и зависимых стран. Третья группа противоречий, это—те противоречия, которые развиваются и не могут не развиваться между государствами-победителями в империалистической войне и между государствами побежденными. Четвертая группа противоречий, это—те противоречия, которые развиваются и не могут не развиваться между самими государствами-победителями. И пятая группа противоречий, это—те противоречия, которые развиваются между страной советов и странами капитализма в целом. Вот те пять основных групп противоречий, в рамках которых протекает развитие нашего международного положения.

Товарищи, не рассмотрев коротко природу и рост этих противоречий, мы не сможем понять нынешнего международного положения нашей страны. Поэтому краткий обзор этих противоречий неизбежно должен составить часть моего отчета.

Стабилизация капитала.

Итак, начнем с противоречий первого рода—*противоречий между пролетариатом и буржуазией* в странах капитализма. В этой области основные факты могут быть сведены к следующему:

Во-первых. Капитализм из того хаоса в производстве, торговле и в области финансов, который наступил после войны и в котором он очутился, капитализм из этого хаоса выходит, или уже вышел. Это было названо партией частичной или временной стабилизацией капитализма. Что это значит? Это значит, что производство и торговля капиталистических стран, одно время страшно упавшие в периоде после военного кризиса (я имею в виду 1919—20 г.), начали идти вперед, а политическая власть буржуазии стала более или менее *укрепляться*. Это значит, что капитализм временно выкарабкался из того хаоса, в котором он очутился после войны.

Вот цифры, если взять Европу.

Производство во всех передовых странах Европы либо идет вперед по сравнению с 1919 годом, растет, доходя местами до 80—90 проц. довоенной нормы, либо стоит на одной норме. Только в Англии некоторые области производства еще не выпрямились. В основном, если взять Европу в целом, производство и торговля двигаются вперед, впрочем, пока еще не достигая довоенной нормы. Если взять производство хлеба, то в Англии мы имеем 80—85 проц. довоенной нормы, во Франции—83 проц., в Германии—68 проц. Очень медленно поднимается производство хлеба в Германии. Во Франции оно не поднимается, в Англии падает. Все это возмещается за счет экспорта хлеба из Америки. Добыча угля в 1925 году в Англии составляет 90 проц. довоенной нормы, во Франции—107 проц. довоенной нормы, в Германии—93 проц. Производство стали в Англии составляет 98 проц. довоенной нормы, во Франции—102 проц., в Германии—78 проц. Потребление хлопка в Англии равняется 82 проц. довоенной нормы, во Франции—83 проц., в Германии—81 проц. Внешняя торговля в Англии имеет пассивное сальдо и достигает 94 проц. по отношению к довоенной, в Германии немного поднимается в сравнении с 1919 годом и имеет тоже пассивное сальдо, во Франции она сейчас выше довоенной нормы—102 проц. Уровень европейской торговли в целом, если взять 21 год, составлял 63 проц. довоенной нормы, а теперь, в 25 году, торговля достигла до 82 проц. той же нормы. Бюджеты в этих государствах так или иначе балансируются, но балансируются за счет страшного обременения налогами населения. Колебания валюты в отдельных странах имеются, но, в общем, прежнего хаоса не наблюдается.

[illegible] после-военный хозяйственный кризис Европы изживается, производство и торговля идут к довоенной норме, одна из европейских стран, Франция, в области торговли и *в области производства* уже перешагнула через довоенную норму, а другая страна Европы, я говорю об Англии, все еще *находится на одном, или почти одном* уровне, не достигая довоенной нормы.

Во-вторых. Вместо периода прилива революционных волн, который мы наблюдали в период послевоенного кризиса, мы теперь наблюдаем период отлива революционных волн Европы. Это значит, что вопрос о взятии власти, о захвате власти пролетариатом с сегодня на завтра не стоит сейчас в порядке дня в Европе. Период под'ема революционных волн, когда движение прет вперед, поднимается вверх, а партия не может поспеть со своими лозунгами за движением, как это имело место, например, у нас в 1905 году, или в 1917 г., этот период под'ема еще впереди. Но его нет сейчас, а есть период временного отлива, период собирания сил со стороны пролетариата, который дает громадные результаты в смысле намечения новых форм движения, в смысле наличия и роста массового движения под флагом борьбы за единство профдвижения, имеющей глубоко революционное значение, в смысле прокладывания и укрепления связи рабочего движения Запада с рабочим движением Советского Союза, в смысле полевения, например, английского рабочего движения, в смысле распада Амстердама, глубокой трещины в нем и пр., и пр.,—повторяю, мы переживаем период накопления сил, который *имеет огромную важность для будущих* революционных выступлений. Это есть тот период, когда лозунгом коммунистического движения *становится* овладение массовыми организациями пролетариата (профсоюзы и пр.) и «снятие с постов» с.-д. лидеров, как это имело у нас место в 1911—12 годах.

В-третьих. Центр финансового могущества в капиталистическом мире, центр финансовой эксплоатации всего мира из Европы переместился в Америку. Раньше, обычно, центром финансовой эксплоатации мира являлись: Франция, Германия и Англия. Теперь этого уже нельзя сказать без особых оговорок. Теперь центром финансовой эксплоатации мира являются, главным образом, С.-Штаты Сев.-Америки. Это государство растет во всех отношениях: и в смысле производственном, и в смысле торговом, и в смысле накопления.

Приведу некоторые цифры: продукция хлеба в Сев. Америке перекатила через довоенный уровень: она равняется теперь 104 проц. по отношению к этому уровню. Добыча угля дошла до 90 проц. довоенной нормы, но недостаток компенсируется громадным увеличением добычи нефти. А надо сказать, что добыча нефти в Америке равняется 70 проц. мировой добычи. Производство стали возросло до 147 проц.—на 47 проц. выше довоенной нормы. Народный доход равняется 130 проц. довоенного—на 30 проц. превышает довоенный уровень. Внешняя торговля достигла 143 проц. довоенной нормы с громадным активным сальдо за счет стран Европы. Из 9 миллиардов всего мирового золотого запаса около 5 миллиардов находятся в Америке. Валюта С.-А. Соед. Штатов—самая твердая из всех валют. Что касается вывоза капиталов, то Америка в настоящее время—почти единственная могущественная страна, которая вывозит капитал все в возрастающей пропорции. Франция и Германия вывозят страшно мало, Англия также значительно сократила вывоз своих капиталов.

В-четвертых. Временная стабилизация европейского капитализма, о которой я говорил выше, достигнута с помощью, главным образом, американского капитала и ценой финансового подчинения Европы Америке. Чтобы это доказать, для этого достаточно только привести цифру государственной задолженности Европы Америке. Цифра эта составляет не менее 26 миллиардов рублей. Я уже не говорю о частной задолженности Америке, т.-е. о вкладах Америки в предприятия Европы, дающих для Европы суммы в несколько миллиардов.

О чем это говорит?

Это говорит о том, что Европа стала более или менее подниматься на ноги за счет притока капиталов из Америки (отчасти из Англии). Ценой чего? Ценой финансового подчинения Европы Америке.

В-пятых. В виду этого Европа, чтобы иметь *возможность выплачивать* проценты и долги, вынуждена повысить налоговое бремя населения, ухудшить положение рабочих. Это именно и происходит теперь в странах Европы. Уже теперь, когда выплачивание долгов и процентирование еще не начато как следует, уже теперь в Англии, например, рост налогового бремени в процентах ко всему народному доходу достиг с 11 проц. в 1913 г. до 23 проц. в 1924 г. Во Франции с 13 проц. национального дохода до 21 проц. В Италии с 13 проц. до 19 проц. Нечего и говорить, что в ближайшем же будущем налоговое бремя будет еще больше возрастать. В виду этого материальное положение трудящихся Европы, и прежде всего рабочего класса, будет обязательно ухудшаться, а рабочий класс—неизбежно революционизироваться. Симптомы этого революционизирования уже имеются как в Англии, так и в других странах Европы. Я имею в виду определенное полевение рабочего класса Европы.

Таковы основные факты, говорящие о том, что временная стабилизация капитализма, которой достигла Европа, есть стабилизация гнилая, выросшая на гнилой почве.

Очень может быть, я не считаю это исключенным, что производство и торговля в Европе могут дойти и до довоенного уровня. Но это еще не значит, что капитализм этим самым достигнет *той устойчивости, которую он имел до войны*. Такой устойчивости он вообще никогда не достигнет больше. Почему? Потому, что, *во-первых*, Европа купила свою временную стабилизацию ценою своего финансового подчинения Америке, ведущего к колоссальному росту налогового бремени, к неизбежному ухудшению положения рабочих и к революционизированию европейских стран. Во-вторых, потому, что имеется целый ряд других причин, о которых я буду говорить ниже, делающих нынешнюю стабилизацию непрочной, неустойчивой.

Общий вывод, если подвести итог всему тому, о чем я говорил сейчас в отношении анализа первого ряда противоречий, общий вывод состоит в том, что круг главных эксплоатирующих мир в финансовом отношении государств по сравнению с довоенным периодом сократился до последней степени. Раньше главными эксплоататорами были Англия, Франция, Германия, отчасти Америка. Теперь основными финансовыми эксплоататорами мира и, следовательно, основными кредиторами его являются Сев. Америка и отчасти ее помощница—Англия. Это еще не значит, что Европа перешла на положение колонии. *Европейские* страны, продолжая эксплоатировать свои колонии, сами попали теперь в финансовое подчинение Америке. В этом смысле круг главных эксплоатирующих мир в финансовом отношении государств сократился до минимума.

В этом одна из причин неустойчивости и внутренней немощности нынешней стабилизации европейского капитализма.

Империализм, колонии и полуколонии.

Перейдем ко второму ряду противоречий, противоречий между *странами империалистическими и странами колониальными*.

Основные факты в этой области состоят в развитии и росте промышленности и пролетариата в колониях, особенно во время и после войны; в росте культурности вообще и национальной интеллигенции в частности; в нарастании национально-революционного движения в колониях и кризисе мирового господства империализма вообще; в освободительной борьбе Индии и Египта против английского империализма; в освободительной войне Сирии и Марокко против французского империализма; в освободительной борьбе Китая против англо-японо-американского империализма и т. д.; в росте рабочего движения в Индии, Китае и в растущей роли рабочего класса этих стран в национально-революционном движении.

Из этого следует, что великие державы стоят перед опасностью потери своего основного тыла, т.-е. колоний. Стабилизация капитализма хромает здесь на обе ноги, ибо революционное движение угнетенных стран, нарастая шаг за шагом, начинает принимать форму прямой войны с империализмом (Марокко, Сирия, Китай), а *империализм явно* не справляется с задачей обуздания «своих» колоний.

Говорят, особенно буржуазные писатели говорят, что в нарастании кризиса в колониях виноваты большевики. Я должен сказать, что слишком много чести делают нам, обвиняя нас в этом. К сожалению, мы еще не так сильны, чтобы непосредственно помочь всем колониальным странам в деле их освобождения. Причины нужно искать поглубже. Причина заключается, кроме всего прочего, в том, что государства Европы, будучи обязаны Америке выплатой процентов, вынуждены усилить гнет и эксплоатацию в колониях и зависимых странах, что не может не повести к усилению кризиса и революционного движения в этих странах. Все говорит за то, что в этой области дела мирового империализма обстоят более чем плохо. Если там, в области первого ряда противоречий, капитализм Европы частично стабилизировался и вопрос о захвате власти пролетариатом с сегодня на завтра не стоит пока, то в колониях кризис достиг высшей точки и вопрос об изгнании империалистов из целого ряда колоний стоит на очереди.

Победители и побежденные.

Перехожу к третьему ряду противоречий, имеющих место между странами-победителями и странами-побежденными.

Основные факты в этой области состоят в следующем. Во-первых, после Версальского мира Европа оказалась расколотой на два лагеря — на лагерь побежденных (Германия, Австрия и др. страны) и лагерь победителей (Антанта плюс Америка). Во-вторых, следует отметить то обстоятельство, что победители, раньше пытавшиеся путем оккупации удушить побежденные страны, отказались от этого пути и перешли к другому методу (я напоминаю вам о Руре), к методу финансовой эксплоатации Германии в первую очередь и Австрии во вторую очередь. Выражением этого нового метода является план Дауэса, результаты которого только теперь сказываются.

В-третьих, конференция в Локарно, которая будто бы уничтожила все противоречия, имеющиеся между победителями и побежденными, несмотря на шум вокруг этого вопроса, фактически ничего, никаких противоречий не уничтожила, а только обострила их.

Смысл плана Дауэса состоит в том, что Германия должна выплатить Антанте не более, не менее как около 130 милл. золотых марок в разные сроки. Результаты плана Дауэса уже сказываются в смысле ухудшения экономического положения Германии, в смысле ряда крахов целой группы предприятий, в смысле нарастания безработицы и проч. План Дауэса, составленный в Америке, таков: Европа выплачивает государственные долги Америке за счет Германии, которая обязана Европе выплатить репарации, но так как всю эту сумму Германия не может выкачать из пустого места, то Германия должна получить ряд свободных рынков, незанятых еще другими капиталистическими странами, откуда она могла бы черпать новые силы и новую кровь для выплачивания репарационных платежей. Кроме ряда незначительных рынков, тут Америка имеет в виду наши российские рынки. Они должны быть, по плану Дауэса, предоставлены Германии для того, чтобы она могла все что выжать и иметь из чего платить репарационные платежи Европе, которая, в свою очередь, должна выплачивать Америке *по линии государственной задолженности*. Весь этот план очень хорошо построен, но построен он без хозяина, во-*первых, потому*, что он означает для германского народа двойной пресс—пресс немецкой буржуазии в отношении пролетариата Германии и пресс иностранного капитала в отношении всего германского народа. Сказать, что этот двойной пресс пройдет даром для германского народа—нельзя никоим образом. Поэтому, я полагаю, что в этой части план Дауэса чреват неизбежной революцией в Германии. Он создан для умиротворения Германии, для ее использования, но он, план Дауэса, неизбежно должен привести к революции в Германии. Вторая часть этого плана, говорящая о том, что Германия должна выкачивать копеечки для Европы за счет российских рынков, тоже есть решение без хозяина. Почему? Потому что мы вовсе не хотим превратиться в аграрную страну для какой бы то ни было другой страны, хотя бы для Германии. Мы сами будем производить машины и прочие средства производства. Поэтому рассчитывать на то, что мы согласимся превратить нашу страну в аграрную страну в отношении Германии, рассчитывать на это значит рассчитывать без хозяина. В этой части план Дауэса стоит на глиняных ногах.

Вот что такое этот план.

Что касается Локарно, то оно является лишь продолжением Версаля. Оно означает и оно может иметь своей целью лишь сохранение «статус кво», как выражаются на дипломатическом языке, т.-е. сохранение существующего порядка вещей, в силу которого Германия есть побежденная страна, а Антанта—победительница. Конференцией в Локарно этот порядок закрепляется юридически в том смысле, что новые границы Германии сохраняются в пользу Польши, сохраняются в пользу Франции, что Германия теряет колонии и что она вместе с тем, скрученная и помещенная в прокрустово ложе, должна принять все меры, чтобы выкачать 130 миллиардов золотых марок. Думать, что с этим положением Германия помирится, Германия, растущая и идущая вперед, это значит рассчитывать на чудо. Если раньше, после Франко-Прусской войны, вопрос об Эльзас-Лотарингии, один из узлов существовавших тогда противоречий, послужил одной из серьезнейших причин империалистической войны, то какая гарантия, что версальский мир и его продолжение—Локарно, узаконяющие и юридически освящающие потерю Германией Силезии, Данцигского коридора и Данцига, потерю Украиной Галиции, Западной Волыни, потерю Белоруссией западной ее части, потерю Литвой Вильны и проч.,—какая гарантия, что этот договор, искромсавший целый ряд государств и создавший целый ряд узлов противоречий, что этот договор не разделит судьбу старого франко-прусского договора, оттягнувшего после Франко-Прусской войны Эльзас-Лотарингию от Франции? Такой гарантии нет и не может быть.

Если план Дауэса чреват революцией в Германии, то Локарно чревато новой войной в Европе.

Английские консерваторы думают и «статус кво» сохранить против Германии и использовать Германию против Советского Союза. Не слишком ли многого они захотели?

Говорят о пацифизме, говорят о мире между европейскими государствами. Бриан и Чемберлен лобызаются, Штреземан рассыпается в комплиментах перед Англией. Это все пустяки. Из истории Европы мы знаем, что каждый раз, когда заключались договоры о расстановке сил для новой войны, они, эти договоры, назывались мирными. Заключались договоры, определяющие элементы будущей войны, и всегда заключение таких договоров сопровождалось шумом и криком насчет мира. Фальшивые певцы мира всегда в таких случаях находились. Я вспоминаю факты из истории после Франко-Прусской войны, когда Германия оказалась победительницей, когда Франция оказалась побежденной, когда Бисмарк всячески старался сохранить статус кво, т.-е. тот порядок, который создался после победоносной войны Германии с Францией. Тогда Бисмарк стоял за мир, потому что этот мир давал ему целый ряд привилегий перед Францией. Франция тоже стояла за мир, по крайней мере в первое время, пока она еще не оправилась от неудачной войны. Вот в этот период, когда все говорили о мире, а фальшивые певцы воспевали мирные намерения Бисмарка, Германия и Австрия заключили соглашение, совершенно мирное и совершенно пацифистское соглашение, которое послужило потом одной из основ будущей империалистской войны. Я говорю о соглашении между Австрией и Германией в 1879 г. Против кого было направлено это соглашение? Против России и Франции. О чем говорило это соглашение? Слушайте: «Поскольку тесное сотрудничество Германии и Австрии никому не угрожает и рассчитано на укрепление мира в Европе, на основах, установленных берлинским трактатом, их величества, т.-е. два государя, решили заключить союзный мир и взаимное соглашение». Вы слышите: «Тесное сотрудничество Германии и Австрии ради мира в Европе». Это соглашение трактовалось «союзом мира», а между тем все историки сходятся на том, что это соглашение послужило прямой подготовкой к империалистической войне 1914 г.

Последствием этого соглашения о мире в Европе, а на деле о войне в Европе, послужило другое соглашение, соглашение России и Франции в 1893 г.,—тоже о мире,—не иначе. О чем там говорится? О том, что «Франция и Россия, одушевленные одинаковым стремлением поддерживать мир, пришли к следующему соглашению». К какому—этого открыто так и не было сказано тогда. А в тайном тексте *соглашения* сказано: «В случае войны Россия должна выставить против Германии 700.000 войск, а Франция, [illegible], 1.300.000.

Оба эти соглашения официально назывались соглашениями мира, дружбы и спокойствия во всей Европе.

В завершение всего этого через 6 лет, в 1899 г., собирается Гаагская конференция мира, где ставится вопрос о сокращении вооружения. Это в тот момент, когда, на основе соглашения Франции и России, французские офицеры генерального штаба приезжают в Россию, чтобы выработать планы передвижения войск на случай войны, а русские офицеры генерального штаба едут во Францию, чтобы с французскими генералами составить планы будущих военных операций против Германии. Это в то время, когда генеральные штабы Германии и Австрии составляют план и вырабатывают условия, при которых Австрия и Германия взаимно должны наступать на своих соседей на Западе и Востоке. В тот же момент (все это творится, конечно, втихомолку, за спиной), в тот же момент собирается Гаагская конференция 1899 г., где провозглашается мир, где подымают фальшивый шум о сокращении вооружений.

Второй день с'езда.

На утреннем заседании 19 декабря с организационным отчетом ЦК РКП(б) выступил тов. В. М. Молотов, встреченный долго несмолкаемыми аплодисментами. Затем с'езд заслушал доклад тов. Курского о работе ревизионной комиссии.

На вечернем заседании с содокладом о деятельности ЦК РКП(б) выступил тов. Зиновьев. Содоклад тов. Зиновьева был поставлен в порядок дня с'езда по требованию 43-х делегатов с'езда (из ленинградской делегации). По докладам т.т. Сталина и Молотова и содокладу тов. Зиновьева в прениях первым выступил тов. Бухарин, которому с'езд устроил бурную овацию.

Сегодня будут продолжаться прения по докладу ЦК РКП(б).

Доклад тов. И. В. Сталина.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ).

Вот вам образец беспримерного лицемерия буржуазной дипломатии, когда шумом и песнями о мире стараются прикрыть дело подготовки к новой войне.

Имеем ли мы основание после этого верить песням о Лиге Наций и Локарно. Конечно, не имеем. Вот почему мы не можем верить ни Чемберлену, ни Бриану, когда они лобызаются, ни Штреземану, когда он рассыпается в комплиментах. Вот почему мы думаем, что Локарно есть план расстановки *сил для новой войны*, а не для мира.

Интересна роль II Интернационала в этом вопросе. Ведь больше всех вожди II Интернационала скачут и играют, уверяя рабочих в том, что Локарно есть орудие мира, а Лига Наций—ковчег мира, что большевики не хотят войти в Лигу Наций потому, что они против мира и проч. К чему сводится весь этот шум со стороны II Интернационала, если принять во внимание, что я говорил, и в частности ту историческую справку, которую я привел насчет целого ряда соглашений, после Франко-Прусской войны называвшихся соглашениями мира, а на самом деле оказавшихся соглашением о войне? О чем говорит нынешняя позиция II Интернационала по отношению к *Локарно*? О том, что II Интернационал является не только организацией буржуазного развращения рабочего класса, но и организацией морального оправдания всех несправедливостей Версальского мира. О том, что II Интернационал есть организация, подсобная для Антанты, организация, долженствующая своей работой и своим шумом за Локарно и Лигу Наций морально оправдать все те несправедливости и весь тот гнет, который создан режимом Версаля—Локарно.

Противоречия между странами-победительницами.

Перехожу к противоречиям 4-го ряда, к противоречиям между странами-победительницами. Основные факты тут сводятся к тому, что, несмотря на некий блок между Америкой и Англией, блок, основу которого составляет соглашение Америки и Англии против аннулирования союзнических долгов,—несмотря, я говорю, на этот блок, борьба интересов между Англией и *Америкой не ослабевает*, а, наоборот, усиливается. Один из основных вопросов для мировых держав представляет теперь вопрос о нефти. Если взять, напр., Америку, она производит около 70 проц. всей мировой добычи и потребляет свыше 60 проц. всего мирового потребления. Так вот в этой области, представляющей основной нерв всей хозяйственной и военной деятельности мировых держав, в этой области Америка везде и всегда наталкивается на противодействие со стороны Англии. Если мы возьмем две мировые нефтяные компании—Стандарт-Ойль и Ройяль-Шелл, из которых первая представляет Америку, а вторая—Англию, то борьба между этими компаниями происходит во всех частях света, где только обретается нефть. Это есть борьба Америки и Англии. Ибо вопрос о нефти есть жизненный вопрос, ибо от того, у кого больше будет нефти, зависит, кто будет командовать в будущей войне. От того, у кого больше будет нефти, зависит, кто будет командовать мировой промышленностью и торговлей. Нефть, после того, как флот передовых стран переходит на моторные двигатели, является жизненным нервом борьбы мировых государств за преобладание как во время мира, так и во время войны. И именно в этой области борьба между нефтяными компаниями Англии и нефтяными компаниями Америки идет смертельная, не всегда, правда, имеющая явный характер, но всегда существующая и имеющая, как это видно из истории переговоров и из истории стычек между Англией и Америкой на этой почве. Достаточно вспомнить о целом ряде нот Юза, когда он был министром иностранных дел в Америке, против Англии по вопросу о нефти. Борьба происходит в Южной Америке, в Персии, в Европе, в тех районах Румынии и Галиции, где имеется нефть, во всех частях мира то в скрытой, то в открытой форме. Я уже не говорю о таком немаловажном факте, как борьба интересов Англии и Америки в Китае. Вы знаете, должно быть, что здесь борьба происходит скрытая, при чем сплошь и рядом Америке, действующей более гибко, свободной от тех грубо-колониальных методов, от которых еще не освободились английские лорды, удается тихонько подкузьмить Англию в Китае, чтобы маленечко вытеснить Англию и проложить себе дорогу в Китай. Понятно, что Англия на это равнодушно смотреть не может.

Я не буду говорить и распространяться о противоречии интересов между Францией и Англией в связи с борьбой за господство на континенте. Это—факт общеизвестный. Ясно также и то, что борьба интересов между Англией и Францией идет не только по вопросу о гегемонии на континенте, но даже и в колониях. В печать проникли сведения о том, что война в Сирии и Марокко против империализма Франции организована не без участия Англии. У меня нет в руках документов, но думаю, что эти сведения не лишены основания. Я не буду говорить дальше о противоречии интересов между Америкой и Японией: это также известно. Стоит только вспомнить о недавних маневрах американского флота на Великом океане и о маневрах *японского флота*, чтобы понять, для чего это делается. Я уже не говорю о борьбе интересов в Китае. Борьба интересов безусловная.

Наконец, я должен отметить факт, который должен удивить всех, факт колоссального роста вооружений в странах-победительницах. Я говорю о победителях, о противоречиях среди государств-победителей. Эти победители называются союзниками. Правда, Америка не входит в Антанту, но она дралась в союзе с нею против Германии. И вот эти союзники вооружаются теперь во-всю. Против кого вооружаются? Раньше, когда страны Антанты вооружались, ссылались обычно на Германию, говоря, что она вооружена до зубов и представляет опасность для мира во всем мире, в виду чего *необходимо вооружиться для обороны*. Ну, а теперь? Теперь Германия, как вооруженной силы, нет, она разоружена. Между тем, *рост вооружений* идет сейчас в странах-победительницах, как никогда. Чем об'яснить, например, колоссальный, чудовищный рост авиации во Франции? Чем об'яснить чудовищный рост крейсеров и вообще морского флота, а также авиации в Англии? Чем об'яснить чудовищный рост морского флота в Америке, Японии? Чего и кого боятся г.г. «союзники», совместно победившие Германию и разоружившие ее, чего они боятся и зачем вооружаются? И где же пацифизм II Интернационала, который кричит о мире и не видит,—*будто бы не видит*,—что союзники, официально назвавшие себя друзьями, бешено вооружаются против «несуществующего» врага? Что сделали Лига Наций и II Интернационал для того, чтобы прекратить бешеный рост вооружений? Разве им неизвестно, что при росте вооружений пушки «сами начинают стрелять»? Не ждите ответа от Лиги Наций и II Интернационала. Дело тут в том, что борьба интересов между странами-победительницами растет и усиливается, столкновение между ними становится неизбежным, и они, в предвидении новой войны, вооружаются всеми силами, всеми средствами. Я не преувеличу, если скажу, что в этом смысле мы имеем дело не с миром дружеским между странами-победительницами, а с миром вооруженным, с состоянием вооруженного мира, чреватого войной. То, что делается теперь в странах-победительницах, это очень напоминает то положение, которое имело место перед войной 1914 года,—состояние вооруженного мира. Правители Европы стараются теперь прикрыть этот факт шумихой о пацифизме. Но я уже говорил, чего стоит этот пацифизм и какая ему должна быть положена цена. Большевики вот уже со времен Генуи требуют разоружения. Почему II Интернационал и прочие болтуны пацифизма не поддерживают это предложение? Это обстоятельство говорит о том, что та стабилизация, временная, частичная стабилизация, которой достигла Европа ценой своего порабощения, не прочна, ибо растут и усиливаются противоречия внутри стран-победительниц, не говоря о противоречиях между странами-победительницами и странами побежденными.

Капиталистический мир и Советский Союз.

Перехожу к пятому ряду противоречий, к противоречиям между Советским Союзом и капиталистическим миром. Основное в этой области состоит в том, что всеохватывающего капитализма во всем мире нет больше. После того, как на свет появилась советская страна, после того, как старая Россия превратилась в Советский Союз,—после этого всеохватывающего капитализма во всем мире не стало. Мир раскололся на два лагеря: на лагерь империализма и лагерь борьбы против империализма. Это первое, что нужно отметить.

Второе, что я должен отметить в этой области, сводится к тому, что во главе стран капитализма становятся две основные страны—Англия и Америка, как союз англо-американский. Во главе недовольных и борющихся на смерть с империализмом становится наша страна—Советский Союз.

Третье, что я должен отметить—это то, что создаются два основных, но противоположных центра притяжения и сообразно с этим—два направления тяги к этим центрам по всем мире: Англо-Америка—для буржуазных правительств и Советский Союз для рабочих Запада и революционеров Востока. Англо-Америка притягивает своим *богатством*, у них можно получить кредиты. Советский Союз притягивает своим революционным опытом, опытом борьбы за освобождение рабочих от капитализма и угнетенных народов от империализма. Я говорю о тяге рабочих Европы и революционеров Востока к нашей стране. Вы знаете, что значит для европейского рабочего или для революционера угнетенных стран побывать у нас. Как они паломничают к нам и какая существует тяга всего честного и революционного во всем мире в нашу страну. Два лагеря, два центра притяжения.

Четвертое—это то, что в этом лагере, в лагере капитализма нет единства интересов и спайки, что там царит борьба интересов, распад, *борьба* между победителями и побежденными, борьба между самими победителями, борьба между всеми империалистическими странами из-за колоний, из-за прибылей,—что в виду всего этого стабилизация в этом лагере не может быть прочной. Между тем как в нашей стране идет здоровая и крепнущая стабилизация, рост нашего хозяйства, рост нашего социалистического строительства, во всем нашем лагере происходит постепенное, неуклонное сплочение вокруг пролетариата нашей страны всех недовольных элементов и слоев как Запада, так и Востока, сплочение их вокруг Советского Союза,—там, в лагере капитализма, разлад и разложение. Здесь, в лагере социализма, сплоченность и все возрастающее единство интересов против общего врага—против империализма.

Вот те основные факты, которые я хотел отметить из области противоречий пятого рода—противоречий между миром капитализма и миром социализма.

Я хочу, товарищи, особенно остановиться на том факте, который я назвал тягой революционных и социалистических элементов всего мира к пролетариату нашей страны. Я имею в виду рабочие делегации, приезжающие в нашу страну, делегации, которые тщательно осматривают каждый уголок нашего строительства, чтобы *убедиться*, что мы *способны* не только разрушать, но и строить новое. В чем смысл рабочих делегаций, этого паломничества рабочих в нашу страну,—делегаций, составляющих теперь целую полосу в развитии рабочего движения на Западе? Вы слышали, товарищи, как руководители Советского государства встречали английскую рабочую делегацию, немецкую рабочую делегацию. Обратили ли вы внимание на то, что наши товарищи, руководители различных областей управления, не только *информировали представителей рабочих делегаций*, но они прямо отчитывались перед ними? Меня здесь в Москве не было, тогда я был в от'езде, но я читал газеты, я читал, как тов. Дзержинский, руководитель Высшего Совета Народного Хозяйства, не просто информировал немецкую рабочую делегацию, а форменным образом отчитывался перед ней. Это новое и особенное в нашей жизни, на что нужно обратить, товарищи, особое внимание. Это новое, что надо понять. Я читал, как руководители нашей нефтяной промышленности, Кассиор—в *Грозном*, и Серебровский—в Баку,—не просто информировали рабочих делегатов, как информируют экскурсантов, а форменным образом отчитывались перед рабочими делегациями, как перед высшей контрольной властью. Я читал, как все наши высшие учреждения, Совнарком и ЦИК, вплоть до исполкомов на местах, готовы были отчитаться перед рабочими делегациями, в лице которых они видели дружеский, братский контроль рабочего класса Запада над нашим строительством, над нашим рабочим государством.

О чем все эти факты говорят, товарищи? Они говорят, во-первых, о том, что рабочий класс Европы, по крайней мере революционная часть рабочего класса Европы, считает наше государство *своим детищем*, что он посылает свои делегации в нашу страну не для любопытства, а для того, чтобы посмотреть, как у нас что *делается*, ибо они, видимо, считают себя морально ответственными за все, что мы здесь строим. Это значит, во-вторых, что революционная часть пролетариата Европы, усыновляя наше государство и рассматривая его как свое детище, берется отстоять его и *драться* за него в случае необходимости. Назовите мне другое государство, самое что ни на есть демократическое, которое бы решилось отдать себя под братский контроль рабочих делегаций других стран. Вы такого государства не назовете, ибо в мире *нет такого государства. Только* наше государство, государство рабочих и крестьян, способно пойти на такой шаг. Но оказывая рабочим делегациям максимум доверия, наша страна тем самым завоевывает максимум доверия со стороны рабочего класса Европы. А это доверие к нам для нас ценнее всех и всяких займов, ибо оно, это доверие рабочих к нашему государству, является основным противоядием против интервенции.

Вот в чем основа того изменения во взаимоотношениях между нашим государством и пролетариатом Запада, которое сложилось или складывается на основе паломничества рабочих в нашу страну. Вот то новое, которое многие не учитывали, но которое является теперь решающим, ибо если мы будем расцениваться как часть, как детище рабочего класса Европы, если, исходя из этого, рабочий класс Европы берет на себя моральную ответственность, берет на себя задачу защиты нашего государства, скажем, в случае интервенции от капитализма, задачу защиты наших интересов против капитализма,—то о чем это говорит? О том, что наши силы растут и будут расти не по-дням, а по часам. О том, что слабость, немощность капитализма будет расти не по дням, а по часам. Ибо без рабочих нельзя воевать теперь. Если рабочие не захотят воевать против нашей республики, если они считают нашу республику своим детищем, судьба *которого им близка, то война* против нашей страны становится невозможной. Вот в чем секрет, вот в чем корень, вот в чем смысл того паломничества в нашу страну, которое мы имели и которое будем еще иметь, и которое мы обязаны всемерно поощрять, как залог солидарности и как залог закрепления уз дружбы между рабочими нашей страны и рабочими стран Запада.

Может быть не лишние будет в двух словах сказать о количестве тех делегаций, которые посетили нашу страну. Я слышал недавно, что на московской конференции один товарищ задал вопрос тов. Рыкову: «а не слишком ли дорого нам обходятся эти делегации?» Товарищи, нельзя говорить такие вещи. Никогда в таком духе о рабочих делегациях, едущих к нам, не говорите. Стыдно так говорить. Ни перед какими расходами, ни перед какими жертвами мы не можем и не должны останавливаться для того, чтобы помочь рабочему классу Запада посылать к нам своих делегатов, чтобы помочь им убедиться, что рабочий класс, взявший власть, способен не только *разрушить* капитализм, но и строить социализм. Они, рабочие Запада, по крайней мере, многие из них, все еще уверены, что рабочий класс без буржуазии не может обойтись. Этот предрассудок есть основная болезнь рабочего класса на Западе, привитая ему социал-демократами. Ни перед какими жертвами мы не остановимся для того, чтобы дать возможность рабочему классу Запада через своих делегатов убедиться в том, что рабочий класс, взяв власть, способен не только разрушать старое, но и строить социализм. Ни перед какими жертвами мы не остановимся для того, чтобы дать возможность рабочему классу Запада убедиться в том, что мы есть то единственное рабочее государство, за которое им на Западе стоит драться и которое стоит защищать против своего капитализма. Тут ни перед какими жертвами мы не остановимся. (Аплодисменты).

Делегации были у нас троякого рода: делегации интеллигентские, учителя и проч., делегации взрослых рабочих,—их было, кажется, если считать грубо, около 10, и делегации рабочей молодежи. Всего прибыло 550 делегатов и экскурсантов в нашу страну. Ожидается еще 16 делегаций, зарегистрированных в ВЦСПС. Это дело мы будем двигать и впредь для того, чтобы укрепить связь рабочего класса нашей страны с рабочим классом Запада и тем самым создать барьер против всех и всяких возможностей *интервенции*.

Такова вся та сумма противоречий, которая раз'едает капитализм.

Что же вытекает из всех этих противоречий? О чем они говорят? Они говорят о том, о чем я с самого начала *своего доклада говорил*, т.-е. что капиталистический мир раз'едается целым рядом внутренних противоречий, которые делают капитализм немощным, что, с другой стороны, наш мир, мир социализма, все более и более сколачивается, сплачивается, что на этой почве, именно, и родилось то временное равновесие сил, которое положило конец войне против нас, которое дало начало полосе «мирного сожительства» между государством Советским и государствами капиталистическими.

Я должен еще упомянуть о двух фактах, тоже имеющих влияние на то, что вместо полосы войны у нас установилась полоса мирного «сожительства».

Первый факт состоит в том, что в данный момент Америка не желает войны в Европе. Она как бы так говорит Европе: я тебе ссудила миллиарды, ты не рыпайся, если хочешь и впредь получать денежки, если не хочешь, чтобы твоя валюта вверх тормашками полетела, сиди и работай, зарабатывай денежки и выплачивай проценты по долгам. Едва ли нужно доказывать, что этот совет Америки, если он даже не является решающим для Европы, во всяком случае не может остаться без влияния.

Второй факт состоит в том, что со времени победы пролетарской революции у нас из системы капитализма выпала целая громадная страна с громадными рынками сбыта, с громадными источниками сырья, и это, конечно, не могло не повлиять на хозяйственное положение Европы. Потерять одну шестую часть мира, потерять рынки и источники сырья нашей страны, это значит для капиталистической Европы сократить свое производство, поколебать его коренным образом. И вот для того, чтобы положить конец этой отчужденности европейского *капитала от нашей* страны, *от наших* рынков и источников сырья, оказалось необходимым пойти на некую полосу «мирного сожительства» с нами, к нашим рынкам и к источникам сырья, иначе нет, оказывается, возможности достигнуть какой-нибудь хозяйственной нормы в Европе.

Внешнее положение СССР.

Вот все те факторы, которые определили некое равновесие сил между лагерем социализма и между лагерем капитализма во всем мире, которые полосу войны сменили полосой передышки, которые передышку короткую превратили в целый период передышки и которые дали нам возможность повести некое, как говорил Ильич, «сотрудничество» с капиталистическим миром.

Отсюда та полоса признаний, которая началась и должна *пойти* дальше.

Я не буду вам перечислять, какие страны нас признали. Кажется, из крупных *не признавших* нас стран осталась только одна Америка. Не буду также распространяться о том, что после признаний у нас пошли торговые договоры, например, с Германией и Италией. Не буду долго распространяться о том, что наша внешняя торговля значительно выросла, что в этой торговле особенно заинтересована Америка в качестве страны, экспортирующей для нас хлопок, и Англия с Германией в качестве стран, импортирующих наш хлеб и наши сельскохозяйственные продукты. Одно надо сказать, что нынешний *год является первым* годом, когда мы в сколько-нибудь широком масштабе, после установившейся полосы совместного сожительства с капиталистическими государствами, вступаем в богатые и широкие связи по торговой линии с капиталистическим миром.

Это не значит, конечно, что мы ликвидировали уже все то, так сказать, неполадки и все те, как бы сказать, претензии и контр-претензии, которые существовали и еще существуют между нашим государством и государствами Запада. Мы знаем, что от нас требуют выплаты долгов. Этого Европа еще не забыла и, пожалуй, не забудет, во всяком случае не так скоро забудет. Нам говорят, что наша довоенная задолженность Европе равняется 6 миллиардам, военная задолженность оценивается в 7 с лишним миллиардов рублей, всего, таким образом, 13 миллиардов. Если учесть падение валюты и вычесть из этой суммы долю лимитрофов, то выходит, что мы не менее 7 миллиардов должны западно-европейским государствам. Известно, что наши контр-претензии, в связи с интервенцией Англии, Франции, Америки во время гражданской войны, сводятся к цифре (если принять подсчеты Ларина), кажется, в 50 миллиардов. Так что нам должны вчетверо больше.

Тов. Ларин говорит, что мы в свое время получим все это. (Смех). Но если считать более скупо, как это делает Наркомфин, получается не менее 20 миллиардов. Все-таки мы в выигрыше. (Смех). Однако с этим капиталистические страны мириться *не хотят*, и мы *все еще* фигурируем в их списках, как должники.

Вот на этой почве у нас и получаются все загвоздки и заковыки в ходе переговоров с капиталистами. Так было с Англией, так будет, должно быть, и с Францией.

Какова позиция ЦК в этом вопросе? Она осталась той же, какой она была при заключении договора с Макдональдом.

Мы не можем аннулировать известного закона нашей страны, данного в 1917 году,—об аннулировании царских долгов. Мы остаемся на основе этого закона. Мы не можем аннулировать тех декретов, которые были провозглашены и которые узаконили у нас экспроприацию экспроприаторов. На базе этих законов мы стоим и будем стоять в будущем. Но мы не прочь некоторые исключения в порядке практических переговоров сделать и для Англии, и для Франции по части бывших царских долгов с тем, чтобы малую толику выплатить и кое-что получить за это. Мы не прочь бывших частных собственников удовлетворить предоставлением им концессий, но опять-таки о тем, чтобы условия концессий были не кабальные. На этой основе нам удалось сговориться с Макдональдом. Подпочвой этих переговоров являлась идея фактического аннулирования военных долгов. Потом оказалось, что именно поэтому договор с Макдональдом был сорван. Кем? Говорят, что Америкой. Хотя Америка в переговорах Раковского с Макдональдом не участвовала, хотя Макдональд и Раковский пришли к известному проекту соглашения, хотя этот проект соглашения давал выход и той, и другой стороне, и интересы обеих сторон более или менее удовлетворялись этим проектом, тем не менее, так как этот проект исходил из идеи аннулирования военных долгов, а Америка не хотела создавать такого прецедента, ибо она потеряла бы тогда миллиарды, которые имеет она за Европой, то она, т.-е. Америка, «посоветовала», и договоров не стало. Тем не менее мы стоим и теперь на почве упомянутого проекта.

Из вопросов нашей внешней политики, из вопросов, возникших за отчетный период, вопросов, *особенно щекотливых* и боевых, которые касаются взаимоотношений нашего правительства с правительствами западно-европейских стран, я бы хотел отметить два вопроса: во-первых, вопрос, который не раз выдвигался и будет еще выдвигаться английскими консерваторами, это—вопрос о пропаганде и, во-вторых, вопрос о Коммунистическом Интернационале.

Нас обвиняют в том, что мы ведем специальную пропаганду как в Европе, так и в колониях и в зависимых странах против империализма. Английские консерваторы утверждают, что русские коммунисты, это—те люди, которые призваны разрушить могущество Британской империи. Я хотел бы здесь заявить, что все это—сущие пустяки. Нам не нужно никакой *специальной* пропаганды ни на Западе, ни на Востоке после того, как сами рабочие делегации приезжают к нам, узнают о наших порядках и разносят весть о наших новых порядках по всем странам Запада. Никакой другой пропаганды нам не требуется. Это—самая лучшая, самая сильная и самая действующая пропаганда за строй советов против строя капитализма. (Аплодисменты). Нам говорят, что мы ведем пропаганду на Востоке. Я утверждаю, что и это—сущие пустяки. Нам не нужно никакой специальной пропаганды на Востоке после того, как мы знаем, что весь наш государственный строй зиждется *на базе сожительства и братского* сотрудничества народов самых разнообразных национальностей нашей страны. Любой китаец, любой египтянин, любой индус, приезжавший в нашу страну и побывший полгода в ней, имеет возможность убедиться, что наша страна является единственной страной, которая понимает душу угнетенных народов и которая умеет наладить сотрудничество пролетариев бывшей господствующей национальности с пролетариями бывших угнетенных национальностей. Никакой другой пропаганды, никакой другой агитации на Востоке нам не нужно, кроме того, чтобы делегации, приезжающие из Китая, Индии, Египта, *поработав* у нас и посмотрев, разнесли весть о наших порядках по всему миру. Это—лучшая *пропаганда и самая действующая* из всех форм, из всех видов пропаганды.

Но есть одна сила, которая может разрушить и обязательно разрушит Английскую империю, это—английские консерваторы.

Это—та сила, которая обязательно, неминуемо поведет Британскую империю к гибели. Достаточно вспомнить политику консерваторов, когда они пришли к власти. С чего они начали?.. Начали с того, что обуздали Египет, усилили нажим на Индию, интервенировали Китай и т. д. Вот политика консерваторов. Кто тут виноват и кого тут винить, если английские лорды не способны на другую политику? Разве трудно понять, что, идя по такому пути, консерваторы должны, как дважды два четыре, привести Английскую империю к неминуемой гибели?

Несколько слов о Коминтерне. На Западе распространяются слухи наймитами империалистов и авторами подложных писем о том, что Коминтерн есть организация заговорщиков и террористов, что коммунисты раз'езжают по странам Запада для того, чтобы устраивать заговоры против европейских правителей. Между прочим, софийский взрыв в Болгарии связывается с именем коммунистов. *Я* должен заявить о том, что должно быть известно каждому культурному человеку, если он не круглый невежда и если он не подкуплен,—я должен заявить, что ничего общего коммунисты не имели, не имеют и не могут иметь с теорией и практикой индивидуального террора, ничего общего коммунисты не имели, не имеют и не могут иметь с теорией заговоров против отдельных лиц. Теория и практика Коминтерна состоит в организации массового революционного движения против капитализма. Это верно. Это—задача коммунистов. Только невежды и идиоты могут смешивать заговоры и индивидуальный террор с *политикой Коминтерна* в массовом революционном движении.

Два слова о Японии. На Западе кое-кто из *наших врагов* потирает руки: вот, дескать, в Китае началось революционное движение, конечно, это большевики подкупили китайский народ,—кому же еще подкупать 400-миллионный народ,—а это, дескать, приведет к тому, что «русские» подерутся с японцами. Все это чепуха, господа. Силы революционного движения в Китае неимоверны. Они еще не сказались как следует. Они еще скажутся *в будущем*. Правители Востока и Запада, которые не видят этих сил и не считаются с ними в должной мере, пострадают от этого. Мы, как государство, с этой силой не считаться не можем. Мы считаем, что Китай стоит перед тем же вопросом, перед которым стояла Северная Америка, когда она об'единялась в одно государство, перед которым стояла Германия, когда она об'единялась, перед которым стояла Италия, когда она об'единялась и освобождалась от внешних врагов. Здесь правда и справедливость целиком, на 100 проц. на стороне китайской революции. Вот почему мы сочувствуем и будем сочувствовать китайской революции в ее борьбе за освобождение китайского народа от ига империалистов и за об'единение Китая в одно государство. Кто с *этой силой не считается* и не будет считаться, тот наверняка проиграет. Я полагаю, что Япония поймет, что с этой растущей силой национального движения в Китае, идущей вперед и сметающей все на своей дороге, она, Япония, должна также считаться. Оттого именно и погибает Чжан-Цзо-Лин, что он этого не понял. Но он погибает не только от этого, но и от того, что он строил всю свою политику на распрях, на ухудшении отношений между нами и Японией. Всякий генерал, всякий правитель Манчжурии, который будет строить свою политику на распрях между нами и Японией, на ухудшении отношений между нами и Японией, обязательно погибнет. Только тот из них будет стоять на ногах, который будет строить свою политику на улучшении *наших отношений* с Японией и сближении нашем с Японией, только такой генерал и такой правитель может прочно сидеть в Манчжурии, ибо у нас нет интересов, ведущих к обострению наших отношений с Японией. Наши интересы идут по линии сближения нашей страны с Японией.

Перехожу к вопросу о задачах нашей партии в связи с внешним положением.

Какие это задачи?

Я думаю, что задачи партии должны быть очерчены, в смысле ее работы, в двух областях: в области международного революционного движения и затем в области внешней политики Советского Союза.

Каковы задачи в области международного революционного движения?

Задачи состоят в том, чтобы, во-первых, вести работу по линии укрепления коммунистических партий на Западе, по линии завоевания ими большинства в рабочих массах. Во-вторых, вести работу по *линии* усиления борьбы рабочих Запада за профсоюзное единство, за укрепление дружбы между пролетариатом нашего Союза и пролетариатом капиталистических стран. Сюда входит и та полоса паломничества, о которой я говорил и значение которой обрисовал выше. В-третьих, вести работу по линии укрепления смычки между пролетариатом нашей страны и освободительным движением угнетенных стран, ибо они наши союзники в борьбе с мировым капитализмом. И, в-четвертых, вести работу по линии укрепления социалистических элементов нашей страны, по линии победы этих элементов над элементами капиталистическими, победы, имеющей *решающее значение для* революционизирования рабочих всех стран. Обычно, товарищи, говоря о задачах нашей партии в области международного революционного движения, ограничиваются тремя первыми задачами и забывают о четвертой задаче, о том, что наша борьба в нашей стране, борьба за победу социалистических элементов в нашей стране над элементами капиталистическими, наша строительная борьба является тоже международной, интернациональной по своему значению, ибо наша страна есть база мировой революции, ибо наша страна есть основной рычаг для развертывания международного революционного движения, и, если у нас здесь строительство идет должным темпом, это означает, что мы свою работу в международ*ном революционном движении по всем* остальным руслам делаем так именно, как этого требует от нас партия.

Таковы задачи партии в области международного революционного движения.

Теперь — задачи партии в области *внешней политики* нашего Союза:

Во-первых, вести работу по линии борьбы против новых войн, затем по линии сохранения мира и обеспечения так называемых нормальных отношений с капиталистическими странами. Основу политики нашего правительства, политики внешней, составляет идея мира. Борьба за мир, борьба против новых войн, разоблачение всех тех шагов, которые предпринимаются на предмет подготовки новой войны, разоблачение таких шагов, которые прикрывают флагом пацифизма подготовку войны на деле (*Локарно!*),—это наша задача. Именно поэтому мы не хотим войти в Лигу Наций, ибо Лига Наций есть *организация прикрытия подготовительной* работы к войне, ибо, чтобы войти в Лигу Наций, надо сделать выбор, как правильно выразился тов. Литвинов, между молотом и наковальней. Ну, а мы не хотим быть ни молотом для слабых народов, ни *наковальней* для сильных. Мы ни того, ни другого не желаем, мы за мир, мы за разоблачение всех тех шагов, которые ведут к войне, какими бы пацифистскими флажками они ни были прикрыты. Будет ли это Лига Наций, или Локарно, все равно, нас флагом не надуешь, нас шумом не испугаешь.

Во-вторых, вести работу по линии расширения нашего товарооборота с внешним миром на основе укрепления монополии внешней торговли. В-третьих, вести работу по линии сближения с побежденными в империалистической войне странами, с теми странами, которые больше всего обижены и обделены из числа всех капиталистических стран, которые в виду этого находятся в оппозиции к господствующему союзу великих держав. В-четвертых, вести работу по линии смычки с зависимыми и колониальными странами.

Таковы задачи, стоящие перед партией в настоящий момент в области международных *отношений* и международного рабочего движения.

(Продолжение доклада будет напечатано в следующем номере).

Сафаровско-саркисовская внутрипартийная демократия.

На XXII ленинградской губпартконференции тов. Зиновьев в заключительном слове говорил о внутрипартийной демократии:

«Теперь наступает время, когда мы должны указать на новую полосу, когда мы имеем обстановку, которая благо*приятствует* полному деловому развитию внутрипартийной демократии. И мы теперь и этому приступим. (Курсив мой. Е. Я.). Наш ЦК провозгласил это в последних документах. Дело за самой партией. Не может быть такого положения, когда ЦК все разжевывает и вкладывает в рот партии. ЦК указывает дорогу, а по ней надо уметь итти, по ней должна итти каждая наша низовая ячейка». (Бюллетень XXII ленинградской губпартконференции, № 5, стр. 7).

Итак, «*обстановка благоприятствует* проведению внутрипартийной демократии». Тов. Зиновьев обещал, что «мы теперь к *этому приступим*».

И вот ленинградские пролетарии в простоте своей душевной поверили этому. Низовые ячейки поверили, что по дороге внутрипартийной демократии «должна итти каждая наша ячейка». Что же получилось на той самой «пролетарской вышке» в крепчайшем из крепких, в революционнейшем из революционных пролетарских районов,—скажем Выборгском районе, к которому в свое время Владимир Ильич через голову ошибающихся товарищей обратился за поддержкой по главнейшему вопросу пролетарской революции?

А вот послушайте и поучитесь, сколь опасно иногда давать неисполнимые обещания.

После XXII ленинградской губпартконференции по районам идут отчетные доклады. Выносятся резолюции. Обсуждается и «Декларация XXII ленинградской губпартконференции», которая ни в одной организации вне Ленинграда не встретила поддержки. Пролетарии Выборгского района на ряде предприятий отклоняют резолюцию. По полученным нами неполным данным, декларация отклонена на следующих предприятиях и коллективах:

Общее собрание коллективов фабрик «Красная Нить» и «Свобода»; групповое собрание коллективов РКП(б) военно-медицинской академии, Финляндск. участка, «Красной Работницы», военно-технической академии, группового строителей, телефонных мастерских и др.; *общее собрание* коллектива РКП(б) лесного института; объединенное собрание коллективов РКП(б) завода им. К. Маркса, завода «Ильич», завода «Русский Рено», части охраны материнства и младенчества, фабрики «Красная Нева», фабрики Торнтон и ряда других предприятий и коллективов.

Другие резолюции заявляют:

«Мы непоколебимо уверены, что все решения партийных организаций крупнейших пролетарских центров (московской, иваново-вознесенской, уральской, тульской, украинской и других) не направлены против всей ленинградской организации».

Что и говорить: вот это горькие плоды внутрипартийной демократии для ленинградской делегации XIV с'езда.

Послушаем далее (резолюция группового собрания коллектива РКП(б) военно-мед. академии, «Красной Работницы» и др.):

«Собрание отмежевывается от выступлений и ошибок отдельных товарищей и выражает твердую уверенность, что XIV парто'езд преодолеет все затруднения и изживет разногласия и ошибки отдельных товарищей».

Какая ересь! Разве не заверяли нас, что вся ленинградская организация разделяет ошибки Саркисов и Сафаровых?! Выходит, что как будто бы не все.

Когда такие резолюции направляются в орган ленинградской организации (кстати: в 1912 году был основан партией не орган ленинградской организации, как ошибочно значится на заголовке «Лен. Правды», а центральный орган нашей партии—«Правда»), редакция позволяет себе толковать так свои права, что берет серьезное *сомнение: приступили ли* уже в Ленинграде к проведению внутрипартийной демократии?

Мы в «Ленинградской Правде», которая претендует на роль ц. о. нашей партии и занимается усиленно тем, что противопоставляет Ленинград всей остальной стране, всей остальной партии, ведет за последнее время принципиально неприемлемую для партии линию, не видим что-то этих резолюций, отклоняющих декларацию. Почему же никто из ленинградских товарищей не скажет правды ленинградским рабочим об этом? Почему «Лен. Правда» замалчивает отношение членов партии Выборгского района к этой неправильной декларации? Или это и есть «приступить» к проведению внутрипартийной демократии?

Но дело обстоит гораздо хуже. Вот прочтите следующий документ:

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ БЮРО КОЛЛЕКТИВА ЛЕНИНГРАДСКОГО МЕТАЛЛИЧЕСКОГО ЗАВОДА ОТ 17 ДЕКАБРЯ 1925 ГОДА, ЗА № 54.

СЛУШАЛИ:

1. Заявление т. Головешко.

Вчера после собрания коллектива мне звонил сотрудник «Ленинградской Правды», который заявил, что *редакция не может* поместить нашей резолюции в том виде, как она принята собранием, и предлагал сделать в ней следующие изменения: *1) выбросить слова из первого пункта*, отражающие общую политику всей нашей партии. Я отказался это сделать, считая невозможным изменять резолюцию *общего собрания*.

В прениях высказываются т.т. Лапенов, Зиновьев, Розен, Сафонов, Виноградов, Сиротин, Хоперский, Печников. Товарищи указывают, что т. Головешко поступил совершенно правильно, что резолюцию необходимо поместить полностью, без всяких изменений. Кроме того, необходимо зафиксировать в протоколе сегодняшнего заседания, что бюро коллектива считало нецелесообразным поднимать дискуссию на собрании, о чем было заявлено т. Ярославу, что президиум вел собрание совершенно правильно, что члены бюро коллектива, выступавшие на собрании, держали себя очень сдержанно.

ПОСТАНОВИЛИ:

Подтвердить, что собранием были отклонены предложения т. Былова и Ярослава о дополнении к резолюции слова (как) перед словами «отражающие общую *политику всей нашей партии*». а) Примечание. Поправка эта голосовалась отдельно, при чем голосовало за—3 товарища.

б) Примечание. Резолюция, предложенная от бюро коллектива в окончательной редакции (при сем прилагается), была поставлена вторично на голосование с формулировкой председателя собрания: «так как она зачитана без всяких изменений» и принята всеми при 3-х воздержавшихся.

Считать ведение собрания президиумом вполне правильным.

Подтвердить, что бюро коллектива от 16 декабря решило поставить на собрании вопрос о постановлениях конференции, а не в плоскостях дискуссии, ведущейся на страницах печати. Считать, что выступавшие на собрании члены бюро коллектива высказывались в духе этих постановлений, стараясь не разжигать страстей, а потому настаивать перед редакцией «Ленинградской Правды» поместить резолюцию полностью, так как она была принята общим собранием.

Мы спрашиваем тов. Зиновьева, мы *спрашиваем ленинградскую руководящую* группу: так вы намерены «приступить» к исполнению резолюции октябрьского пленума? Так вы понимаете права членов партии? Смеет ли редакция «Лен. Правды» требовать от общего собрания рабочих членов партии, чтобы они отказались от своего мнения?

Нет, не смеет.

Надо кончать с этой двойной бухгалтерией.

Никакая внутрипартийная демократия не может примирить партию с таким нестерпимым положением. *Голос* революционнейшего из революционных районов Ленинграда должен быть услышан всей страной и прежде всего ленинградскими рабочими. Ленинградские рабочие хотят не сафаровско-саркисовской демократии, а подлинной большевистской искренней линии в этом вопросе.

А если мы эту линию открыто проведем, выясним ленинградским рабочим, что эта декларация ленинградских товарищей отделяет их от всей остальной пролетарской семьи, то мы еще увидим,—примут ли ее ленинградские коммунисты.

Мы не сомневаемся в том, что ленинградские рабочие и работницы не захотят ее принять.

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

Удовлетворение нужд сел. хозяйства.

В заседании Совета Труда и Обороны при рассмотрении бюджета был подвергнут обсуждению вопрос о выделении из бюджета средств на удовлетворение нужд развития сельского хозяйства.

Представитель Наркомфина тов. Рейнгольд указал, что на эту надобность по проекту бюджета предусмотрен отпуск в размере 175 млн. руб., при чем 93 млн. руб. из них предположено ассигновать на усиление основных капиталов системы с.-х. кредита, в том числе: на усиление основных капиталов ЦСХ банка—около 65 млн. руб., на усиление основных капиталов с.-х. банков союзных республик—12,5 млн. руб., на усиление основных капиталов обществ с.-х. кредита—5 млн. руб. и на низовую кредитную сеть—кредитные товарищества—10 млн. руб.

Тов. Рейнгольд отмечает, что вниманию низовой кредитной сети мы уделяем впервые лишь в этом году. Далее тов. Рейнгольд останавливается на вопросе о кредитовании бедняцких хозяйств. Он говорит, что по проекту Наркомфина на льготное кредитование бедняцких хозяйств предполагается отпуск в размере 10 млн. руб., причем 5 из них должны пойти по бюджету и остальные 5 должны быть взяты из средств ЦСХ банка.

Тов. Рейнгольду возражали как представители ведомств, так и представители органов с.-х. кредитования.

Тов. Лацис (от Наркомзема РСФСР) отметил, что в общую сумму в размере 93 млн. руб., которая фигурирует в расчетах тов. Рейнгольда, входит 31 млн. руб., которые должны идти в качестве отдельных целевых кредитов на специальные нужды. Таким образом, по существу дела бюджет предполагает выдачу всего лишь 62 млн. руб. Тов. Лацис указывает, что такая сумма ни в коей мере не может удовлетворить потребности развития сельского хозяйства и с.-х. промышленности.

Тов. Шефлер (председатель правления ЦСХ банка) напоминает, что последний Всесоюзный с'езд советов постановил увеличить основные капиталы с.-х. кредитных органов на 100 млн. руб.

Если учесть, что на специальные нужды уже предусмотрен отпуск 31 млн. рублей, то общая сумма средств, кои необходимо отпустить по бюджету для развития сельского хозяйства, по мнению тов. Шефлера, определяются в 131 млн. рублей.

После прений Совет Труда и Обороны общую сумму на увеличение оборотных средств с.-хоз. кредитной системы определил в размере 104 млн. руб. и признал целесообразным включение кредитов на специальные цели (целевые кредиты) в специальные капиталы Центрального и республиканских с.-х. банков по принадлежности.

Кроме сумм на увеличение оборотных капиталов системы с.-х. кредита, Совет Труда и Обороны признал необходимым отпустить по бюджету следующие:

1) На образование специального фонда льготного кредитования бедняцких хозяйств—20 млн. руб.

2) На землеустройство и переселение—16.868.000 руб.

3) На восстановление сельского хозяйства Центральной черноземной области—12.407.000 руб.

4) На борьбу с засухой—20 млн. руб.

5) На ирригацию и хлопководство в Средней Азии—28 млн., в Закавказье—8.014.000 руб.

6) На приобретение государственных паев с.-х. кредитной кооперации для облегчения бедняцкому населению вступления в кооперацию—2 млн. руб.

Назначенное на 21 декабря в Большом театре торжественное заседание, посвященное 20-летию революции 1905 года, НЕ СОСТОИТСЯ. О дне заседания будет об'явлено своевременно.

Письмо ленинградской губпартконференции к московской губпартконференции.

Целый ряд речей, направленных против нашей организации, и резолюция московской губернской конференции, полемически заостренная против нас же, вынуждает нашу XXII губпартконференцию выступить со следующим *письмом*. Величайшим несчастьем для нашей партии и для ленинского единства было бы противопоставление друг другу московской и ленинградской организаций. Этого не хотят ни ленинградские, ни московские пролетарии-коммунисты.

Больше чем ¼ века эти организации дружно и заодно держали знамя ленинизма. И та и другая организации со всей решительностью и непримиримостью всегда боролись против всех уклонов и извращений правильной партийной линии.

Могут ли быть сейчас какие-нибудь глубокие и неустранимые разногласия между московскими и ленинградскими пролетариями-ленинцами? Нет, таких разногласий нет и быть не может, их могут только создавать, их могут только измышлять, выставляя воображаемые призраки вместо реальных фактов.

I. «О ЛИКВИДАТОРСКОМ БЕЗВЕРИИ».

На московской губпартконференции раздавались речи о том, что ленинградская организация и ее руководство страдают неверием в силы рабочего класса, заражены хныканием и т. д., и т. п. Над этими обвинениями можно было бы лишь весело посмеяться, если бы они не вызывали в нас величайшего негодования. Ведь и тов. Ленина еще совсем недавно обвиняли в том, что в его представлении нет никакого социализма, а есть только маленький островочек социализма в нашей стране. Дико звучит обвинение ленинградской организации в ликвидаторском безверии в тот момент, когда у нас кипит, как никогда, строительная социалистическая работа, растут, оживляются пролетарские силы.

В истории нашей партии мы впервые слышим подобные неслыханные обвинения. До сих пор мы наблюдали враждебное отношение к нашей организации лишь со стороны врагов ленинизма, особенно в период двух последних дискуссий с троцкистской оппозицией.

Мы знаем, как Ильич относился к ленинградским рабочим-коммунистам, как он ценил их отвращение к пустой фразе, их твердость и решительность.

Всем известно, что коренной ленинградский рабочий, и прежде всего металлист, был неизменно одним из важнейших устоев большевизма.

Неужели же в городе Ленина, в крупнейшем пролетарском центре, прошедшем через три революции, зародились теперь ликвидаторские сомнения, зародилось маловерие в коммунизме?

Это не только противоречило бы всему предыдущему ходу нашей пролетарской борьбы, это противоречило бы самому факту современного, гигантски быстрого роста рабочего класса.

Этого нет и быть не может, но зато есть попытки смазать и затушевать смысл происходящего на наших глазах. Есть попытки свести на-нет пролетарскую критику вредных не-большевистских уклонов, критику попыток ревизии и выхолащивания ленинизма.

II. О ГОСКАПИТАЛИЗМЕ И СОЦИАЛИЗМЕ.

Руководящим работникам, выражающим наши мнения, бросают обвинения в том, что будто они оценивают нашу социалистическую промышленность как промышленность государственно-капиталистическую, или даже просто капиталистическую, с обычной для капитализма эксплоатацией рабочих и т. п. Это обвинение совершенно вздорное.

Как смотрел тов. Ленин на вопрос о госкапитализме? Он ясно и четко обрисовывал сущность нэпа в следующих словах: «Потребовался ряд переходных ступеней: госкапитализм и социализм, чтобы подготовить—работой долгого ряда лет подготовить—переход к коммунизму. Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете—потрудитесь построить сначала прочные мостки, ведущие в мелко-крестьянской стране через государственный капитализм к социализму, иначе вы не подойдете к коммунизму, иначе вы не подведете десятки и десятки миллионов людей к коммунизму». (К четырехлетней годовщине Октябрьской революции).

Нашу национализированную промышленность мы вслед за Лениным считаем предприятиями «*последовательно социалистического типа*». Каждый пролетарий, работающий на нашей государственной фабрике или заводе, работает в интересах всего пролетариата для социализма.

Но мы не можем согласиться с тем, будто бы государственным капитализмом Ленин считал только концессии или аренду. На самом деле концессии и аренду Ленин считал только наиболее простыми и ясными примерами того, что такое государственный капитализм в пролетарском государстве.

«*Свобода торговли* обозначает свободу капитализма. Но это обозначает новую его форму. Это значит, что мы до известной степени заново создали капитализм. Мы делаем это совершенно открыто. Это есть государственный капитализм. Но государственный капитализм в обществе, в котором власть принадлежит капиталу, и государственный капитализм в пролетарском государстве—это два *различных понятия*. В капиталистическом государстве государственный капитализм обозначает, что капитализм признается государством и *контролируется* государством на пользу буржуазии и против пролетариата. В пролетарском государстве то же самое делается на *пользу* рабочего класса». Так говорил Ленин. (Том XVIII, часть I, стр. 332).

Нас незачем учить, что наша промышленность есть социалистическая, что она является основой всего дальнейшего строительства социализма в нашей стране, что только опираясь на этот подлинно социалистический элемент в нашем хозяйстве (т.-е. на нашу промышленность) сможем мы побороть мелкобуржуазную стихию. Мы знаем это давным давно. Мы исходим из этого, мы опираемся на это, мы никогда не сомневались в этом, и мы отвергаем всякие намеки на эту сторону, но свободу торговли и все с ней связанное—вот что забывают критики Ленина в вопросе о госкапитализме.

А между тем и наша социалистическая промышленность уже по одному тому, что у нас существует свобода торговли, целым рядом шестеренок и приводных ремней связана с миллионами мелких крестьянских хозяйств через рынок. Именно отсюда и вытекает первостепенная роль наших командных высот в народном хозяйстве, которые должны еще побороть, преодолеть, подчинить себе мелкобуржуазную стихию крестьянских распыленных хозяйств.

Те, кто забывают сказанное Лениным о государственном капитализме, желают ли они того или не желают, затушевывают ход классовой борьбы, т.-е. мешают подлинному усилению социалистических элементов в нашем хозяйстве.

В вопросе о государственном капитализме, как и во всех других, мы стоим на позиции Ленина. Как раз те, кто в течение ряда лет критикуют Ленина в этом вопросе, как раз те, кто совсем еще недавно совершенно откровенно писал о своем несогласии с Лениным в вопросе о государственном капитализме, упрекая его в том, что у него выходило так, что «нет никакого социализма, а есть маленький островочек социализма,—все остальное государственный капитализм и даже островочек этот затерялся»,—как раз они и обрушиваются на нас, сохранивших и в этом вопросе полную верность Ленину.

Являются ли наши национализированные фабрики и заводы предприятиями последовательно социалистического типа? Да, являются.

Являются ли концессии и аренда государственным капитализмом? Да, являются,—и то и другое бесспорно. Но этим вопрос о государственном капитализме нисколько не исчерпан. Свобода торговли в СССР есть факт. Наличие двадцати двух миллионов крестьянских индивидуальных хозяйств, определяющих в сильнейшей степени всю экономику страны и теснейшим образом связанных с государственной промышленностью через рынок, есть факт.

И, вместе с тем, регулирование «свободы капитализма» (Ленин) пролетарским государством в СССР есть также факт. И постепенный рост социалистических элементов и успешная борьба элементов социализма с элементами капитализма—также есть факт.

Вот вся правда, как ее излагал нам Ленин.

И если за это нас об'являют «пессимистами», и если нам скажут, что у нас выходит так, что «нет никакого социализма, а есть маленький островочек социализма, все остальное государственный капитализм, и даже островочек этот затерялся»,—это будет такая же неправда, как тогда, когда она говорилась о Владимире Ильиче.

Капитализм, допущенный и контролируемый пролетарским государством, есть тоже капитализм, есть своеобразный государственный капитализм в пролетарском государстве—такой государственный капитализм, о котором «не написано ни в одной книжке». (Ленин).

Только потакая профессорско-либеральному замазыванию классовой борьбы в переходный период нэпа или повторяя осужденные Лениным и всей партией ошибки «левых» коммунистов 1918 г., можно предпринимать ревизию ленинизма в этом вопросе. Социалистические элементы нашего хозяйства растут,—растут безусловно быстрее, шире, прочнее, чем элементы капитализма. Наше наступление на хозяйственном фронте развивается успешно. И все же Россию *нэповскую* надо еще превратить, как завещал нам Ленин, в Россию социалистическую. Кто замазывает это, тот, в сущности, считает, что нэп и есть социализм. Те «оптимисты», которые в противоположность «пессимисту Ленину» доказывают, будто у нас уже кругом социализм, оказывают плохую услугу делу подлинного строительства социализма.

III. О СЕРЕДНЯКЕ, О БЕДНЯКЕ И КУЛАЦКОЙ ОПАСНОСТИ.

Нас обвиняют в недооценке середняка, в сеянии паники перед кулацкой опасностью. Делается это в разрез с точными и недвусмысленными решениями нашей организации, со всей ее работой, в разрез со всеми выступлениями наших руководящих товарищей.

Неправда, что мы стремимся оттеснить на задний план середняка—центральную фигуру земледелия.

Неправда, ибо мы ленинцы, ибо за союз рабочих и крестьян под пролетарским руководством мы бились в течение не одного десятилетия.

Неправда это, ибо ленинградская организация вместе с ее нынешними руководителями со всей беспощадностью разоблачала троцкизм как раз за недооценку крестьянства.

Неправда это, ибо мы все свои силы отдаем сплочению бедняка и середняка против кулака.

Ораторы на Московской губпартконференции говорят о нашей панике перед кулацкой опасностью. А между тем некоторые из этих ораторов ничего не сделали для борьбы против кулацкого уклона Богушевского, Слепкова и др., когда те отправлялись на поклон к кулаку.

Мы безусловно согласны и с той частью резолюции Московской губпартконференции, которая указывает *на опасность недооценки середняка*. Мы считаем абсолютно правильной формулу VIII с'езда РКП (б): «Опираться на пролетариат и беднейшее крестьянство с средним крестьянством». Малейшую же попытку подмены ее союзом с середняком через голову бедняка мы считаем гибельной, так как это сделало бы невозможной руководящую роль пролетариата в рабоче-крестьянском союзе.

IV. ОБ «АКСЕЛЬРОДОВЩИНЕ».

Нас обвиняют в стремлении привести партию к вредному разбуханию за счет беспартийных, несознательных и неорганизованных элементов рабочего класса.

Ленинградской организации и ее руководителям бросается обвинение в аксельродовщине, т.-е. меньшевизме.

Вся история нашей партоорганизации есть история борьбы с меньшевизмом и всеми его ответвлениями.

Только маловеры, не видящие гигантского под'ема пролетарской массы, могут забывать повелительную необходимость итти все к большему охвату партией рабочего класса по мере нашего продвижения на пути социалистического строительства.

Меньшевик Аксельрод проповедывал 20 лет тому назад широкую рабочую партию в противовес большевистской организации.

И это сравнивают со стремлением пролетарского авангарда расширять партию за счет рабочих на 9 году пролетарской диктатуры, в эпоху под'ема хозяйства, при количественном и качественном росте всего рабочего класса! Вот где настоящий пессимизм и безверие, вот где подлинная недооценка сил рабочего класса!

Не на словах, а на деле мы за все большее приближение всей массы нашего класса к социализму. Ленинградские пролетарии-ленинцы хотят, чтобы их понимали так же, как их понимал Владимир Ильич.

V. О ПЕССИМИЗМЕ И ОПТИМИЗМЕ.

Мнимый «оптимизм» Богушевских и Слепковых на деле проистекает из глубокого неверия в революционные силы рабочего класса, из непонимания того, что рабочий класс в союзе с бедняком и середняком преодолеет все опасности со стороны кулака и новой буржуазии. Именно это неверие и побуждает их искать компромисса с кулаком и бить ему поклоны.

Мы твердо и непоколебимо знаем, что рост советской государственной промышленности есть рост социализма в нашей стране и единственно верное наступление на мелкобуржуазную стихию. Все свои силы мы отдаем неустанной борьбе за этот рост.

Вместе с могучим ростом нашего класса происходит рост враждебных и полувраждебных ему слоев (нэпманы, кулак и вообще новая буржуазия).

При этой обстановке самое бережное и настойчивое собирание пролетарских сил на подлинно ленинской основе и при беззаветной верности делу международной революции есть залог дальнейшего победоносного развития пролетарской диктатуры в СССР.

Как ленинцы мы боремся и хотим вместе с московскими товарищами и вместе со всеми остальными отрядами ленинцев бороться за нашу ленинскую крепость и силу, за нашу ленинскую сплоченность, беспощадно отметая всякую попытку выдумывать разногласия там, где их нет.

Пусть не пытаются делить нас на «верхи» и «низы». Ленинградская организация—единая и монолитная организация, снизу до верху об'единенная одним стремлением отдать, как всегда, все силы нашей партии.

Да здравствует наше ленинское единство!

Да здравствует наша пролетарская сплоченность!

Да здравствует наша стальная ленинская *партия*!

(Принято единогласно при 3 воздержавшихся).

ОТВЕТ МК РКП(б)

на письмо ленинградской губпартконференции.

Дорогие товарищи!

Моск. Комитет РКП(б) считает себя вынужденным ответить на декларацию, прочтенную в конце заседания московской конференции от имени ленинградских товарищей. Это тем более необходимо, что коммунистические пролетарии Москвы не допускают и мысли о враждебном или полувраждебном, или даже просто нейтральном *отношении* к коммунистическому авангарду ленинградского пролетариата. Мы считаем ленинградских товарищей ближайшими друзьями, вернейшими и лучшими борцами нашего общего дела и нашей славной ленинской партии, сплоченной и воспитанной десятилетиями суровой борьбы. Тем более необходимым становится наш ответ, тем с большей горечью мы должны констатировать, что ряд ответственнейших руководителей вашей организации систематически толкал и толкает вас на отход от славных традиций ленинградской организации, бывшей всегда верной опорой всей партии и ее ЦК. С величайшей тревогой и величайшей горечью мы констатируем, что такие испытанные рабочие бойцы, всеми корнями связанные с ленинградскими фабриками и заводами, лучшие сыны ленинградского пролетариата, живое воплощение славных традиций его борьбы, как Комаров и Лобов, шельмуются новыми руководителями Ленинграда вроде тт. Сафарова или Саркиса, снимаются с ответственных постов за верность ЦК, за продолжение старой линии ленинградской организации в угоду новым веяниям отчужденности, сепаратизма, истерической крикливости и интеллигентского безверия в нашу победу. Мы считаем своим долгом ответить вам. Мы считаем своей *обязанностью предупредить* вас, товарищи!

I. О ЛИКВИДАТОРСКОМ БЕЗВЕРИИ.

В ответ на нашу резолюцию, вы, товарищи, пишете, что ленинградская организация партии обвиняется нами в безверии в дело социалистического строительства. Это неправда. Обвинялась вовсе не ленинградская организация: обвинялись некоторые—*правда, влиятельные* у вас—товарищи, а равно и ряд других товарищей в нашей московской организации и в партии вообще.

За что был [illegible] тов. Залуцкий, один из ваших руководителей?

За то, что он, подпавши с рядом других товарищей устряловско-меньшевистской идеологии, обвинял ЦК партии в перерождении и в термидорианстве, т.-е. в политике восстановления буржуазных порядков. Когда троцкистская *оппозиция* только намекнула на возможность перерождения нашего ЦК (Гады и Вальяны), вся партия, и в первую голову вы, товарищи, дали дружный отпор. А теперь, после того, как т. Залуцкий поднял прямое, неслыханное, несуразнейшее обвинение против ЦК, во много раз усилив намеки прежней оппозиции,—по инициативе ваших руководителей выбирается т. Залуцкий, в награду за преступление против партии, на XIV партийный с'езд. Разве это не показательно? Проваливают Комарова и Лобова за верность партии и демонстративно выбирают т. Залуцкого за его атаку на партию. Это—факт, неслыханный в истории ленинградской организации. Это отход от ее традиций. Это капитуляция перед буржуазной идеологией. Вот вам один кричащий факт.

Другой факт. Не так давно товарищи Каменев и Зиновьев защищали в Политбюро ту точку *зрения*, будто бы мы не сможем справиться с внутренними трудностями из-за нашей технической и экономической отсталости, если только нас не спасет международная революция. Мы же, вместе с большинством ЦК, думаем, что мы можем строить социализм, строим и построим его, несмотря на нашу техническую отсталость и вопреки ей. Мы думаем, что это строительство будет итти, конечно, гораздо медленнее, чем в условиях мировой победы, но тем не менее мы идем и будем итти вперед. Мы точно также полагаем, что точка зрения тт. Каменева и Зиновьева выражает неверие во внутренние силы нашего рабочего класса и идущих за ним крестьянских масс. Мы полагаем, что она есть отход от ленинской позиции.

Тов. Зиновьев и Каменев—это не Богушевский. Они признанные партийные вожди. Тем опаснее их ошибка. Если ее взять в свете рассуждений т. Залуцкого о перерождении ЦК и термидорианцах, тогда идеология ликвидаторского безверия становится во весь рост. И с этой упадочной идеологией мы считаем себя обязанными вести борьбу.

II. О ГОСКАПИТАЛИЗМЕ И СОЦИАЛИЗМЕ.

В связи с этим стоит и другая ошибка ваших руководителей, а именно ошибка в вопросе о госкапитализме. Ровно ничего не стоят попытки свести суть спора к разногласиям 1921 года, к которым большинство ЦК вовсе не причастно. Нужно обсуждать вопрос так, как он стоит теперь, в настоящих условиях. Вы пишете, что считаете *наши госпредприятия*, вместе с Лениным, предприятиями последовательно-социалистического типа. Это хорошо.

А вот что пишет т. Залуцкий, который обвиняет ЦК в термидорианстве. Мы, по Залуцкому,

«делаем только первые шаги к подходу превращения современного переходного предприятия «социалистического типа», но работающего еще на началах «государственного капитализма», в подлинно-социалистическое предприятие... То, что мы имеем сейчас, в основном пока есть то, что В. И. Ленин называл государственным капитализмом...»

По Ленину, наши госпредприятия суть предприятия «последовательно-социалистического типа», а по Залуцкому—нет. Не есть ли это ревизия ленинизма? Конечно, да. Не связано ли это с обвинением партии в перерождении? Конечно, да. Как же вы решаетесь считать пред'явленные вашим руководителям обвинения вздорными, наши упреки неосновательными, нашу *борьбу* с пессимистическим уклоном необоснованной?

Мы можем констатировать, что эти обвинения уже оказали свое действие. Из-за «термидора» ленинградский комитет вынужден был снять тов. Залуцкого—это факт. А по поводу своего маловерия сам тов. Залуцкий признал свою ошибку. В «Ленинградской Правде» (№ от 13 декабря) тов. Залуцкий пишет:

«...после того, когда я увидел в «Правде» целый ряд статей по этому вопросу, мне стала ясной неудачность отдельных моих формулировок. И я признаю их ошибочность».

Итак, «Правда», которая есть и ц. о. и орган МК, поправила тов. Залуцкого. Он сдал свою позицию. Он сознался, что [illegible] ленинскую постановку вопроса. Но почему же никто не догадался в Ленинграде поправить тов. Залуцкого?

Далее. Вы пишете, что согласны с Лениным. Но почему т. Зиновьев в своей книге «*Ленинизм*» *нигде не говорит* прямо, ясно и определенно о том, что, по Ленину, наши госпредприятия суть предприятия «последовательно-социалистического типа»? Почему об этом важнейшем вопросе тов. Зиновьев, составивший свою книгу на девять десятых из цитат, скрывает ясную постановку его Лениным? Не есть ли это тоже замаскированная ревизия ленинизма? Ведь тов. Зиновьев писал о злободневных вопросах. О госкапитализме в его книге целая глава. Зачем ему понадобилось выбросить то, *с чем мы все согласны*? И почему тов. Зиновьев не признает честно и открыто своей ошибки? Более того.

Тов. Зиновьев в своей книге «Ленинизм» по сути дела пишет то же, что и товарищ Залуцкий (см., напр., стр. 254) до признания им своей ошибки:

«Разве даже в современных наших государственных трестах,—пишет тов. Зиновьев,—в их операциях, в их системе работы, в их окружении и т. д., нет элементов капитализма? Разве рабочие, крестьяне, народ не видит, не чувствуют этого? Разве не почувствуют рабочие всей фальши, если мы будем преподносить им сладенькие фразы о том, что это и есть социализм?».

Пред'являя нам вздорное обвинение, будто мы, сторонники партийной линии, полагаем, что у нас «кругом процветает социализм» (чего не говорил и не мог говорить ни один не сошедший с ума человек), тов. Зиновьев называет сладенькими фразами ленинские утверждения о социалистическом характере нашей госпромышленности, которая еще бедна, нища, отстала, но которая все же есть наша, социалистическая госпромышленность.

Мы не будем цитировать т.т. Саркиса и Сафарова. У них дело обстоит никак не лучше.

Возьмем опять тов. Зиновьева.

Тов. Зиновьев спорил несколько часов и не голосовал за следующую формулировку в тезисах т. Бухарина о молодежи, принятых ПБ ЦК РКП(б):

«Совершенно не случайно..., что остатки разбитых революцией партий... рисуют наши социалистические по своему типу госпредприятия как просто капитализм, или ту либо иную форму государственного капитализма...».

Тов. Зиновьев настаивал на том, чтобы выбросить последние слова, думая, что наши госпредприятия подходят под рубрику не обычного госкапитализма, а «госкапитализма в пролетарском государстве».

Что это—ленинская точка зрения? Мы полагаем, что это есть отступление от ленинской точки зрения.

Тов. Евдокимов (доклад ЛК на московской райпартконференции, «Ленингр. Пр.», № 263, от 17 ноября) говорил:

«Элементы социалистического характера, или по крайней мере элементы государственного капитализма с зародышами социализма, сильнее, чем элементы мелко-собственнического характера».

Это вы считаете ясной постановкой вопроса? Тов. Евдокимов прямо смешивает в одну кучу госкапитализм и социализм. Опять, почему эту путаницу не удосужились исправить в «Ленингр. Правде»? Не довольно ли, товарищи? Мы, конечно, рады, что тов. Залуцкий в этом вопросе сознался в своей ошибке. Но мы будем добиваться, чтобы то же сделали и т. Зиновьев, и т. Евдокимов, и Саркис, и Сафаров. Ибо здесь уже налицо явный антиленинский уклон, явная ревизия ленинизма, мимо которой пройти партия не может. Мы выражаем твердую уверенность, что все вы, согласные с нами и с Лениным, заставите нынешних вождей своей организации признать свою ошибку, исправить ее и тем самым ликвидировать разногласия.

III. О СЕРЕДНЯКЕ, БЕДНЯКЕ, КУЛАЦКОЙ ОПАСНОСТИ И КРЕСТЬЯНСТВЕ ВООБЩЕ.

Вы пишете, товарищи, что вы, ленинградская организация в целом, отнюдь не отходите от ленинского понимания всей огромной роли середняка. Но и здесь вы напрасно принимаете на себя обвинения, направленные против отдельных, имеющих у вас влияние, товарищей. Приводим некоторые факты:

В первоначальном варианте программной статьи тов. Зиновьева: «Философия эпохи» середняк вовсе отсутствовал. Вы подумайте только! Пишется программная статья, долженствующая дать самую суть текущего периода. Всякий знает, что суть эта (т.-е. «философия» периода) состоит в проблеме смычки пролетариата и основной массы крестьянства, т.-е. середняцкого крестьянства при опоре на бедноту. А между тем эта суть «исчезла», ибо исчез середняк. Только по настоянию ближайших товарищей по ЦК тов. Зиновьев вставил середняка. Эти товарищи поправили тов. Зиновьева, не вынося дела дальше, не выступая против него, не требуя от него признания ошибки. Но самый факт был.

Тов. Каменев делал доклад на пленуме МК. И что же? И у тов. Каменева *середняк исчез, хотя* как можно мыслить текущий момент без этого середняка? Товарищи по ЦК поправили тов. Каменева, который вставил фразу о середняке при печатании доклада.

Тов. Зиновьев в своей брошюре «Итоги XIV всесоюзной партконференции и III С'езда Советов СССР» (изд. «Моск. Раб.», стр. 11 и 12) говорит о лозунге нейтрализации середняка, а не о прочном союзе с ним в период укрепления пролетарской диктатуры, как говорил тов. Ленин.

XIV партконференция приняла свои решения именно в целях дальнейшего укрепления союза с середняком. А тов. Зиновьев в своей книжке «Ленинизм» *пишет про эти решения*, что теперь

«нам приходится делать дополнительные уступки именно капиталистическим элементам хозяйства» (стр. 255).

Мы могли бы отметить еще целый ряд выступлений товарищей и очень ответственных, и таких, как Сафаров, Саркис и прочие. Но и сказанного достаточно, чтобы убедиться в несомненно существующей тенденции к недооценке середняка. Эта же точка зрения проявляется в преувеличении кулацкой опасности, что теперь вполне точно установлено и специальным расследованием статистических данных, произведенным ЦКК.

Указание на необходимость решительной борьбы с обоими уклонами было формулировано впервые т. Бухариным в докладе перед конференцией и на самой XIV конференции, в чем легко убедиться при помощи простой справки. Свою ошибку («обогащайтесь») т. Бухарин снял трижды (печатно в статье против Устрялова, на пленуме ЦК РЛКСМ, на Московской конференции), между тем как ни один из ошибавшихся товарищей-ленинградцев или их единомышленников, в том числе т. Зиновьев и т. Каменев, который говорил о нашем курсе «на богатеющую деревню», не сделал этого.

Боязнь середняка приводит иногда к предложениям, прямо опасным с точки зрения правильных соотношений между пролетариатом и крестьянством. Так, например, в книге тов. Зиновьева «Ленинизм» выставлено предложение о делегатских собраниях середняцкой молодежи вокруг комсомола. Из излишней боязни середняка вытекло предложение, которое ведет к организации самостоятельного, фактически антипролетарского, крестьянского союза молодежи против комсомола.

Такие последствия имеет отход от ленинизма.

Почему эту ошибку тов. Зиновьева не попытались открыто и честно исправить?

Характерно для этих шатаний, что они приводят иногда к еще более худшим результатам. Так, например, известный выискиватель крестьянских уклонов тов. Сафаров пишет о процессе международной революции:

«Основных исторических ступеней революционных превращений можно установить несколько... третья (ступень)—превращение... промежуточных форм движения промежуточных слоев (крестьянского, национального, колониального) в движение пролетарское». (Сафаров, Ленинизм как теория развития пролетарской революции. «Прибой». 1925 г. Стр. 22).

Здесь тов. Сафаров идейно *капитулирует* перед мелкой буржуазией, прямо зачисляя ее в пролетариат. Так он раз'ясняет ленинизм.

А с другой стороны, тов. Зиновьев иногда вовсе не замечает крестьянства. Так, обучая новых товарищей истории нашей большевистской партии, тов. Зиновьев пишет:

«В 1903 году партия была налицо: налицо были три основные силы: царское самодержавие, рабочий класс и либеральная буржуазия». (История РКП, изд. 3, Госиздат. Ленинград. 1924 г. Стр. 92).

Ленин писал, что аграрно-крестьянский вопрос есть основа всей революции 1905 года. В этом была суть ленинизма. А тов. Зиновьев это просмотрел: крестьянство у него исчезло все целиком. Почему тов. Зиновьев не признал эту ошибку? Чем виноваты десятки тысяч молодых товарищей, обучающихся и поныне на этих учебниках?

Что союз пролетариата с середняком не может и не должен итти через голову бедняка, в этом между нами нет абсолютно никаких разногласий.

Вот как обстоит дело с ленинизмом в крестьянском вопросе.

IV. О КООПЕРАЦИИ.

Всем уже теперь известно, что основной план Ленина, оставленный им партии в качестве политического завещания, состоял в смычке социалистической госпромышленности с кооперацией, рост которой, в наших условиях, тождественен в основном с ростом социализма.

В своей статье «О кооперации» тов. Ленин писал:

«Несомненно, что кооперация в обстановке капиталистического государства является коллективным капиталистическим учреждением. Несомненно также, что в обстановке нашей теперешней экономической действительности, когда мы соединяем частно-капиталистические предприятия, но не иначе, как на общественной земле, и не иначе, как под контролем государственной власти, принадлежащей рабочему классу,—с предприятиями последовательно-социалистического типа (и средства производства принадлежат государству, и земля, на которой стоит предприятие, и все предприятие в целом), то тут возникает вопрос еще о третьем виде предприятий, которые раньше не имели самостоятельности с точки зрения принципиального значения: именно о предприятиях кооперативных. При частном капитализме предприятия кооперативные отличаются от предприятий капиталистических, как предприятия коллективные от *предприятий* частных. При государственном капитализме предприятия кооперативные отличаются от государственно-капиталистических, как предприятия частные, во-первых, и коллективные, во-вторых. При нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частно-капиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т.-е. рабочему классу.

Вот это обстоятельство у нас недостаточно учитывается, когда рассуждают о кооперации. Забывают, что кооперация получает у нас, благодаря особенности нашего государственного строя, совершенно исключительное значение. Если выделить особо концессии, которые, кстати сказать, не получили у нас сколько-нибудь значительного развития, то кооперация в наших условиях сплошь да рядом совершенно совпадает с социализмом».

И в другом месте:

«Но посмотрите, как изменилось дело теперь, раз государственная власть уже в руках рабочего класса, раз политическая власть эксплоататоров свергнута и раз все средства производства (кроме тех, которые рабочее государство добровольно отдает на время и условно эксплоататорам в концессию) находятся в руках рабочего класса.

Теперь мы в праве сказать, что простой рост кооперации для нас тождественен (с указанным выше «небольшим» исключением) с ростом социализма, и вместе с этим мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм. Эта коренная перемена состоит в том, что раньше мы центр тяжести клали и должны были класть на политическую борьбу, революцию, завоевание власти и т. д. Теперь же центр тяжести меняется до того, что переносится на мирную организационную «культурную» работу».

Тов. Ленин, следовательно, *ясно подчеркивал возможность* непосредственно социалистического развития кооперации при ее смычке с растущей социалистической госпромышленностью. Сюда он предлагал партии направить свои силы. Так он ставил вопрос уже в 1923 г. А что пишет тов. Сафаров в 1925 г.? Он пишет:

«Из всех форм государственного капитализма кооперативный государственный капитализм представляет то первостепенное преимущество...» и т. д. (Крестьянский вопрос и ленинизм, стр. 72).

Что же мы получаем? У Ленина кооперация трактуется как основной путь социалистического развития в деревне, поскольку через нее будет налаживаться все более тесная смычка между крестьянским хозяйством и социалистической государственной промышленностью под организующим воздействием командных хозяйственных высот.

А у Сафарова—это есть путь капиталистического развития. Это что, тоже верность ленинизму? Это ревизия ленинизма. Товарищи ревизуют ленинские взгляды на промышленность. Они ревизуют ленинские взгляды на кооперацию. А потом удивляются, что партия высказывается против этой ревизии. Так нельзя. С этими уклонами партия обязана вести последовательную борьбу. Ибо новые ревизионисты уничтожают весь план строительства социализма, указанный нам тов. Лениным.

V. НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ «АКСЕЛЬРОДОВЩИНЕ».

И здесь, товарищи, вы неправы. Вы абсолютно правы, когда говорите, что только маловеры могут позабывать про «повелительную необходимость итти все к большему охвату партией рабочего класса». Но кто же и когда это оспаривал? В этом мы целиком и полностью с вами солидарны.

Но мы абсолютно несогласны с фантастическими лозунгами тов. Саркиса. Он выставил лозунг: «В течение года 90 проц. рабочих от станка в партии». Как ни толковать этот лозунг, все равно он нелеп. Если речь идет о 90 проц. всех промышленных рабочих, всего состава пролетариата, то это чудовищное разбухание партии [illegible] бы [illegible] полукрестьянской массы и крах коммунистического руководства. Так можно только [illegible] и [illegible] людей. Но и второе толкование, которое т. Саркис считает теперь своим лозунгом, тоже не выносит его из беды. Ибо, если речь идет о том, чтобы к будущему с'езду у нас было бы внутри партии 90 проц. рабочих от станка, т.-е. 90 проц. состава партии состояло бы из таких рабочих, то тогда выходило бы еще хуже. А именно, простой расчет показывает, что тогда нам в течение одного года пришлось бы принять пять миллионов новых рабочих! Ибо у нас из 1 миллиона членов партии около 600 тысяч не-рабочих от станка. Они, по Саркису, должны составлять 10 проц., т.-е. одну десятую часть партии. Вся же партия тогда должна насчитывать в десять раз больше, т.-е. 6 миллионов. А, следовательно, нужно в течение года к имеющемуся миллиону добавить еще пять. Вот до какого фантастического плана доходят новые столпы ленинизма в роде Саркиса!

Мы против такого легкомысленного бросания лозунгов. Мы против такого «руководства». Мы против такой легкомысленной демагогической игры. И мы прямо говорим, что такие идеи, не берущие в расчет руководящей роли партии, перепрыгивающие через целую историческую полосу, ничего общего с ленинизмом не имеют и иметь не могут. Это действительно настоящая «аксельродовщина».

VI. О ПЕССИМИЗМЕ И ОПТИМИЗМЕ.

Перед своей смертью Ленин оставил всем нам завет политики на долгие годы. Основой этой политики является смычка между социалистической госпромышленностью и кооперацией, рост которой, по Ленину, в наших условиях тождественен с ростом социализма. Против этих главных основ политики направляется, по существу дела, критика упомянутых товарищей. Отрицание социалистического характера госпромышленности и неверие в возможность социалистического пути кооперации—вот что характерно, как мы видели, для их позиции. Мы отлично понимаем, трезво и спокойно взвешиваем все опасности: и абсолютный рост частного капитала, и рост кулака, и международные опасности. Но мы также хорошо знаем, что мы в нашей стране можем строить и строим социализм. Мы знаем, что его основная база, госпромышленность, все более и более превращается в силу, которая ведет всю экономику нашей страны. Мы прекрасно видим, что нэп не есть только сплошное отступление, как проповедуют тт. Зиновьев, Сафаров, Саркис и другие; ибо мы видим, что из полосы отступления мы вышли, что мы наступаем на рельсах нэпа широким фронтом на частный капитал, что мы имеем все больше и больше шансов повернуть основы развития в деревне на пути, неведомые старому капиталистическому обществу. Мы ведем классовую борьбу, местами достигающую громадного напряжения. Но мы ведем ее с растущим перевесом наших сил. Вот на чем основана наша непоколебимая уверенность в победе.

* * *

В настоящее время, когда с нами нет т. Ленина, поистине смешны претензии отдельных лиц, хотя бы и крикливых, на монополию стопроцентного ленинизма. На место лиц становится коллектив. Верховным истолкователем ленинской линии может быть только ЦК и партийный с'езд. Всякие попытки ссылаться на то, что такая мысль есть «формально демократический» подход к вопросу, по сути дела, клонятся к подрыву авторитета партии и ее руководства. Никакого другого критерия, кроме общепартийного, у нас нет и быть не может, ибо нет тов. Ленина. Мы отлично знаем, что перед нами стоят огромные трудности, и что неизбежны трения и внутри нашей партии. Но мы все эти трудности преодолеем, если сумеем сохранить и укрепить единство общепартийной воли и единство партийного ленинского руководства. Партийная сплоченность была всегда одним из отличительных свойств большевизма. Подрыв ее—это подрыв ленинской партии, подрыв всего дела, под знаменем которого партия боролась. Мы с горечью констатируем, что ревизионистские попытки ряда товарищей в Ленинграде привели и к явным нарушениям организационных заветов Ленина, к попыткам использовать ленинградскую организацию *как* центр *борьбы* против большинства партии и ее ЦК. Но мы глубоко уверены, что испытанные бойцы Ленинграда, неизменно бывшие в боевой связи с московскими рабочими, стоявшие во главе всего рабочего движения России, одернут своих вождей и обеспечат развитие ленинградской организации не против всей партии, а вместе со всей партией и в первых ее рядах. Мы глубоко уверены, что они помогут провести все решения партийного с'езда с той же дружностью, с какой партия проводила свои *решения на всем протяжении* своего исторического существования.

Да здравствует XIV партс'езд!

Да здравствует наша партия!

Приветствия XIV с'езду РКП(б).

ЧЛЕНЫ ПЕТЕРБУРГСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ 1905 Г.—XIV С'ЕЗДУ РКП(б).

Собравшиеся в день первого ареста члены Петербургского Совета Раб. Депутатов 1905 г. послали XIV с'езду партии следующее приветствие:

«Нашей цитадели и надежде: ЦК РКП(б) и всему XIV с'езду, как надежной крепости рабочего класса, как общему идеологическому вождю СССР, впитавшему в себя лучшие заветы пролетарского учителя и вождя тов. Ленина, шлем мы, оставшиеся в живых, рабочие-депутаты совета 1905 г., свой самый горячий привет от глубины нашего рабочего сердца».

Общее собрание членов и кандидатов партии Ленинградского металлического завода шлет пламенный пролетарский привет XIV с'езду нашей партии.

За период с XIII с'езда наша партия под твердым руководством своего ленинского ЦК одержала крупные победы во всех областях своей работы.

Мы достигли значительных побед в укреплении и росте нашей государственной промышленности, этой основной базы нашего социалистического строительства.

Под руководством ЦК партия установила единственно-правильный ленинский подход ко всей работе в деревне и к отдельным группам сельского населения.

Растет активность пролетарских масс, лучшие из пролетариев вступают в наши ряды, усиливают нашу партию.

С неослабным вниманием будем мы, металлисты, следить за вашей работой.

Мы твердо убеждены в том, что с'езд по-ленински разрешит все стоящие перед ним вопросы. Мы твердо уверены, что ленинский коллектив—XIV с'езд партии, который единственно только и может заменить собой умершего вождя, проведет свою работу так же сплоченно и единодушно, как это *было при жизни* Владимира Ильича.

Да здравствует железное единство в рядах ленинцев!

Да здравствует наш ленинский Центральный Комитет!

Да здравствует XIV с'езд нашей партии!

Коллектив РКП(б) завода «Светлана» (Ленинград) шлет свой пламенный пролетарский привет с'езду Ленинской коммунистической партии большевиков и ее штабу ЦК.

Успехи в строительстве нашей социалистической промышленности, поднятии сельского хозяйства, проведения правильных взаимоотношений между пролетариатом и крестьянством достигнуты только благодаря правильному ленинскому руководству нашего ЦК.

После смерти величайшего вождя мирового пролетариата и строителя партии тов. Ленина, только коллективная мысль всей партии, выраженная в решениях партс'езда и ЦК остаются верными и неизменными руководителями ленинизма.

Да здравствует с'езд РКП(б)!

Да здравствует ЦК РКП(б)!

Коллектив РКП(б) военно-политической академии РККА имени тов. Толмачева шлет XIV партийному с'езду, высшему и подлинному выразителю воли рабочего класса и его партии, пламенный большевистский привет.

Партийные работники Красной армии (собранные во ВПАТ) выражают твердую уверенность, что с'езд во всей полноте разрешит стоящие перед партией задачи и решительно отметет какие бы то ни было уклонения от подлинного ленинизма, в том числе попытки отдельных товарищей использовать авторитет старейшей партийной организации Ленинграда—оплота РКП и пролетарской революции.

Мы, партийные работники Красной армии, *находящиеся в Ленинграде*, обещаем с'езду безоговорочную поддержку в осуществлении всех его решений под руководством ленинского ЦК.

Да здравствует XIV партийный с'езд!

Да здравствует ленинское железное единство партии!

Да здравствует международная пролетарская революция!

Общее собрание рабочих и служащих службы движения Северных железных дорог шлет привет руководителям трудящихся, авангарду пролетариата, бойцам международной революции—XIV с'езду РКП(б).

За период от XIII с'езда твердое ленинское *руководство* ЦК в деле социалистического строительства привело к под'ему нашей государственной социалистической промышленности и сельского хозяйства, укреплению смычки рабочих и крестьян.

Мы, железнодорожники, уверены, что XIV с'езд справится с теми трудностями, которые стоят на пути нашего дальнейшего строительства и пойдет по ленинскому пути на расширение и укрепление базы пролетарской революции—нашей социалистической промышленности, кооперации, госторговли и поднятия материального благосостояния рабочего класса и крестьянства, на основе роста производительности труда.

Да здравствует *штаб* пролетарской партии—ленинский XIV с'езд!

Мы, рабочие Добрянского металлургического завода, давая сегодня первую, после 2-летней консервации, плавку мартена, шлем пламенный привет вождю, вдохновителю мировой пролетарской революции, РКП(б) в лице ее верховного органа—партс'езда. Под ее руководством рабочий класс СССР в союзе с крестьянством пойдет вперед и приведет страну под знаменем ленинизма к коммунизму.

Работницы Киргизстана шлют горячий привет XIV партс'езду и пожелание плодотворной работы. Надеемся, что решения с'езда будут направлены в известной части на еще большее раскрепощение женщины, главным образом, отсталых наций.

Чернасский волостной с'езд советов Вольского уезда, Саратовской губернии, горячо приветствуя с'езд РКП(б), выражает твердую уверенность в том, что с'езд партии уделит должное внимание вопросу укрепления сельского хозяйства, еще раз скажет о необходимости поворота лицом к деревне, укреплении союза рабочих и крестьян.

Да здравствует партийный с'езд и Центральный Комитет РКП(б) ведущий рабочих и крестьян к новой жизни!

Удушливые газы против безработных.

Кровавая расправа в Польше.

ДЕМОНСТРАЦИЯ БЕЗРАБОТНЫХ В ПОЛЬШЕ.

ВАРШАВА, 18 декабря. (ТАСС). В Варшаве, Лодзи и Домбровском бассейне продолжаются демонстрации безработных. При разгоне состоявшихся в Варшаве демонстраций безработных отряды полицейских пустили в ход сабли и приклады и ранили свыше 100 демонстрантов. 50 участников демонстрации арестованы. В связи с демонстрациями в городе ночью произведены многочисленные обыски и аресты лиц, подозреваемых в участии в коммунистическом движении.

В Заверчье (в польской части Силезии), несмотря на переполнение города полицейскими отрядами, произошло стихийное выступление 10-тысячной толпы безработных, вылившееся в грандиозную демонстрацию. Демонстранты заняли здание городской управы, требуя выплаты пособий. Прибывшие к управе отряды пешей и конной полиции предложили демонстрантам очистить здание и прилегающие улицы. Когда безработные отказались исполнить это требование, конным полицейским был дан приказ атаковать демонстрацию. Эта атака была, однако, отбита демонстрантами. Тогда впервые в Польше против безработных выступили особые отряды полицейских, снабженные противогазными масками, и забросали толпу ручными гранатами, заряженными удушливыми газами, вызывающими слезотечение. Вслед за этим полицейские стали избивать безработных прикладами и тесаками, нанося тяжелые ранения. Демонстранты отчаянно защищались палками и камнями. Несколько безработных были ранены. Свыше 100 человек арестовано.

МИТИНГ БЕЗРАБОТНЫХ ИНТЕЛЛИГЕНТОВ В ПОЛЬШЕ.

ВАРШАВА, 18 декабря. (ТАСС). «Курьер Поранный» сообщает, что в Варшаве состоялся митинг протеста против предстоящего сокращения государственных служащих. Митинг был созван безработной интеллигенцией. В настоящее время насчитывается 6 тысяч безработных умственного труда. За последний месяц было зарегистрировано 1.500 безработных. Положение чрезвычайно тяжелое.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ПОЛЬШЕ.

ВАРШАВА, 18 декабря. (ТАСС). Лодзинская текстильная промышленность находится в катастрофическом положении. Ожидается полное прекращение работ. На предприятиях Шайблера, Громана, Познанского уволены на 6 недель все мастера. Фабрики заканчивают начатую переработку сырья, после чего прекратят работу.

Крупная фирма Готтесдинер обанкротилась на 1 миллион злотых. Владельцы пытались бежать, но были задержаны прокуратурой.

МИТИНГ ПРОТЕСТА ЧИНОВНИКОВ В ВАРШАВЕ. ПОЛИЦИЯ ОХРАНЯЕТ ИНТЕРЕСЫ ППС.

ВАРШАВА, 18 декабря. (ТАСС). На состоявшемся в Варшаве митинге чиновников, принята резолюция протеста против предлагаемого правительством уменьшения жалованья. Несмотря на попытки ППС не допустить выступления коммунистов, в конце митинга произнес речь коммунистический депутат Скрыпа. Один из участников митинга, пытавшийся выступить против пепесовцев, был немедленно арестован полицией.

ПОЛЬСКИЕ СОЦИАЛИСТЫ ОТКАЗАЛИСЬ ПОДДЕРЖАТЬ ТРЕБОВАНИЯ БЕЗРАБОТНЫХ. МЫТАРСТВА РАБОЧЕЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

ВАРШАВА, 18 декабря. (ТАСС). В Варшаву прибыла делегация центрального комитета безработных Верхней Силезии для представления правительству требований безработных. Делегация обратилась к сеймовым фракциям рабочих и крестьянских партий с предложением созвать межпартийную конференцию для обсуждения способов поддержки безработных Верхней Силезии. Секретарь ЦК профсоюзов, пепесовец Жулавский, ответил, что ЦК не примет делегации. Что касается требований, то их он может принимать лишь от профсоюзных организаций. Сеймовые фракции ППС, национальной рабочей партии (желтая) и христианских демократов отказались поддержать требования безработных.

В виду этого, делегация, заручившись поддержкой комфракции и независимой крестьянской партии, отправились к председателю сеймовой комиссии по охране труда, пепесовцу Регеру. Последний отказался говорить с делегацией, заявив, что примет только представителей профсоюзов. Затем делегация, в сопровождении коммунистического депутата Пацука и депутата независимой крестьянской партии Головача, направилась к министру труда Зимнецкому (ППС). Зимнецкий, через секретаря, сообщил, что охотно примет только депутатов сейма, делегатов же безработных принять отказался. Секретарь Зимнецкого отказался даже принять изложенные в письменной форме требования безработных. В связи с этим, депутаты Пацук и Головач отказались говорить с министром, который не желает разговаривать с рабочими.

ДАЖЕ НЕКОТОРЫМ ППСОВЦАМ ПРЕТИТ ПОВЕДЕНИЕ ПАРТИЙНЫХ ЧИНОВНИКОВ.

ВАРШАВА, 18 декабря. (ТАСС). На заседании ЦК профсоюзов пепесовцы Куриллович и Гжиловский выступили против одного из лидеров ППС—Жулавского (секретарь ЦК профсоюзов) с резкой критикой тактики ППС в сейме и в коалиционном правительстве. В ответ на это Жулавский потребовал, чтобы нападки на ППС со стороны членов ЦК профсоюзов сохранялись в тайне, и заявил: «Вы можете сместить меня с поста секретаря ЦК и выбрать другое лицо, и я подчинюсь вашим решениям, в сейме же я буду действовать по своему усмотрению».

Член ЦК профсоюзов бундовец Альтер предложил создание единого фронта всех рабочих и крестьянских группировок на платформе рабоче-крестьянского правительства. Предложение Альтера не обсуждалось.

ПОЛЬСКАЯ БУРЖУАЗИЯ ПОДУМЫВАЕТ О ДИКТАТОРЕ.

ВАРШАВА, 18 декабря. (ТАСС). По циркулирующим в сеймовых кругах слухам, правые партии, опасаясь дальнейших политических осложнений, пытаются примириться с Пилсудским. Для переговоров по этому поводу Пилсудского посетил генерал Довбор-Мусницкий. Переговоры пока не дали определенных результатов.

Бурное заседание в чехословацком парламенте.

ПРАГА, 19 декабря. (ТАСС). Вчерашнее заседание парламента носило бесспорно бурный характер. Во все время чтения премьером Швеглой правительственной декларации не прекращалась обструкция на скамьях депутатов правых партий. Со скамей оппозиции все время раздавались бранные слова по адресу правительственного блока. Дело доходило даже до драки. Речь премьера, прерываемая со всех сторон, совершенно не была слышна. В середине речи словаки запели свой гимн; после них выступили немцы песней «Дейчланд юбер аллес» («Германия превыше всего»); коммунисты кричали: «Да здравствует Советский Союз!», «Вы украли наши голоса!», а со скамей карпато-русских депутатов раздавались восклицания: «У нас выборы происходили под жандармским гнетом».

С ответом на декларацию правительства первым выступил представитель комфракции Шмераль.

РЕЧЬ КОММУНИСТА ШМЕРАЛЯ.

ПРАГА, 19 декабря. (ТАСС). В своей речи в ответ на правительственную декларацию Шмераль указал, что компартия ставит своей задачей вырвать власть из рук буржуазии. «Неправда,—говорит коммунистический оратор,—что коммунисты совершенно отказываются работать в парламенте. Но парламентская борьба лишь одно из средств, и не самое сильное в борьбе за свержение капитализма. Комфракция относится самым серьезным образом к вопросам повседневной жизни рабочих и крестьян, а потому будет поддерживать все предложения, клонящиеся к улучшению их положения, и будет вносить свои собственные предложения, отвечающие интересам трудящихся».

Остановившись на внешней политике правительства Швеглы, Шмераль указывает на полную несамостоятельность ее, при чем отмечает, что раньше политика Чехо-Словакии находилась в полной зависимости от Франции, а теперь—от Англии. Остановившись далее на вопросе о признании СССР, оратор в заключение констатирует, что правительство Швеглы есть правительство капитала, прикрывающееся сотрудничеством с национал-социалистами и социал-демократами. По окончании речи Шмераля вся комфракция встала и запела «Интернационал».

ВОПРОС О ПРИЗНАНИИ СССР.

ПРАГА, 19 декабря. (ТАСС). В парламент явилась делегация в 100 человек, избранная непосредственно на заводах. Делегация посетила комфракцию и фракцию социал-демократов и передала им требование рабочих о признании СССР.

Выступивший сегодня в парламенте представитель чешских с.-д. Пик выразил сожаление, что в своей программной речи Швегла не коснулся вопроса о признании СССР. За признание высказался также представитель ремесленной партии Нейман.

Коммунистическая пропаганда в английском флоте.

ЛОНДОН, 18 декабря. (ТАСС). Английское адмиралтейство опубликовало приказ по флоту по поводу распространения коммунистической литературы, в котором предостерегает матросов не поддаваться влиянию коммунистической пропаганды. Плимутский корреспондент «Вестминстер Газетт» следующим образом об'ясняет причины, вызвавшие этот приказ. Недавно представители многих судовых команд заявили властям, что они не в праве препятствовать распространению коммунистического органа «Уоркерс Уикли» и других рабочих изданий. Матросы крейсера «Виндиктив» (Мстительный), озлобленные жестоким обращением старшего офицера, запели во время молитвы революционный гимн «Красный флаг» и выкинули при этом небольшой красный флаг. Офицер был переведен на другое судно, а матросы были предупреждены, что тех, кто принимал участие в пении мятежного гимна, ждет военный суд.

ЛИКВИДАЦИЯ ПОЛИЦЕЙСКОГО «БУНТА» В ОЛЬСТЕРЕ.

ЛОНДОН, 19 декабря. (ТАСС). Как сообщают, на совещании специального полицейского корпуса (констебли) в Ольстере (Северная Ирландия), подлежащего роспуску по пограничному соглашению между Южн. Ирландией и Ольстером, состоявшемся в Лондондерри за проволочными заграждениями, решено принять в принципе предложение правительства относительно уплаты компенсации увольняемым полицейским, но наметить депутацию, которой поручается добиваться выдачи 3-месячного оклада вместо 9-месячного. Далее бастующими решено снести баррикады, устроенные вокруг полицейских казарм и снять охрану, поставленную ими перед базами снабжения. Со вчерашнего вечера полицейские снова выполняют приказы начальства.

Франко-советские переговоры начнутся в январе.

ПАРИЖ, 18 декабря. (ТАСС). «Тан» (официоз министерства иностранных дел) сообщает, что перед от'ездом из Парижа тов. Чичерин имел длинную беседу с Бертело (генеральный секретарь французского министерства иностранных дел), имевшую целью выяснить детали франко-советских переговоров, которые должны начаться в январе. Обе делегации (французская и советская) образуют три комиссии. Первая займется рассмотрением старых договоров, консульской конвенции, статута французских граждан в СССР, а также урегулированием вопроса об убытках, понесенных СССР в результате французской интервенции; вторая комиссия займется финансовыми и экономическими вопросами, долгами, таможенными тарифами и, в случае необходимости, составлением торгового договора; третья—вопросами общего характера.

ТОВ. ЧИЧЕРИН ВЕРИТ В БЛАГОПРИЯТНОЕ ОКОНЧАНИЕ ПЕРЕГОВОРОВ С ФРАНЦИЕЙ.

ПАРИЖ, 18 декабря. (ТАСС). После свидания с Бертело тов. Чичерин поделился с корреспондентом ТАСС последними впечатлениями. Тов. Чичерин указал, что он считает настоящее положение весьма благоприятным для развития прочных дружественных отношений между СССР и Францией. «У французских деятелей,—сказал тов. Чичерин,—я мог констатировать наличие полного понимания важности и плодотворности упрочения отношений СССР с Францией в интересах всеобщего мира. Нужно делать различие между вопросами, подлежащими немедленному разрешению, и вопросами общего порядка, требующими постепенной реализации. Вопросы практического характера послужат предметом начинающихся в ближайшем будущем переговоров, на что оба правительства выразили свое согласие. Обмен мнений по существу этих вопросов дает основание надеяться на достижение благоприятных решений, хотя переговоры потребуют времени и терпения.

Обе стороны согласны также в том, что, не дожидаясь окончания переговоров, нужно обсуждать срочные текущие вопросы, интересующие оба правительства. Если оба правительства придут к соглашению по политическим вопросам, требующим немедленного решения, это будет иметь столь большое значение, что осуществление решения начать переговоры по этим вопросам нельзя задерживать. Географическое положение обеих стран, огромная роль Франции на европейском континенте, положение нашего Союза, охватывающего два континента,—все это придает огромную важность решениям обоих правительств. Таким образом, проявится взаимное доверие, которое с одинаковым удовлетворением констатировали обе стороны и которое явится прочной связью между Францией и СССР. Отсутствие противоречий в естественных жизненных интересах наших стран, с одной стороны, значение решений, поддержанных нашими правительствами,—с другой, все это толкает СССР и Францию к соглашению. Взаимное доверие, проявившееся при наших встречах в эти дни, возбудило во мне уверенность, что Франция не пойдет на комбинации, направленные против Советского Союза».

Англо-советские отношения.

«СКРОМНЫЕ» УСЛОВИЯ АНГЛИИ.

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). Дипломатический сотрудник «Дейли Телеграф» (орган Чемберлена) передает по поводу поездки тов. Чичерина в Париж: «Из Лондона было ясно указано, что никакие разговоры с Лондоном ни к чему не приведут, пока Россия не согласится принять без всяких оговорок три неизменных условия, а именно: 1) прекращение антианглийской пропаганды от Северного моря до Тихого океана, 2) признание русских долгов Англии и 3) компенсация английским подданным за убытки, понесенные ими в России».

НЕЧИСТАЯ СОВЕСТЬ АНГЛИЙСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА ДЕЛАЕТ ЕГО ЧРЕЗМЕРНО ПОДОЗРИТЕЛЬНЫМ.

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). Калькуттский корреспондент «Дейли Телеграф» сообщает: «Политика России в Средней Азии таит в себе угрозу для Индии. Сообщают, что этот вопрос был недавно предметом серьезного обсуждения со стороны индийского правительства». Корреспондент добавляет, что среднеазиатская политика СССР непосредственно затрагивает Индию, так как советское правительство расширяет свое влияние в сторону Афганистана, и афганская аннексия обслуживается красными командирами. Сообщение «Дейли Телеграф» основывается на докладе, составленном для индийского правительства профессором Рашбруком Вильямсом. Вильямс отмечает рост советского влияния в Афганистане и Китайском Туркестане, как результат развивающейся торговли. По его словам, «коммунистические организации участвуют в подпольной работе бенгальских террористов». По мнению Вильямса, восстановление нормальных отношений с СССР невозможно до тех пор, пока продолжается революционная деятельность Коминтерна.

ВОИНСТВЕННЫЕ ПЛАНЫ ЧЕРЧИЛЛЯ.

ЛОНДОН, 18 декабря. (ТАСС). Член рабочей партии Уитли (бывший министр здравоохранения в правительстве Макдональда), выступая в Баттерси, заявил: «Совершенно ясно, что Черчилль считает войну с Россией игрой, которая немедленно разрешила бы вопрос о безработице».

Отклики захвата Моссула Англией.

ВОЗМУЩЕНИЕ В ТУРЦИИ.

АНГОРА, 18 декабря. (ТАСС). В связи с решением совета Лиги Наций по мосульскому вопросу орган народной партии «Халк» указывает, что империалисты пытаются отвратить катастрофу, грозящую капиталистической Европе образованием союза народов Востока. Англия вовлекает Францию в опасную авантюру. «Моссульский вопрос,—пишет газета,—может быть искрой, которая зажжет мировой пожар».

АНГЛИЙСКИЕ ПОПЫТКИ ДОГОВОРИТЬСЯ С ТУРЦИЕЙ.

ЛОНДОН, 18 декабря. (ТАСС). В некоторых кругах циркулируют слухи о предстоящей отправке специальной английской миссии в Ангору, при чем в качестве [illegible] Харингтона.

Против порабощения Италии американским капиталом.

ВЫСТУПЛЕНИЕ КОМДЕПУТАТА ФЕРРАРИ.

РИМ, 19 декабря. (ТАСС). Во время прений в итальянской палате депутатов по итало-американскому соглашению о погашении долгов коммунистический депутат Феррари выступил с речью, в которой заявил, между прочим, следующее: «Новые кредиты, полученные Италией от Америки, это новый шаг к порабощению европейского капитала Америкой. Правительство надеется использовать кредиты для укрепления своего положения в стране. Итальянский пролетариат учитывает это и понимает, что соглашение с Америкой приведет к эксплоатации итальянских народных масс американским капиталом, а потому отказывается взять на себя обязательства, вытекающие из договора». В ответ министр финансов Вольпи заявил, что итальянское правительство благоприятно отнесется к помещению иностранных капиталов в итальянскую промышленность, при условии строгого контроля со стороны государства. [illegible]

СССР и Юго-Славия.

ЗАЯВЛЕНИЕ ТОВ. РАКОВСКОГО.

ВЕНА, 18 декабря. (ТАСС). Орган юго-славского министерства иностранных дел «Время» поместил интервью своего парижского корреспондента с тов. Раковским. Опровергнув сообщения о якобы состоявшемся свидании в Берлине тов. Чичерина с юго-славским посланником в Берлине Балугджичем, тов. Раковский указал, что Балугджич не встречался даже с полпредом СССР в Германии, тов. Крестинским. Тов. Раковский подчеркнул, что между Юго-Славией и Советским Союзом нет никаких разногласий. С другой стороны, тов. Раковский указал, что затруднения при возобновлении дипломатических сношений между обеими странами коренятся в иностранных влияниях на внешнюю политику Юго-Славии, в особенности со стороны Румынии, при чем возможно также воздействие врангелевской эмиграции на юго-славскую политику по отношению к Советскому Союзу. Заявления тов. Раковского полностью опубликованы в большинстве юго-славских газет.

Германская буржуазия готовит расправу с рабочими.

ПОДГОТОВКА ВОЕННОЙ ДИКТАТУРЫ ДЛЯ БОРЬБЫ С БЕЗРАБОТИЦЕЙ.—БУРЖУАЗИЯ ВОЗЛАГАЕТ НАДЕЖДЫ НА С.-Д.

БЕРЛИН, 19 декабря. (Соб. корр.). Канун рождественских праздников омрачается слабой торговлей, на которую жалуются все деловые круги. Ощущается недостаток денег для более крупных закупок как у разоренной мелкой буржуазии, так и у рабочих, покупательная способность которых упала благодаря безработице и низкой зарплате. Торговые круги открыто признают важность этих факторов, которыми, по их мнению, главным образом, об'ясняется господствующий экономический кризис. Представители крупной индустрии, с другой стороны, недавно опубликовали свою экономическую программу, исходящую из соображений «высшего» порядка и предлагающую, в первую очередь, ряд экономических мероприятий.

В высших сферах теперь вообще носятся с всевозможными планами диктатуры, которые надеются осуществить при участии социал-демократов. Агитация за эти планы ведется особенно усердно после крушения попытки составить кабинет большой коалиции. Буржуазные газеты подтверждают слухи о намерении правительства об'явить осадное положение в виду роста безработицы и возможности беспорядков и грабежей в ближайшее время. Газеты указывают на переговоры военного министерства с представителями командного состава для выработки средств борьбы с этой надвигающейся опасностью, путем военной диктатуры, так как они опасаются, что одна лишь полиция может и не справиться.

С.-д. Северинг (изменудел), который до сих пор постоянно утверждал, что он может вполне рассчитывать на свою полицию, нашел в последние дни необходимым пригласить в Берлин начальников отдельных провинций для совещания с ними относительно способов борьбы с возможными беспорядками. Тем временем кабинет Лютера все еще у власти, но центр и демократы надеются, что социал-демократия исправит свою ошибку после нового года и примет участие в большой коалиции. Вождь демократов Эркеленц довольно цинично пишет следующее: «Возможно, что эта зима принесет тяжелые дни и новые потрясения государству, и пессимисты высказывают опасение, что придется прибегнуть к оружию. В этом случае социал-демократии будет не легче от того, что приказ о стрельбе будет отдан начальником полиции, социал-демократом Северингом».

ГАММА.

Спекуляция на американском хлебном рынке.

АРГЕНТИНСКИЙ ХЛЕБ И ЧИКАГСКИЕ ДЕЛЬЦЫ.

НЬЮ-ЙОРК, 19 декабря. (ТАСС). По последним предположениям аргентинских официальных кругов, урожай хлеба в Аргентине выразится в 215 миллионов бушелей, из которых 141 миллион можно будет употребить для экспорта. Представитель «Армур-Компани» в Чикаго заявил, что опубликованные цифры преувеличены, и обвинил аргентинских чиновников в преднамеренном преувеличении размеров аргентинского урожая в спекулятивных целях. Аргентинское министерство земледелия опровергает это заявление чикагских хлебопромышленников, и, как передают, аргентинским парламентом будет назначено специальное расследование по этому делу. Далее, посол Аргентины в Вашингтоне требует, чтобы «Армур-Компани» доказала правильность своих обвинений или взяла их обратно. В связи с этим скандалом наблюдается сильное колебание хлебных цен. Так, сегодня хлеб с доставкой в мае продавался по 1,67 долл. за бушель.

Японский мандат на Манчжурию?

ЛОНДОН, 18 декабря. (ТАСС). Только «Дейли Мейль» комментирует прибытие японских войск в Мукден. Газета приветствует отправку японских войск в Манчжурию и заявляет, что единственный способ спасти Манчжурию от анархии заключается в предоставлении державами Японии мандата на охрану порядка в Манчжурии. Япония, указывает далее газета, несомненно, извлечет торговые выгоды из подобного мандата, но без этого никакая держава не сумеет вести торговлю в Китае.

По Союзным Республикам.

С'езд советов на Памире.

ДЮШАМБЕ, 17 декабря. (Наш корр.). 16 ноября закончился первый областной с'езд советов Памира. Вместо существовавшего до сего времени ревкома избран областной исполком в составе 19 членов и 7 кандидатов. Председателем областного исполкома избран беспартийный дехканин Тагай Рахим.

С'езд проходил в исключительно деловой обстановке, при активном участии делегатов с мест. Все вопросы повестки дня разрешены делово и единодушно. Советское строительство на Памире вступило в новую фазу развития и находится в полном разгаре. Во всех шести волостях области строятся здания волисполкомов, амбулаторные пункты и школы. На Восточном Памире в Интернату Хороге открыта больница. Началась выдача с.-х. инвентаря в кредит на 3—5 года. Отпущено 30 тысяч рублей на ирригацию. Выявляется количество земли, требующей орошения. Начались подготовительные работы по постройке новых ирригационных систем. Отделение Узбекторга успешно конкурирует с иностранными товарами, вытесняя последние. Особенно большой спрос на советскую мануфактуру.

С'ездом об'явлена монополия на пушнину. В пограничной полосе с Афганистаном имеют хождение советские серебряные деньги. Население Памира горячо приветствует и активно поддерживает все начинания советской власти и коммунистической партии. Далекая, отрезанная горными хребтами советская окраина Памир будет образцовым кусочком советской земли.

Научные институты СССР за границей.

ЛЕНИНГРАД, 19 декабря. (Наш корр.). Академик Ольденбург представил в Академию Наук проект организации за границей нескольких научных институтов СССР. Эти институты, по мнению академика Ольденбурга, должны послужить главным связующим звеном организации научного интернационала. До революции Россия имела несколько научных учреждений за границей: в Константинополе, Риме и во Франции. Но работа их не получила практического осуществления. Между тем устанавливающиеся международные научные отношения требуют наиболее удобных форм их закрепления. Эти научные институты будут на местах знакомить иностранных ученых с научной работой СССР. Такие институты намечены к открытию в Лондоне, Париже, Берлине, Каире, Вашингтоне, Буэнос-Айресе, Мадрасе, Пекине и Сиднее. Проект академика Ольденбурга был рассмотрен и одобрен особым совещанием при Академии Наук.

Северо-кавказский с'езд по с.-х. опытному делу.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 19 декабря. (Наш корр.). Вчера открылся краевой с'езд по с.-х. опытному делу. На с'езде, кроме опытников Кавказа, участвуют опытники-агрономы разных областей Союза, а также хлеборобы-культурники. С'езд чествовал Ростовскую опытную станцию, старейшую в крае. В результате применения испытанных станцией способов обработки полей, посева засухо-устойчивых культур даже рядовые хлеборобы собирают двойные против довоенного урожаи.

С'ездом высказаны пожелания о максимальной увязке работы агронома-опытника с работой агронома-общественника. С'ездом подчеркнут напор масс, понявших превосходство агрокультуры и требующих проверки опытными станциями местных достижений.

С'ЕЗД ПО БОРЬБЕ С ЗАСУХОЙ.

ОДЕССА, 19 декабря. (Наш. корр.). Сегодня открывается созванный Наркомземом с'езд представителей Молдавии и 12 округов, составляющих засушливую полосу южной Украины для разработки агрономических землеустроительных мер по борьбе с засушливостью. В с'езде примут участие выдвинутые представители науки и практики. С'езду придается большое значение в деле поднятия благосостояния значительной части Украины.

Следствие по делу „романовского комитета".

ОДЕССА, 18 декабря. (Наш корр.). Делу о «романовском комитете» предполагается придать широкую гласность для выявления действительной физиономии руководителей «комитета» и тяготевшей к нему невежественной богомольной кучки. Внимание дознания сосредоточено на антрепренерше «наследника» Алексея—офицерской вдове Щербак, и на антрепренере Татьяны — контрразведчике, белогвардейском офицере Коваленко. На дознании в ГПУ Щербак созналась в околпачивании кучки монархистов, готовых верить в существование Алексея, однако, утверждает, что мысль превратить своего дегенерировавшего сына в «цесаревича Алексея» ей внушили возникшие в церкви толки, что в ее квартире укрывается таинственная особа. Впоследствии, когда сыну начали приносить подарки, почуяв возможность наживы, она начала активную работу, разбрасывая прокламации, особенно усилив энергию, когда появился конкурент в лице Коваленко, об'явившего проститутку Исаенко Татьяной. После долгой подпольной борьбы, чувствуя ускользание почвы, Щербак согласилась на блок под знаменем «Алексей и Татьяна». Оба последние рассказывают, что играли пассивную роль «царских отпрысков», однако, Алексей не отрицает своего участия в разбрасывании листовок, на которые собственноручно ставил печать «Романовцы».

К ответственности привлечены только руководители и наиболее активные члены «романовского комитета».

На языке большинства.

ХАРЬКОВ, 19 декабря. (Наш. корр.). Украинский совнарком постановил, чтобы в национальных районах, сельсоветах, на общих собраниях избирателей районных и сельских советов, заседаниях исполкомов, конференциях и проч. заседания проводились на языке национальности, составляющей большинство населения. Все работники органов власти должны владеть украинским языком и языком той национальности, которая составляет большинство на данной территории. Все делопроизводство ведется также на языке преобладающей национальности. Все документы публично-правового характера составляются на двух языках, украинском и на языке преобладающей национальности, а при желании заявителей—и на русском языке. Обязательные постановления райисполкома публикуются на украинском языке и на языке национальностей.

Подвоз хлеба увеличился.

САРАТОВ, 19 декабря. (Наш корр.). Привоз хлеба продолжает возрастать. За первую половину декабря заготовлено свыше 1.100 тыс. пуд. Несмотря на усиление подвоза, цены продолжают держаться на высоком уровне: рожь—1 р. 20 коп., незначительно понизилась пшеница. Активность частных заготовителей ослабевает. В Заволжье крупные частные фирмы сократили заготовки на 70 проц.

В Сталинградской губернии подвоз хлеба небольшой. Известная николаевская пшеница не поступает из Заволжья вследствие прекращения переправы через Волгу. Частные заготовители с закрытием навигации перенесли свою деятельность из Приволжья на линию Юго-Восточной дороги. Здесь они активно развивают операции, снимая с рынка 60 проц. хлеба.

Урегулирование течения Днестра.

ОДЕССА, 18 декабря. (Наш. корр.). Подготовительные работы по урегулированию течения Днестра, во избежание затопления в Бессарабии значительной площади садов, расположенных на советской стороне, в полном разгаре. Ежедневно доставляется свыше 400 подвод материалов. Заготовляются десятки тысяч кольев, земляные тюфяки, при помощи которых 75 проц. воды притока Турунчук надлежит отвести в русло Днестра.

Работы закончатся в марте.

Из Ленинграда.

(По телефону от нашего корреспондента).

ЧЕСТВОВАНИЕ АКАДЕМИКА БЕХТЕРЕВА.

20 декабря, в 1 час дня, в Центральном доме просвещения состоится чествование академика Бехтерева по случаю 40-летия профессорской его деятельности. В чествовании принимают участие многочисленные научные учреждения и вузы Ленинграда. В виду большого числа полученных адресов, приветствий и телеграмм в заседании будет прочитан только список их. 21 декабря чествование академика Бехтерева будет происходить в ряде отдельных медицинских обществ и институтов.

ВЫСТАВКА ПО ИСТОРИИ КАТОРГИ И ССЫЛКИ.

21 декабря в музее Революции состоится торжественное открытие нового отдела истории каторги и ссылки. Над изготовлением экспонатов и сбором материалов для этого отдела музей работал несколько лет. Центральное место в отделе занимает специально-построенная камера Шлиссельбургской крепости так называемый «зверинец». Камера передает полную картину заключения в крепости. В камере установлены фигуры заключенных в ножных и ручных кандалах. Фигуры передают портретное изображение погибших на фронтах гражданской войны шлиссельбуржцев Жука, Жадановского и других.

В залах Сибири и Сахалина представлены макеты села Шушенского, где находился в ссылке В. И. Ленин, Александровской тюрьмы, Карийского рудника, Акатуйской и других тюрем. Повсюду на стенах развешены образцы кандалов, плетей (треххвосток), которыми наказывали каторжан.

На видном месте в зале Шлиссельбургской крепости выставлена виселица с кольцом, на которой были повешены Каляев и Балмашев.

Для нового отдела музея отведена часть зал нижнего этажа Зимнего дворца.

1-Й БЭКОННЫЙ ЗАВОД.

Работы по постройке первого в Северо-Западной области беконного завода близятся к концу. 20 декабря в Ленинград приезжает представитель датской фирмы «Атлас», которая поставляет все оборудование для завода.

Отовсюду.

◆ Купленный Рудметаллторгом у Совторгфлота на слом пароход «Новороссийск» во время сильного ветра затонул в Николаевском порту. Извлечение парохода из воды связано с большими расходами. (Соб. корр.).

◆ Одесский окрплан утвердил проект сооружения хлебного завода с продукцией в 3.500 пуд. в день, что составляет больше половины всей потребности города. (Соб. корр.).

◆ Президиум Закцика признал, что возраст женщин Востока для вступления в брак должен быть не менее 16 лет. (Соб. корр.).

◆ Президиум Закцика избрал в Тифлисе местом для постройки памятника Ленину площадь бывшего военного собора по проспекту Руставели. (Соб. корр.).

◆ Украинское экономическое совещание решило выдать рабочей кооперации Донбасса 500 тыс. руб. (Соб. корр.).

◆ На Украине организуется украинское общество культурной связи с заграницей.

◆ Совнарком Украины решил выдать дополнительно свыше 100 тыс. руб. на организацию продовольственной помощи детям в неурожайных округах. (Соб. корр.).

◆ Закавиахим открывает весной новую воздушную линию между Тифлисом и Тавризом (Персия). Продолжительность перелета—5 часов. Сейчас для поездки из Тифлиса в Тавриз необходимо 4—5 дней.

◆ Случайно выяснилось, что во время летнего тиража золотого займа ленинградский торговый порт выиграл 10 т. руб. 19 декабря областная контора Госбанка выдала порту деньги.

◆ Ленинградский губпрофсовет в предстоящие рождественские праздники проведет антирелигиозную кампанию. По всем клубам будут проведены лекции на тему «Как рождаются люди и как рождаются боги». Будут организованы экскурсии в музей здравоохранения, антирелигиозный и этнографический. В клубах будут устроены антирелигиозные выставки и научные беседы. Предполагается устроить карнавальное шествие в рождественский вечер.

Приглашение СССР на конференцию по разоружению.

Совет Лиги Наций из Женевы г. Шлойо прислал Народному Комиссариату по иностранным делам письмо, датированное 12 декабря, с приглашением участвовать в работах созываемой советом на 15 февраля в Женеве комиссии по подготовке конференции по разоружению. Письмо содержит перечень главнейших вопросов, касающихся разоружения, которые должна рассмотреть эта комиссия. Далее добавляется, что «длительное и упорное изучение советом Лиги Наций вопроса о разоружении привело его к выводу, что рассмотрение этого вопроса может иметь шансы на успех лишь в случае рассмотрения вопроса в целом и с участием СССР. По этим общим соображениям, а также по соображениям специальным, относящимся к громадному значению СССР в этом вопросе, совет придает очень большое значение присутствию правительства СССР не только на конференции, которую совет намерен созвать, но и на подготовительных работах, которые, по мнению комиссии, необходимы для успешности этой конференции».

Письмо, кроме того, сообщает, что из не-членов совета Лиги участвовать в комиссии, кроме СССР, приглашены еще следующие страны: Германия, Болгария, Соед. Штаты, Финляндия, Голландия, Польша, Румыния и Юго-Славия.

К письму приложены проспекты работ комиссии.

Выставка для делегатов партс'езда.

Сегодня в помещении архива Октябрьской революции (Воздвиженка, Старо-Ваганьковский пер., 6) для делегатов и гостей XIV партс'езда открывается выставка архивных материалов по революционному движению. Выставка будет открыта до 31 декабря, ежедневно от 10 до 20 часов.

Выставка состоит из 3 отделов: в первом, основном отделе, имеются следующие материалы: 1) Пугачевщина (манифест Пугачева, донесения губернаторов, письма Екатерины и проч.) 2) Декабристы. 3) Каракозов (дело о Каракозове). 4) 1881 г. (Отчеты 3 отделения, дневник Александра II, дневник Тихомирова, рукопись Веры Фигнер и др.). 5) 1905 г. (доклады Витте, материалы царских архивов по аграрному движению, о лейтенанте Шмидте и по восстанию в Москве). 6) 1917 г.: а) Царизм перед революцией (записки Распутина, царские дневники, материалы ставки, допросы министров и проч. б) Керенщина (первый С'езд Советов, корниловское дело, журналы заседаний временного правительства и другое). в) Вся власть Советам (речь Ленина на I с'езде, июльские дни, корниловские дни, октябрьские протоколы Моссовета, удостоверения первым наркомам, разговор Ленина с Духониным и др.). 7). Гражданская война.

Кроме подлинных архивных документов, на выставке имеются плакаты, воззвания, газеты, книги и другие материалы, характеризующие основные моменты революционного движения.

В двух других отделах выставлены материалы, характеризующие структуру и деятельность архивных учреждений СССР.

Швейная промышленность РСФСР.

Утвержденная президиумом Госплана РСФСР производственная программа швейной промышленности намечает выпуск продукции в 1925—26 г. на 47.272 тыс. руб., в том числе по Москвошвею на 22.566 тыс. руб. Прибыль всей промышленности определена в 850 тыс. руб. Предельная стоимость мужского костюма установлена в 36 р. 70 к. без торговых расходов.

Кроме того, президиум Госплана считает необходимым снизить запасы готовых изделий, имея их на полтора—два месяца. Торговые расходы, составляющие сейчас 11,5 проц., также должны быть снижены до 8 проц., считая и расходы по розницу. Для уменьшения этих накладных расходов необходимо обеспечить швейную промышленность нужными материалами, а для улучшения качества ее изделий произвести стандартизацию их.

Хроника.

◆ Для удовлетворения нужд промышленности и транспорта Наркомзем выделил в лесосеках свыше 5 млн. куб. саж. древесины, из которой уже продано 4.982.000 куб. саж.

◆ Для образования селекционного фонда Наркомзем в 1926 г. выделит из общего семенного фонда республики 9 млн. пуд. зерна. Всего в течение пятилетнего срока Наркомзем предполагает образовать 41 млн. пуд. сортовых семян.

◆ За последний год количество абонентов московской телефонной сети увеличилось на 7.276 номеров. Всего в настоящее время московская телефонная сеть насчитывает 35.175 абонентов. В Ленинграде количество абонентов за год увеличилось на 9.031 номер. Всего абонентов 27.268.

◆ Цекпрос признал необходимым с 1 января буд. года повысить зарплату технических работников просвещения на транспорте на 25 проц. и работников школ первой ступени на 10 проц.

◆ Секретарь Цекпроса тов. Аплетин выезжает в понедельник в Брюссель в качестве делегата от советского союза работников просвещения для участия в работах конгресса бельгийской секции интернационала работников просвещения.

◆ Выставка к 100-летию декабристов открывается в Музее Революции СССР 26 декабря.

◆ Наркомсобес приступает к изданию специального двухнедельного журнала по вопросам социального обеспечения, инвалидной кооперации и крестьянской взаимопомощи. Первый номер журнала выходит 1 января 1926 г.

◆ ЦСУ ведет в настоящее время подготовительную работу к проведению союзных переписей 1926 г. К проведению переписей будут привлечены студенческие организации.

◆ Сегодня в 2 часа дня открывается организованная Центрожилсоюзом выставка внутреннего оборудования рабочих жилищ. Вход на открытие по пригласительным билетам. Делегаты 14-го партс'езда проходят по своим мандатам.

◆ Для отражения событий и явлений музыкальной жизни Советского Союза и заграницы музыкальный сектор Госиздата приступил к изданию музыкально-общественного массового журнала «Музыка и Революция». К участию в журнале привлечены деятели музыкального искусства, музыкальные рабочие кружки и рабкоры. Первый номер журнала выйдет в январе 1926 года.

◆ Бюро ячеек РКП(б) РВС СССР, главного управления и штаба РККА и разведывательного управления штаба РККА совместно с беспартийными сотрудниками внесло 2.000 рублей в фонд центральной комиссии по постройке дома Красной армии им. тов. Фрунзе.

◆ В конце января 1926 г. Сельскосоюз получает из Америки 1.975 тракторов системы «Фордзон» и «Ойл-Пуль». Из этого количества 800 тракторов будут распределены на Северном Кавказе.

Новые потери.

М. В. КУЙБЫШЕВА.

Умерла Мария Владимировна Куйбышева.

Отдел по работе среди работниц и крестьянок ЦК РКП(б) потерял в лице Маруси ценного работника, лучшего товарища и друга.

Со дня основания журнала «Крестьянка» Маруся работала в качестве его ответственного секретаря. Это единственный массовый журнал для крестьянок.

Нужно было суметь подойти с печатным словом к забитой крестьянке, приохотить к чтению, сделать из нее активную селькорку. Журнал «Крестьянка» делал это на протяжении четырех лет.

Отделить «Крестьянку» от Маруси Куйбышевой нельзя. Это она собрала вокруг журнала свыше 1.000 селькоров, группу преданных делу сотрудников.

Всегда тихая и необычайно скромная, Маруся с любовью делала свое маленькое с виду дело. Она помогала просвещать деревню, помогала расти новым молодым побегам.

Раньше тов. Куйбышева работала в саратовском женотделе и редактировала «Страничку работницы» в местной газете.

Не стало Маруси,—не стало прекрасного отзывчивого товарища, стойкой коммунистки... Она умерла неожиданно, полной сил, на 30 году (после родов от заражения крови).

Отдел работниц ЦК РКП выражает безграничную скорбь об утрате ценнейшего работника в деле партии по раскрепощению работниц и крестьянок.

Прощай, дорогой товарищ!

Отдел ЦК РКП по работе среди работниц и крестьянок.

ТОВ. В. И. БРАУДО.

Умер Василий Исаевич Браудо. Тов. Браудо родился в 1869 г. Еще на студенческой скамье (петроградского университета) В. И. Браудо принимал активное участие в студенческом движении и организации рабочих кружков. В 1892 году Браудо примкнул к «группе народовольцев», в которую входили т.т. Ольминский, Мещеряков, Ергин, Александрова и др. Арестованный в марте 1895 г. В. И. Браудо после отбытия тюремного заключения был отправлен в Восточную Сибирь, но по дороге из Иркутска он был возвращен в Питер и снова привлечен по делу лахтинской типографии «группы народовольцев». Это было в феврале 1897 г. На этот раз его выдержали в тюрьме 2 года и затем выслали в Олекминск, Якутской области, для отбывания восьмилетней ссылки.

В Сибири в мировоззрении Василия Исаевича произошел перелом. Он стал марксистом и по возвращении из ссылки примкнул к Р. С.-Д. Р. П.

После 1906 г. В. И. Браудо жил в Париже, где занимался, между прочим, переводами с английского на русский. Целый ряд появившихся в России книг о государственном устройстве и хозяйстве Англии были переведены В. И. Браудо.

В. И. Браудо не был официально членом РКП, но он был горячим сторонником советской власти и коммунистической партии.

И сама смерть этого скромного человека во время исполнения им служебных обязанностей—лучшая иллюстрация трудовой жизни этого честного работника и идеального товарища, о котором сохранят лучшее воспоминание все те, кто знал Василия Исаевича Браудо.

МИХ. ПАВЛОВИЧ.

ПОПРАВКА.

В статье тов. А. Микояна «О расслоении деревни» («Правда», № 290), в 6 колонке, 2 абзац, напечатано: «Все они в той или другой мере», следует читать—«Значительная часть их в той или иной мере»; в 8 колонке, 13 строка, после слова «большинства» следует—«маломощных крестьянских хозяйств от групп более зажиточных».

Крестьянский выигрышный заем.

НА ВЫСТАВКЕ НАРКОМФИНА.

В особом зале, прилегающем к Колонному залу Дома Союзов, где происходит тираж 2-го Крестьянского займа, в течение целого дня переполняется посетителями устроенная Наркомфином выставка, характеризующая деятельность Наркомфина. Интерес к этой выставке неизменно растет. Прибывающие к тиражу граждане подолгу задерживаются у витрин этой выставки, уделяя большое внимание диаграммам и витринам, выставленным Гострудсберкассой и отделом госзаймов.

Особое оживление у диаграмм отдела государственных займов. Здесь обсуждают вопрос о движении государственного долга, о росте курсов облигаций госзаймов за последний год, вопрос о том, какой из имеющихся в обращении госзаймов наиболее выгоден.

ТИРАЖ 20 и 21 ДЕКАБРЯ.

Сегодня после утреннего заседания тиражной комиссии в Колонном зале Дома Союзов на 1-м тираже 2-го крестьянского выигрышного займа с 2 часов дня состоится концерт. Перед началом концерта с докладом выступит член коллегии Наркомфина СССР.

После вечернего заседания тиражной комиссии 21 декабря состоится доклад о финансовом положении Союза ССР. После тиража состоится концерт. Вход свободный.

Предельные цены на пищевые продукты.

Учитывая предстоящий рост спроса со стороны населения на основные продукты потребления, в связи с наступающими праздниками, МСПО установило с 17 декабря предельные цены на муку, крупу-ядрицу, персидское пшено, сахар, яйца, масло вологодское и подсолнечное, колбасу, сельди и др. Предельные цены являются обязательными для всех продмагазинов МСПО и первичных кооперативов Москвы на срок по 1 января 1926 года. Правлениям первичных кооперативов предложено усилить наблюдение за тем, чтобы кооперативы не продавали продукты по ценам выше прейскурантных.

1905 ГОД.

Двадцать лет тому назад в славные, октябрьско-декабрьские дни пятого года рабочий класс России нанес первый могучий удар царскому самодержавию.

Извѣстія Московскаго Совѣта рабочихъ депутатовъ.

№ 1. 7 декабря 1905 года. № 1.

Московскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, Комитетъ и Группа Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи и Комитетъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ ПОСТАНОВИЛИ: объявить въ Москвѣ со среды, 7 декабря, съ 12 час. дня всеобщую политическую стачку и стремиться перевести ее въ вооруженное возстаніе.

Ко всѣмъ рабочимъ, солдатамъ и гражданамъ.

Товарищи рабочіе, солдаты и граждане! Съ 17 октября, когда рабочій классъ силой вырвалъ у царскаго правительства обѣщаніе разныхъ свободъ и „дѣйствительной неприкосновенности личности", насилія со стороны правительства не только не прекращаются, но усиливаются, и попрежнему рѣкой льется человѣче- [illegible]

Товарищи рабочіе! Мы, избранные вами депутаты, Московскій Комитетъ и Группа Р. С. Д. Р. П. и Комитетъ Партіи соціалистовъ-революціонеровъ объявляютъ всеобщую политическую забастовку и приглашаютъ васъ въ среду, 7-го декабря въ 12 часовъ дня, бросить и остановить работы на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ, во всѣхъ городскихъ и правительственныхъ предпріятіяхъ.

Да здравствуетъ [illegible] съ [illegible] царскимъ [illegible] ствомъ!

Да здравствуетъ Демократическая Республика!

Московскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ.

Московскій Комитетъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи.

Московская Группа Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи.

Московскій Комитетъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

Стачечное и профессиональное движение в 1905 году.

До революции 1905 г. в России не было массовых по составу, боевых по задачам и постоянных по времени действия профессиональных союзов. Правда, экономические об'единения рабочего класса имелись и тогда, но это были, с одной стороны, благотворительные, охватывавшие лишь рабочую аристократию общества взаимопомощи, а с другой стороны, боевые, но временные кассы борьбы, являвшиеся организациями лишь сознательного авангарда пролетариата. Только в 1905 г. у нас появились профессиональные союзы в полном смысле этого слова.

Громадную роль в нашем профессиональном движении сыграла стачечная борьба, заполнявшая собой этот революционный год. Большинство профессиональных союзов возникли в непосредственной связи с забастовками. В некоторых случаях союз складывался во время подготовки к стачке, в других вскоре после нее. Но чаще всего организация создавалась в процессе самой борьбы, в процессе выработки требований, переговоров с предпринимателями и обсуждения тактики забастовки.

В течение 1905 г. по стране прокатились четыре больших волны стачечного движения.

Первая из них поднялась в январе, в ответ на петербургские расстрелы, и носила характер политического протеста против расправы над питерскими рабочими. Постепенно спадая, она захватила февраль и отчасти март. Политический протест здесь тесно переплетался с требованиями экономического характера, главным образом требованиями повысить заработную плату. Февраль и март явились месяцами, когда январская волна захватила провинцию.

Второй под'ем стачечного движения имел место весной. Начавшись в апреле, он достиг наивысшей точки в мае. Стачечное движение первоначально поднялось под лозунгом борьбы за повышение заработной платы. Однако, очень скоро экономические стачки приняли политическую окраску, что было вызвано вмешательством в них со стороны властей. Большую роль в движении этих месяцев сыграли забастовки, связанные с празднованием 1-го мая.

Третья волна забастовок охватила осенние месяцы—сентябрь и октябрь. Начавшись чисто экономическими забастовками московских текстилей, печатников, булочников и металлистов, движение было подхвачено стачкой железнодорожников и приняло формы политической забастовки, протекавшей под лозунгом созыва Учредительного собрания. Эта забастовка, вырвавшая у правительства знаменитый манифест 17 октября, дала возможность рабочему классу захватным порядком воспользоваться свободами слова, собраний и союзов.

Наконец, последний под'ем стачечной борьбы совпал с концом ноября и началом декабря. В этих месяцах снова разражается всеобщая забастовка, основным стержнем которой являются стачки железнодорожников и почтово-телеграфных служащих. Движение носит чисто политический характер, протекает под лозунгами: «Долой военное положение, военно-полевые суды и смертную казнь!» и заканчивается московским вооруженным восстанием.

Стачечную борьбу 1905 г. наглядно характеризуют следующие цифровые данные:

Разделение стачек на экономические и политические.

	Январь.	Май.	Октябр.	Декаб.
Политические стачки	62%	43%	82%	91%
Экономические стачки	38%	57%	18%	9%
Экономические стачки:				
Причины стачек.				
Забастовки на почве заработной платы	62%	63%	68%	77%
Забастовки на почве рабочего времени	37%	34%	28%	17%
Забастовки на почве порядков на предприятии	1%	3%	4%	6%
Результаты стачек.				
В пользу рабочих	18%	25%	8%	4%
Компромисс	27%	22%	14%	5%
Против рабочих	55%	53%	78%	91%

Эта табличка, составленная на основании далеко не полных данных фабричного ревизора Варзара, все же довольно правильно характеризует основные особенности стачечного движения 1905 г.

Она показывает, что забастовочная борьба по мере своего развития все более и более принимала политическую окраску. Из требований экономического характера все больше и больше привлекало внимание рабочих требование повысить заработную плату и устранить ненормальности порядков, господствовавших в предприятиях. Одновременно с этим, наоборот, все уменьшалась роль требования сократить рабочее время. Наконец, в течение года непрерывно понижалась успешность экономической борьбы.

Причина отмеченных явлений крылась в быстром развитии вызванного войной, усиленного демобилизацией промышленности, в связи с окончанием войны, и обостренного революцией промышленного кризиса. Рост дороговизны направил главное внимание рабочих на вопросы заработной платы, а промышленный застой позволил промышленникам быть неуступчивыми. Со своей стороны, малая успешность экономической борьбы сосредоточила все внимание пролетариата на борьбе политической.

Такова в основных чертах характеристика стачечного движения в 1905 году.

Начало возникновения профессиональных организаций было положено январской забастовочной волной. Во время забастовок на крупных предприятиях из наиболее активных рабочих, которых масса выбирала для переговоров с администрацией, сложились фабрично-заводские профессиональные об'единения, являвшиеся прототипом современных фабрично-заводских комитетов. Собрания этих депутатов или старост развились в постоянную организацию, являвшуюся элементарной ячейкой профессионального союза. Первыми такие организации создали металлисты, текстильщики и табачники. Наиболее широко они были распространены в Петербурге, Москве и Харькове.

Вторыми на путь образования профессиональных об'единений вступили полуремесленные рабочие и служащие. В отличие от рабочих крупной промышленности они стали создавать не местные фабрично-заводские, а общегородские об'единения, профессиональные союзы обычного типа. Появление этих организаций было связано с весенним забастовочным движением. Непосредственно в процессе забастовок создались московские союзы булочников и официантов. Кроме того, целый ряд профессиональных организаций возник в связи с разработкой требований. Таково было происхождение московских союзов фармацевтов, [illegible] и электромонтеров, а также петербургских союзов конторщиков, часовщиков, фармацевтов, печатников и сапожников.

Подавляющее большинство профессиональных организаций, возникших в течение 1905 г., сложилось в связи с сентябрьско-октябрьской волной стачек. В это время в Москве образовались союзы ленточников, печатников, табачников, столяров, кондитеров, парикмахеров, техников, торгово-промышленных служащих, служащих книжных магазинов, рабочих и служащих городского самоуправления, служащих в пивных, в сберегательных кассах, конторщиков и бухгалтеров. В Петербурге же организовались приказчики, золото-серебрянщики, деревообделочники, сапожники, портные и трактирные служащие.

Еще сильнее союзное строительство развернулось в «дни свободы». В течение ноября в Москве возникли союзы: портных, чаеразвесочников, строителей, [illegible], рабочих Брестских железнодорожных мастерских и домашней прислуги. В Петербурге же за это время об'единились: текстили, красильщики, чертежники, парикмахеры, шапочники, садовники, служащие в книжных магазинах, строители и кораблестроительные рабочие.

Союзное строительство продолжалось и в декабре, который явился месяцем непрерывного усиления реакции. Но оно не имело теперь уже прежнего размаха. В течение декабря об'единялись сравнительно отсталые слои рабочего класса. В Москве за это время сложились союзы: маляров, церковных живописцев, протирщиков стекол, телефонистов, рабочих [illegible] фабрик и рабочих [illegible] дела. В Петербурге появились организации конфетчиков и литографов.

Заслуживает внимания тот факт, что в течение 1905 г. не успели создать общегородских профессиональных союзов рабочие двух важнейших производств, вступившие первыми на путь профессионального об'единения в предприятиях: металлисты и текстильщики. Было бы ошибочно считать, что они в этом направлении никаких шагов не предпринимали. На протяжении всего года ими все время делались попытки об'единить отдельные фабрично-заводские организации в общий производственный союз. В Петербурге инициатива исходила у металлистов от старост Семянниковского, Путиловского и Обуховского заводов, у текстильщиков—от депутатов фабрик Чешера, Мальцева, Лебедева и Шау. В Москве инициаторами попыток создать союз металлистов были старосты заводов Зотова, Вейхельта, Гужона и Бромлея. А во главе об'единительного движения текстильщиков стояли депутаты ленточных фабрик, расположенных в районе Черкизова. Однако, торжество реакции помешало рабочим обоих этих производств пойти дальше разработки проекта устава и открытия записи членов.

Подводя итоги, можно сказать, что профессиональное строительство в 1905 г. было органически связано с политической и экономической борьбой пролетариата. Оно выросло из этой последней и развивалось вместе с нею.

Стачечная борьба и связанное с ней профессиональное движение привлекали к себе все время большое внимание нашей партии. С первых же дней революции в заграничных органах партии—газетах «Вперед» и «Пролетарий» печатались статьи тов. В. И. Ленина, Воровского и Борисова, посвященные формулировке и обоснованию идеи неразрывной связи экономической и политической борьбы, профессиональной и партийной организации, но связи по линии первенства политической борьбы и руководства партии.

Центрами практической работы большевиков в профессиональных организациях в течение 1905 г. являлись Москва, Саратов и Рига. В Москве наша партия безраздельно руководила союзами: булочников, столяров, служащих книжных магазинов, техников, железнодорожников (не освобожденский союз железнодорожных служащих, а так называемый «Железнодорожный союз при Московском комитете партии»). Кроме того, сильным влиянием большевики пользовались в союзах: официантов, городских рабочих и служащих, золото-серебрянников, портных и домашней прислуги. В Саратове большевистскими являлись организации печатников, железнодорожников и портных. В Риге в наших руках находились опять-таки железнодорожники и печатники.

Наша партия не ограничивалась установлением в том или другом профессиональном союзе своего политического влияния. Большевики принимали очень активное участие и в повседневной практической работе. Наиболее видными московскими профессионалистами были товарищи Луиц (Григорьевский), Цейтлин (оба уже умершие), Смидович, Бурский, Степанов-Скворцов. Из петербургских крупных большевиков-профессионалистов следует отметить тов. Сокольского-Серебрякова и Петрова-Войтинского, ставшего теперь [illegible].

Типичным большевистским уставом того времени был устав московского союза столяров. Его характерными особенностями являлись: пункт о признании Р. С.-Д. Р. П. «единственной и истинной руководительницей» рабочего класса, указание на то, что союз «об'являет себя состоящим при Московском Комитете Партии» (большевистском), а также параграфы относительно отчисления в кассу МК 10 проц. всех средств организации и о предоставлении представителю МК права голоса как на общих, так и на делегатских собраниях.

Большевики с первых же шагов профессионального движения обратили на него надлежащее внимание и повели в этой области работу.

Итак, 1905 год был моментом возникновения профессиональных организаций. Союзы были рождены стачечной борьбой. А наша партия с первых же шагов движения стала стремиться к сосредоточению руководства им в своих руках.

Ю. МИЛОНОВ.

„Крестьянский союз".

Главной слабостью крестьянского движения 1905 года было непонимание крестьянством в его массе своих политических задач. Землю крестьяне у помещиков отобрать хотели, а того не сознавали, что для этого нужно старое правительство свергнуть и создать новое, революционное. Борьба за землю без борьбы за политическую власть, конечно, не могла иметь успеха.

Правда, были попытки политически организовать крестьянство, но к большим результатам они не привели. Наиболее крупной была попытка создать «Всероссийский крестьянский союз».

Дело началось с Московской губернии. Здесь черносотенцы, во главе с известным помещиком Самариным, весной 1905 года затеяли «опрос» крестьян, чтобы подтасовать крестьянское мнение. Опрашивались только «надежные лица», по рекомендации земского начальника, и их собрания держались в большом секрете. Но слух про них распространился. Стал известен и указ царского правительства от 16 февраля 1905 года, который предоставлял населению право подавать петиции (просьбы, заявления) правительству о своих нуждах.

И вот вместо черносотенной организации выросла иная крестьянская организация: в мае 1905 г. в Москве собрался первый с'езд, который положил основание «крестьянскому союзу» Московской губернии.

Однако, этот с'езд в своих резолюциях совсем не сумел по-настоящему выявить требования крестьянства. О земельном вопросе он совсем умолчал. По политическому вопросу, насчет государственной власти с'езд постановил: «Государственное управление делами должно быть только при участии (?) всего народа через выборных всем населением, равное для всех, как для дворян, так и крестьян»... «Выборные от народа должны принимать участие (?) в создании законов»... Над министрами и чиновниками должен быть введен «контроль».

Таким образом, царь должен остаться, чиновники тоже, помещики должны попрежнему подавлять народ, а выборные от народа должны «участвовать» в этом... «управлении». О земле же молчок. Нечего сказать, «революционная» программа!

При оставлении у власти помещиков и их слуг, конечно, все прочие постановления с'ездов о свободе слова, собраний, о более справедливой раскладке налогов и пр. оставались благими пожеланиями.

«Представители» московского крестьянства, таким образом, оказались не на высоте понимания революционных задач крестьянства. Огромное значение при этом имело именно то обстоятельство, что выборными от крестьян руководили не рабочие, как сейчас, а буржуазные интеллигенты кадетского толка: вместо того, чтобы вести крестьян на революцию, они старались увлекать крестьян речами о «мирных» способах борьбы.

Сказалось это и на первом всероссийском с'езде крестьянского союза.

Вслед за Московской губернией по всей России стали возникать ячейки крестьянского союза, и когда 31 июля 1905 г. был созван I всероссийский с'езд, то на него уже прибыло более 100 крестьян и 25 интеллигентов делегатами от 22 губерний.

Этот с'езд учредил Всероссийский крестьянский союз, выбрал главный комитет (из 8 лиц) и постановил создать областные, губернские, уездные, волостные и сельские комитеты.

И по политическому, и по земельному вопросам с'езд вынес робкие, половинчатые решения.

За отобрание всех помещичьих земель без выкупа стояли только некоторые делегаты (Владимирской, Харьковской, частью Московской губерний). Многие стояли за выкуп всех земель, говоря, что не надо «обижать» помещиков. Ясно, что так могли рассуждать только крестьяне побогаче или буржуазные интеллигенты. Большинством с'езд принял половинчатое решение:

«У частных владельцев земля должна быть отобрана частью за вознаграждение, частью же без вознаграждения». Только по вопросу о монастырских, церковных, удельных, кабинетских и государственных землях на с'езде не было разногласий: все их с'езд признал необходимым отбирать без выкупа.

— Вся земля,—постановил с'езд,—должна считаться «собственностью всего народа».

Но для проведения этой всеземельной программы нужно было революционное правительство, нужно было революционное свержение монархии. Понимания этого с'езд не обнаружил. Он высказался за созыв Учредительного собрания на основе «четыреххвостки» — всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права *). Но кто может такое собрание созвать, какой строй это Учредительное собрание должно учредить—с'езд не сказал. «Царя не нужно трогать»,—говорили некоторые делегаты, и с'езд с этим согласился, ни одним словом в своих постановлениях не высказался против царя.

*) Интересно, между прочим, что с'езд признал необходимым лишить избирательных прав духовенство до тех пор, пока не будет проведена выборность духовных лиц.

Вместо того, чтобы выступить против крестьянской веры в царя, с'езд ее поддерживал. Он внушал крестьянству ложные надежды, якобы царское правительство способно ввести демократические порядки и передать землю всему народу.

Вместо революционного призыва, обращенного к народу, вышло подкрашивание царизма, обман народа.

После июльского с'езда крестьянский союз на местах продолжал расти. Наибольшее развитие он получил в Донской области, где к ноябрю им было об'единено до 200.000 крестьян. Крупных размеров союз достигает также в губерниях Владимирской (особенно в Юрьевском у.), Харьковской (Сумский у.), Московской, Тверской и Екатеринославской.

6—10 ноября 1905 года в Москве созывается делегатский с'езд крестьянского союза. В нем участвуют около 200 представителей от 24 губерний.

В то время, как первый с'езд обсуждал и решал вопросы программы, ноябрьский с'езд занялся вопросами тактики: как добиться «земли и воли»?

Мирным путем, или путем вооруженного восстания?

Опять таки только немногие члены с'езда стояли за восстание и за образование революционных крестьянских комитетов, понимая, что это—единственный путь, ведущий к цели. Такой точки зрения придерживались делегаты Саратовской, Тульской, Казанской и некоторых других губерний.

Другие же настаивали на «мирной» борьбе: путем забастовок, мирных запахиваний, отказов платить подати и давать рекрутов, «мирных» отказов подчиняться властям и т. д.

Речи отдельных крестьян дышали большой наивностью. Напр., московский делегат говорил: «Все мы боимся крови, необразованный человек боится крови» (зато царское правительство ее не «боялось»). «Нужно упросить союзы, которые восстали, подождать еще 7 месяцев. Правительству же мы должны запретить (?) губить народ; оно не смеет не послушаться».

Обыски на улицах Риги.

А нижегородский делегат, интеллигент, восклицал: «Зачем призывать к кровавому мятежу, неужели человечество не научилось иным, культурным способам борьбы?»

И с'езд опять-таки принял «среднее» решение: искать не насильственную, а мирную борьбу с помещиками, а там видно будет. «Дубину» держать наготове. Отказом в уплате податей и поставке рекрутов, из'ятием вкладов из сберегательных касс и банков союз должен ответить только в случае преследований его правительством.

Пока его не преследуют (!) крестьянский союз «отсиживается» и ведет «мирную» борьбу. Такую убогую тактику предложил крестьянству крестьянский союз.

И это в тот момент, когда героический революционный пролетариат Москвы готовил декабрьское вооруженное восстание!

И опять-таки в этой резолюции [illegible] сказалось верховенство буржуазных кадетских интеллигентов в союзе и в «Бюро» его ноябрьского с'езда.

После подавления декабрьского восстания московских рабочих по всей стране начинает сказываться разгул реакции. Крестьянский союз довольно быстро теряет и свои размеры и свое значение.

Последнее обстоятельство крайне характерно. Ведь, крестьянское движение наиболее ярко проявило себя именно в 1906, а не в 1905 году. И количество захваченных волнениями уездов в 1906 году увеличивается, и (что еще более важно) политическая струя в этом движении растет. А крестьянский союз испаряется, и об'ясняется это тем, что массовое крестьянское движение, будучи революционным в своей основе, не считалось с рамками легальности, а союз рабски держался этих рамок.

В «дни свобод» 1905 года, когда легальные условия были благоприятны, этот союз кое-как прозябал (о борьбе его с царизмом не было и речи). А вот только с декабря 1905 г. «легальная арена» обстреливается правительством, союз не выдерживает и в подпольных [illegible] оказывается совсем неспособным. Когда его начинают «преследовать», он быстро распадается.

Это ясно говорит за то, что союз не был корнями связан с крестьянской революцией. Это была попытка буржуазии, опираясь на более «культурную» (зажиточную) часть тогдашнего крестьянства, оседлать и выездить крестьянское движение в своих интересах.

Попытка не удалась, она была сметена ходом революции и уроки ее русское крестьянство учло, если еще не целиком в революцию 1905 г., то в 1917 г. Оно идет вместе с пролетариатом, под его неизменным руководством укрепляет советы и строит кооперацию.

В. АСТРОВ.

Советы и вооруженное восстание в 1905 году.

«Совет рабочих депутатов—не рабочий парламент и не орган пролетарского самоуправления, вообще не орган самоуправления, а боевая организация для достижения определенных целей»,—так оценивал в 1905 году В. И. Ленин, в противовес меньшевикам и эсерам, только что возникавшие советы рабочих депутатов [1]).

Какие же цели стояли перед этими «боевыми организациями» пролетариата?

Свержение самодержавия в первую очередь и затем организация новой власти.

Каким путем можно было свергнуть самодержавие царя, опиравшееся, как на господствующие классы, на помещиков и крупную торгово-промышленную буржуазию и имевшее в своем распоряжении мощный полицейско-чиновничий аппарат и, главное, армию, огромную крестьянскую армию?

Только силой, только вооруженной борьбой, вооруженным восстанием рабочих и крестьянских масс в тесном союзе с армией. Мы, большевики, в своей резолюции о вооруженном восстании, вынесенной на третьем с'езде партии, категорически подчеркнули поэтому неизбежность и необходимость такого восстания.

И ближайшей задачей советов рабочих депутатов была подготовка и организация совместно с революционными партиями вооруженного восстания.

Справились ли советы рабочих депутатов в 1905 году с этой «ближайшей» и основной задачей?

Я хорошо знаю деятельность Московского Совета Рабочих Депутатов, в организации и работах которого сам принимал посильное участие [2]). Московский Совет, руководимый преимущественно большевиками, упорно и настойчиво подготовлял вооруженное восстание, худо или хорошо осуществил его и, несмотря на проигрыш сражения, вписал в историю пролетарской революции одну из самых блестящих страниц.

«Главным средством борьбы в руках Совета была политическая забастовка,—метод, свойственный исключительно пролетариату, как классу наемного труда»,—пишет тов. Троцкий в своем труде о 1905 годе [3]). Это неправильно. Грандиозная октябрьская забастовка показала, что одной политической стачки для свержения самодержавного строя недостаточно. Манифест 30/17 октября появился несколько неожиданно, когда забастовка во многих местах шла уже на убыль. Этот манифест являлся результатом временной паники царского правительства, с одной стороны, и явного намерения обмануть и расколоть бастовавшие массы не только рабочих, но и буржуазно-либеральной интеллигенции, с другой.

Однако, обмануть пролетариат не удалось. В Москве рабочие не хотели прекращать забастовку. Мы призвали их закончить ее, указав, что необходимо сберечь и собрать силы для нового уже вооруженного натиска на самодержавный строй. Было ясно, что одной революции «скрещенных» рук, как называли всеобщую политическую забастовку меньшевики и либералы, недостаточно. Впрочем, для нас, большевиков, это было ясно и раньше. Опыт всеобщей забастовки, вспыхнувшей после 22/9 января, не дал никаких существенных результатов. Поэтому в своей резолюции о вооруженном восстании наш с'езд рекомендовал «выяснять... роль массовых политических стачек, которые могут иметь важное значение в начале и в самом ходе восстания». Политические стачки имели огромное подсобное, но не решающее значение.

Четыре раза до декабрьского восстания собирался Московский Совет Рабочих Депутатов на пленарные заседания, и каждый раз он вплотную подходил к вопросу о вооруженном восстании.

На первом заседании [4]) он постановил обратиться к московским рабочим с воззванием, в котором говорилось:

«Пусть все товарищи, не успевшие еще выбрать на своих фабриках и заводах депутатов в Совет, поспешат сделать это. Торопитесь, товарищи, ибо день решительной битвы народа за свою свободу близок! Эта битва должна кончиться полной победой, так как у пролетариата на этот раз будут сильные союзники в лице революционного крестьянства и революционной армии. Будем же бодро и деятельно готовиться к решительному бою, и да здравствует победа!»

Одновременно была организована «касса борьбы» для сбора средств на оружие и агитацию в войсках.

На втором пленарном заседании [5]) Московский Совет, в связи с начавшимся брожением в московском гарнизоне, снова вынес и опубликовал резолюцию, в которой говорится:

«Уже недалек тот день, когда пролетариат, революционное крестьянство и лучшая часть армии опрокинут ненавистное царское правительство... Поэтому Московский Совет Рабочих Депутатов призывает московский пролетариат с удвоенной энергией организоваться и готовиться к решительному выступлению, которое должно сопровождаться всенародным вооруженным восстанием и кончиться полным освобождением всего угнетенного народа».

Пророческая резолюция! Через 12 лет она осуществилась во всяком случае полностью.

На третьем заседании Московского Совета, которое происходило 17/4 декабря, было уже решено обсудить на следующий день на всех фабриках и заводах Москвы вопрос о немедленном об'явлении всеобщей забастовки и начале вооруженного восстания. А в резолюции указывалось:

«Совет Рабочих Депутатов постановляет, что московские рабочие должны быть готовы в каждый данный момент ко всеобщей политической забастовке и вооруженному восстанию».

Наконец, 19/6 декабря пленум Московского Совета единогласно вынес историческое постановление:

«Московский Совет Рабочих Депутатов об'являет всеобщую политическую забастовку в среду, 20/7 декабря, с 12 часов дня, всемерно стараясь перевести ее в вооруженное восстание».

Также единогласно принимается предложенный от имени революционных партий, но составленный большевиками, текст воззвания: «Ко всем рабочим, солдатам и гражданам».

На следующий день дружно началась всеобщая забастовка, перешедшая скоро в вооруженное восстание. Московский Совет Рабочих Депутатов выполнил свое назначение, выполнил свою главную задачу.

Почему восстание кончилось поражением?

Вопрос большой. «Пролетариат разбился в декабрьско-январском восстании не о свои тактические ошибки, а о более реальную величину: о штыки крестьянской армии»,—отвечает на него тов. Троцкий [6]).

В этом ответе есть большая доля правды, но не вся правда. Конечно, штыки и пули семеновцев сделали свое дело; конечно, и в других местах мятущейся России армия принимала деятельное участие в борьбе не только с восставшими рабочими, но и с крестьянами. Однако, еще с лета, с июня 1905 года именно в армии начались вооруженные бунты и восстания. Дважды вспыхивали восстания в черноморском флоте, брались за оружие кронштадтские матросы, выступали с оружием в руках саперы в Харькове и Киеве; накануне декабрьского восстания бурно волновался в Москве Ростовский полк, саперы и другие части гарнизона и т. д.

Мы сами в значительной степени виноваты в том, что крестьянская армия всей своей массой или большей частью этой массы не стала на сторону революции. Мы не сумели заинтересовать крестьянскую армию в нашей революции, не дали ей надлежащего знамени. Одна «воля» (учредительное собрание, демократическая республика, известные буржуазные свободы) была недостаточным мотивом к восстанию для отсталой, темной крестьянской армии. Войну же с Японией царское правительство поспешило благоразумно прекратить. «Крестьянину нужна земля, и его революционное чувство, его инстинктивный первобытный демократизм не может выразиться иначе, как в наложении руки на помещичью землю»,—правильно писал тов. Ленин еще весной 1905 г., накануне III с'езда партии [7]). «Земля и воля»—вот лозунг, который нужно было вырвать у болтунов эсеров еще в 1905 г., нет—раньше, значительно раньше, и крепко связать его с требованиями и целями рабочих, как мы сделали это в 1917 г.

Наша запоздавшая резолюция III с'езда о поддержке требований крестьянства вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель была все-таки недостаточно решительна и не отменяла формально нашей аграрной программы, сулившей крестьянам лишь возвращение «отрезков», т.-е. земель, юридически захваченных помещиками при освобождении крестьян от крепостной зависимости. Неправильная позиция, занятая в аграрном вопросе западно-европейскими социал-демократами и в частности Каутским, сбила с правильного пути и нашу партию. Меньшевики даже после революции и опыта 1905 г. отвергли предложение тов. Ленина ввести в нашу программу требование национализации земли, выдумав нелепо-дикую и мертворожденную «муниципализацию» земли.

Декабрьское восстание потерпело поражение в частности и потому, что оно оказалось изолированным, что его не поддержали или поддерживали недостаточно энергично и активно даже рабочие в других городах и районах России. Только в Ростове немедленно вспыхнуло восстание рабочих, да были вооруженные выступления кое-где в Донбассе, на Кавказе, в Сибири и Латвии. Даже петербургские рабочие, первые организовавшие Совет Рабочих Депутатов, приковавшие к себе внимание не только всей России, но и всего мира, не поддержали московского восстания, держались очень пассивно, не прекратили даже движения по Николаевской дороге и дали правительству возможность отправить в Москву Семеновский гвардейский полк.

А мы возлагали на Петербург величайшие надежды. Мы долго ждали, что именно Петербургский Совет Рабочих Депутатов начнет вооруженное восстание.

Еще на втором пленарном заседании (10 декабря) Московский Совет, узнав о происшедшем накануне аресте председателя Петербургского Совета Рабочих Депутатов Хрусталева-Носаря, вынес постановление:

«Чутко прислушиваться к ответу петербургских рабочих на дерзкий вызов правительства и присоединиться к борьбе, как только они решат дать сражение врагу».

Почему Петербургский Совет Рабочих Депутатов не выполнил в 1905 г. своего назначения? Почему он не только сам не начал вооруженного восстания, но и не поддержал достаточно энергично восстание, начатое москвичами?

Тов. Троцкий отвечает на эти вопросы так:

«Нерешительность Петербурга об'ясняется тем, что именно здесь рабочие яснее, чем где бы то ни было, понимали, что дело идет на этот раз не о стачечной манифестации, а о борьбе на жизнь и смерть. 9/22 января [illegible] врезалось в сознание масс. Лицом к лицу с чудовищным гарнизоном, ядро которого образуют гвардейские полки, петербургские рабочие не могут брать на себя инициативу революционного восстания; их миссия—как это показала октябрьская стачка—нанести последний удар абсолютизму, уже потрясенному восстанием в остальной стране. Только крупная победа в провинции могла создать в Петербурге психологическую возможность решительных действий. Но этой победы не было—и колебания сменились отступлением [8]).

Я думаю, что это неверно.

Сейчас же после чудовищного расстрела в январе петербургские рабочие готовы были схватиться за оружие и начать восстание. Приказ сатрапа Трепова—«патронов не жалеть»—не остановил бурного выступления и уличных демонстраций петербургских рабочих в октябре. Они дружно бастовали по призыву Петербургского Совета в ноябре, они энергично проводили революционным путем 8-часовой рабочий день. Всякий раз при этих выступлениях могла брызнуть кровь, но петербургские товарищи не боялись ее.

Причина их пассивности в решительный момент кроется, конечно, в другом. К декабрю силы петербургского пролетариата были уже глубоко истощены целым рядом забастовок и неудачной борьбой за 8-часовой день. А Петербургский Совет, руководимый преимущественно меньшевиками и эсерами, не сумел зажечь рабочих жаждой восстания, волей к восстанию, пламенным сознанием необходимости и неизбежности восстания.

Боялись восстания не рабочие, а меньшевики и эсеры, дух которых витал над Петербургским Советом. Разве не характерно, что первым председателем Петербургского Совета был избран беспартийный либеральный адвокат Хрусталев-Носарь?

Сам тов. Троцкий, товарищ председателя, а после ареста Хрусталева председатель Совета, примыкал в то время еще к меньшевикам. В состав исполнительного комитета входил и другой крупный меньшевик—Парвус, автор так называемого «финансового» манифеста. В его состав входил известный эсер Авксентьев, ныне матерый деятель демократической контрреволюции. Небольшая группа большевиков, крупнейшим представителем которых являлся в Совете покойный тов. Радин (Кнунянц), не могла существенно влиять на направление деятельности Совета.

Неудивительно, что петербургские большевики до приезда Ленина заняли в отношении Совета почти отрицательную позицию, что выразилось в известном «письме ко всем партийным работникам» нашего ЦК от 27 октября (старый стиль) 1905 года.

Впоследствии сам тов. Троцкий резко обрушился на меньшевиков и Плеханова за их упреки по адресу московских большевиков, начавших восстание (знаменитое плехановское—«не надо было браться за оружие»).

«Если бы в борьбу вступали только с уверенностью в победе, на свете не было бы борьбы» правильно говорил он.

Но Петербургский Совет сделали бесплодным все-таки меньшевики. Они боялись и не хотели вооруженного восстания, ибо восстания не хотела буржуазия, которой меньшевики отводили руководящую роль в «буржуазной» революции 1905 г.: они истощили силы петербургского пролетариата частыми забастовками и безнадежной борьбой за 8-часовой день, ибо даже тов. Троцкий полагал, что «главным методом борьбы Совета была всеобщая политическая забастовка», а не вооруженное восстание.

Роль Петербургского Совета была велика. Он выявил себя, как зародыш будущей власти при победе пролетариата. Он организовал не только петербургский пролетариат, но и провинциальный. Он старался связаться с армией и даже с крестьянством (подпись крестьянского союза под финансовым манифестом). Но главного своего назначения—подготовки и организации вооруженного восстания—он не выполнил. И даже не сумел активно поддержать восстание, начатое Московским Советом.

М. ВАСИЛЬЕВ-ЮЖИН.

1) «Новая Жизнь», № 21, от 8 декабря (25 ноября) 1905 г.

2) См. мою брошюру: «Московский Совет Рабочих Депутатов в 1905 г. и подготовка им вооруженного восстания», Москва, 1925 г., изд. «Недра».

3) Л. Троцкий, [illegible], стр. 283.

4) 4 декабря (21 ноября старого стиля).

5) 10 декабря (27 ноября).

6) Л. Троцкий, «1905», 4 изд., стр. 2[illegible].

7) «Вперед», [illegible] 16 марта 1905 г.

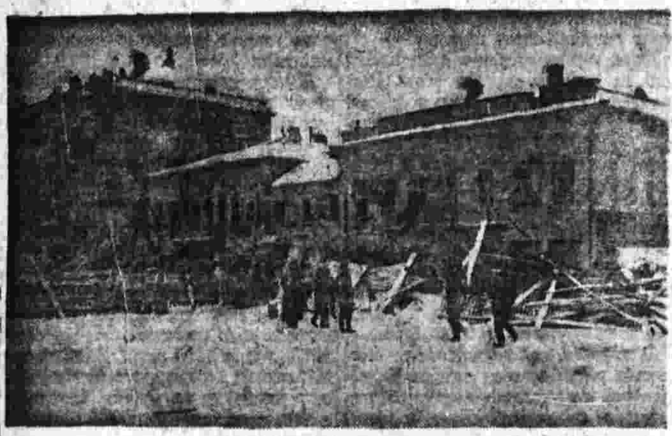
8) Л. Троцкий, «1905», стр. [illegible].

На Уральских заводах после 9 января.

Вследствие экономической отсталости Урала, стачечное движение, охватившее после 9 января все города России, на Урале несколько запоздало. Оно нарастало стихийно и неорганизованно.

С 19 февраля по 5 марта происходила забастовка в Лысьве (рабочих до 2.000 чел.). Из 38 требований были удовлетворены почти все. Требования были главным образом экономического характера, но были и политические требования: свобода собраний, союзов и стачек. Руководители забастовки были рассчитаны и арестованы. На рабочих забастовка оказала громадное воспитательное значение.

В конце февраля 1905 г. пред'явили

Баррикады на Садовой.

ряд требований, в том числе 8-час. раб. день, рабочие в Чусовой (рабочих—1.500 человек). Дали 9 часов. Выбранных двух делегатов уволили.

Еще до забастовки в Лысьве, в начале февраля, произошла забастовка на содовом заводе Сольве, Любимов и К° и на телеграфных зав. в Березниках, Соликамского у. (до 500 раб.). Здесь рабочие выдвинули 49 требований. Почти все требования были удовлетворены немедленно, и забастовка кончилась мирно, но были вызваны войска, которые тотчас же были направлены в Лысьву.

Кроме того, произошли забастовки в Юсове, Алапаевске и в Перми. Забастовка в Юсове возникла стихийно, но прошла удачно. В Перми забастовка продолжалась с 13 по 16 февраля и прошла неудачно, была удовлетворена только часть требований рабочих. Забастовка проводилась под руководством пермского комитета, остальные—под руководством местных с.-д. кружков и организаций или совершенно стихийно.

Пермская организация в это время стала крепнуть. Из тюрьмы вышли несколько товарищей, которые приняли участие в работе.

Рост забастовочного движения повлиял на членов пермского комитета. Начались ожесточенные схватки с меньшевиками, которые были против организации забастовок и демонстраций под тем предлогом, что организация-де слаба и потому не время для массовых выступлений. Меньшевики предлагали «копить и беречь силы», занимаясь организационным «строительством на основе возможно большей самостоятельности периферии». Большевики же стояли за забастовки, массовые выступления, стремились «раскачать рабочих» и создать революционный под'ем, необходимый для широкого революционного движения, боролись за «централизацию» и «кооптацию» против меньшевистского формального «демократизма». Дело кончилось вытеснением меньшевиков из комитета.

Точка зрения большевиков оказалась более правильной, она подтвердилась дальнейшим ростом забастовочного движения. 10 апреля в Алапаевске снова вспыхнула громадная политическая забастовка. Рабочие выработали 20 требований; увеличение зарплаты, отмена обысков, 8-часовой рабочий день и т. д. Часть требований администрация отказалась удовлетворить, другую—отложила и в третьей части отказала. Алапаевцы забастовали. Губернатор послал войска. К рабочим присоединились крестьяне, требуя наделов. Забастовка кончилась столкновением рабочих и солдат, были убитые и много раненых. Арестовано больше 100 человек.

Тогда же снова вспыхнула забастовка на Чусовском заводе.

Позднее, 1—2 мая, произошла всеобщая забастовка в центре Урала—в Екатеринбурге. Она прошла удачно. Демонстрация 1—2 мая собрала до 4 тыс. чел. и повторилась 6 мая. Было выпущено 5 листовок, более 6 тыс. экз. 13 мая состоялась еще одна демонстрация, собравшая до 1.000 чел.

Еще более подтвердили правильность точки зрения пермского комитета две демонстрации в Перми, вспыхнувшие стихийно 14 мая. Эти демонстрации положили начало бурному и широкому революционному движению рабочих в Перми, в Мотовилихе и по всей Пермской губ. Поводом для демонстрации послужил разгон учителей, собравшихся в дому либерала-пароходчика Мешкова, который оказывал содействие, главным образом, всегда учительству. При разгоне учителей и студентов были арестованы несколько человек, но тотчас же отбиты публикой, которая направилась к дому губернатора. Впереди шли студенты и пели революционные песни. Я встретил демонстрацию уже тогда, когда она с Набережной вышла на Сибирскую. Около дома губернатора демонстрация остановилась. Собралась тысячная толпа. В толпе шныряли товарищи-комитетчики. Здесь же на ходу мы сговорились использовать учительскую демонстрацию для организации рабочей демонстрации, пока не улеглось возбуждение. Меньшевики высказались против этого, ссылаясь на неподготовленность рабочих и слабость организации. Но мы решили провести демонстрацию вопреки им. На ходу сговорились между собою о начале демонстрации, о привлечении мотовилихинских рабочих и разослали между демонстрантами с криками:

— Все на демонстрацию в 7 час. вечера на бульвар!

В это время учительство собралось в количестве до 60 чел. на собрание для обсуждения дальнейших действий. Собрание было разогнано полицией, но оно отвлекло внимание жандармерии от нашего комитета, который в это время вырабатывал план проведения демонстрации. Часть товарищей тотчас же была брошена в Мотовилиху и на пермские заводы с призывом к демонстрации. Был приготовлен флаг и решено захватить с собой оружие. Мотовилихинцы дружно откликнулись, заготовили себе железных тростей и вооружились, чем могли. Пришли рабочие и с других заводов. На совещании было решено небольшими группами проникать в сад и прятаться в кустах, а потом по знаку всем собраться в одно место к трибуне, где должен запеть Лукович (Борчанинов). Выделили боевую дружину и хор для исполнения революционных песен.

В условленное время собрались на бульваре в загородном саду.

На опустевшую эстраду выскочил Лукович и запел «Отречемся». Публика стала высыпать из кустов и собираться вместе. Оказалось немного—человек 20... А вход в сад был уже оцеплен конными стражниками. В конце сада были ворота, оказавшиеся запертыми на замок. Конная стража охраняла единственный выход, но бездействовала, очевидно предполагая, что демонстранты вооружены. Маленькой колонной мы «дефилировали» по аллеям с пением песен и, наконец, остановились у запертых на замок ворот.

Здесь, в виду небольшого количества собравшихся, было решено обсудить вопрос: проводить демонстрацию или расходиться по домам. Меньшевики предлагали признать выступление неудачным и несвоевременным и разойтись по домам до более удачного момента. Мы, «комитетчики»-большевики, горячо возражали против этого и предлагали демонстрацию продолжать. Наши противники не уступали, но тут вопрос разрешился сам собою. Кто-то выворотил тростью замок, ворота были раскрыты, и когда вышли из сада, за оградой оказалось рабочих и публики до 1½ тысяч человек. Наш боевой отряд и хор, с развернутым флагом пошли вперед по проспекту и на углу Б. Ямской встретили конную полицию. Раздалось несколько выстрелов, и конная полиция умчалась. Демонстранты направились по Б. Ямской на Сибирскую, к дому губернатора Наумова. Был царский день. По пути снимали трехцветные флаги и переделывали их на красные. Толпа возросла до 3.000, и улица покрылась маковым цветом. На Б. Ямской один из запасных хотел отнять красный флаг, но сразу пал под десятком опустившихся на него железных тростей и уполз на соседний двор. Другой, переодетый шпик, бросившийся с тротуара на флаг, спасся, прыгнув через забор. У дома губернатора публика разбирала мостовую. Камни летели в окна губернаторского дома. Около домов сшибали площадки с огнями. В общественном саду около театра разбили царский вензель. Демонстрация продолжалась до 11 час. вечера. Потом наша публика [illegible] предложила всем расходиться по домам. Демонстрация кончилась. В ней участвовало до 3.000 чел., главным образом, мотовилихинцев.

Демонстрация создала большой под'ем среди рабочих, и наша работа сразу приняла широкий, массовый характер.

Рост революционного настроения комитет решил использовать для организации забастовки в Мотовилихе. Подготовка велась по цехам. Во главе забастовочного движения стал мотовилихинский рабочий-большевик (фамилии его теперь не помню). Комитет обсуждал с ним и другими товарищами, принимавшими деятельное участие в забастовке, весь план проведения и каждый шаг хода забастовки. Таким же порядком вырабатывались требования рабочих, распространялись воззвания, производились выступления на общих собраниях на площади в Мотовилихе. Эти собрания достигали 3.000 чел. При выступлениях большевиков черносотенцы подзуживали рабочих криками: «долой», «чужой», «сверх закону». И иногда срывали выступления. Но рабочие безусловно доверяли «своему» «мотовилихинскому» руководителю и, благодаря его содействию, членам нашего комитета все же удавалось выступать. Руководитель забастовки в короткое время приобрел громадную популярность среди 20-тыс. населения Мотовилихи. Забастовка продолжалась с 25 по 30 мая. Она была первым крупным делом пермского комитета.

27—28 мая бастовали ж.-д. мастерские, а потом мастерские Кузовникова.

Работа пермского комитета развертывалась и приобретала массовый характер, но, благодаря недостатку в партийных работниках, рабочее движение в Пермской губ. и на Урале, за исключением крупных центров, продолжало носить стихийный и неорганизованный характер.

Революционное движение рабочих на Урале продолжало стихийно разрастаться. С 4 по 10 июля в Мотовилихе (13.000 рабочих) произошла новая забастовка, вследствие нарушения администрацией договора. Благодаря лучшей организованности мотовилихинских рабочих в сравнении со всеми другими заводами Урала, забастовка протекала дружно и с большим под'емом. Чтобы сломить рабочих, администрация с губернатором устроила зверскую расправу казаков над мирной сходкой рабочих, но, несмотря на это, рабочие добились удовлетворения своих требований.

Как и на других заводах, мотовилихинцы, начав с экономических требований, включили затем и политические.

Рабочее движение на Урале неизбежно приобретало при первых же выступлениях рабочих яркий политический характер и выливалось в формы резких столкновений с вооруженной силой порядка и [illegible].

Посессионеры и владельцы противопоставили рабочим свою давно организованную силу. В их распоряжении были войска, казаки и полиция. Жандармерия работала во-всю. Ген. Наумов прилагал все усилия, чтобы при помощи штыков задавить движение.

Но, несмотря на все это, рабочее движение на Урале продолжает революционизироваться. Сентябрь приносит новый под'ем стачечной волны, а в октябре движение выливается во всеобщую политическую забастовку.

О. ШМОНИН.

На фабрике им. Н. И. Бухарина.

Фабрика эта называлась тогда Константиновской.

Началось дело вот с чего.

Познакомился я как-то с рабочими чаеразвески Кузнецова. Хорошие ребята были! Придешь, бывало, к ним, а они:

— Как, Тикаев, у вас на фабрике? Что нового? Как поживают рабочие?

И пойдет у нас разговор. Дальше больше—заинтересовался, стал похаживать к ним. Время беспокойное шло. Один раз приходит кто-то из них к нам на фабрику и говорит:

— У нас собрание будет. Приходи, Тикаев. Видят, что я—свой брат, значит, не продам, и пригласили. Я в воскресенье тайком—тягу туда. Тут, в первый раз в жизни, я увидел прокламацию. Как сейчас помню пять букв «РСДРП» стояли наверху прокламации и «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Старший, пропагандист, наверное, читал и раз'яснял нам ее значение; что в ней написано было, хорошо не помню, но больше насчет прибавки жалованья и уменьшения рабочего дня.

В это время стали кое-где проходить частичные забастовки. Забастовали гужоновцы.

Помню собрал я им на нашей фабрике 25 р. 52 к., а потом стал поговаривать насчет забастовки и у нас.

— Да, надо бы попробовать, авось лучше будет,—говорили рабочие.

Восставших солдат гвардейских частей в б. Петербурге ведут на гауптвахту.

Тут я покрепче связался с своим тайным комитетом и чаще стал получать от него указания. Все это, как-то в миг поднялось; настроение у людей такое было. Глядь на утро—идут! Большая толпа рабочих, с флагами. Подошли к воротам нашей фабрики и остановились. Толкнулись—ворота заперты. Застучали, загремели. Поднялся шум, гам. Полетели с мостовой во двор камни. Зазвенели в окнах хозяйской квартиры стекла. Ворота ломать начали. Хозяин с перепугу—в шкап залез. Вышли во двор наши рабочие. Отперли ворота и впустили их на двор. Вышел хозяин, весь бледный, трясется от страха.

— Что вам? Что вам нужно, братцы?..

— Депутатов нам надо!—зашумели пришедшие.—Эй, рабочие, давай своих депутатов!

— Ладно, ладно!—торопливо пролепетал хозяин.—Сделаем, сделаем... Только все по-хорошему, по-хорошему, братцы...

Утром на другой день устроили мы собрание. Кого избрать депутатом? Ну, все рабочие в один голос зашумели: Тикаева! Единогласно избрали меня депутатом. Неграмотен был, но согласился: будь, что будет. Составили лист и все подписались.

С собрания я пошел прямо к хозяину: вот депутатом выбрали меня, подпишитесь к листу. Ничего, подписался. Вложили лист в рамку и повесили над воротами, дескать, чтобы рабочий народ знал: Сергей Иванович Тикаев—на фабрике депутат.

С чего начинать требовать, не знаю. Вечером сбегал к кузнецовским ребятам. Сказали они, как мне действовать. Жалованье мы тогда получали грошевое: мастер получал 26 руб., а остальные от 9 до 22 руб. в месяц, а работали по 14 часов в сутки. Смозговал требование:

1) На низкую заработную плату прибавить 15 коп. на рубль, а кто получает больше 20 руб.—пятачек.

2) Убавить на два часа рабочий день.

3) Женщинам отпуск полторы недели до родов и после родов.

Пришел с требованием к хозяину. Упирается.

— Как так? Что с тобой, Тикаев? Ну, покрутился, покрутился, все же прибавил. А насчет время—ни в какую.

— Соглашайся,—говорю,—а то политическую забастовку сделаем!

— Какую такую политическую?

— Узнаешь тогда, какую. И бухни ему тут: «Долой самодержавие». Напугался хозяин таких страшных слов и согласился на все требования.

Пришел на фабрику, сказал рабочим. Все довольны: «Молодец, говорят, Тикаев».

Работаем, а не работается уж. Куда ни глянешь, народ толпится, разговаривают, обсуждают. Такое настроение у всех.

Вечером ко мне на фабрику зашел один из кузнецовских. Дал пароль: «Красный петух» и сказал, чтобы я скорей приходил на Алексеевскую фабрику. Там было у нас тайное собрание. Решили устраивать баррикады и мне поручили строить на Ольховской улице. Ну, значит, стали ребята под моим руководством в указанном месте пилить столбы, таскать доски, бочки и все, что попало. Дня в два нагромоздили во какую кучу! Баррикаду построили. По ночам приходилось сторожить, чтобы черная сотня не растаскивала.

Тут уже я все время был в тесной связи с комитетом и частенько ходил туда за указаниями. 7 декабря решили все приостановить. Фабрики, заводы, железные дороги, словом, все до-чиста.

Утром 7 декабря прихожу к своим. Ну, говорю, ребята, будьте наготове. Сейчас будем выходить.

— Куда?—загалдели рабочие.

Об'явил им, а сам пошел отворять ворота. Отворил. Поглядел на улицу. Смотрю, идут с винного завода. Махнул и я своим. Вышли со двора. Бабы разбежались, конечно, а мы присоединились и пошли вместе к Келлеру, потом к Остроумову. По дороге к нам везде присоединялись рабочие. Смотрим, и гужоновцы вышли на улицу. Пошли к курским мастерским, где был назначен митинг. Все уже везде приостановилось. Тихо так стало. Выступили ораторы, стали говорить, что наступил момент действовать... А провокаторы, чтобы внести панику, начали кричать: Казаки! Рабочие, однако, стоят, оглядываются только, но никто не расходится. Кончился митинг, двинулись к красным казармам, чтобы солдаты к нам присоединились. Но не тут-то было,—только мы подошли, а они пальбу по нас открыли. Мы ахнули, и кто куда, в рассыпную.

К вечеру в городе открылась стрельба, даже пушки заухали. Это солдаты стали обстреливать и разбивать баррикады и дома, откуда стреляли в полицию наши рабочие дружинники. А через несколько дней приехал из Питера Семеновский полк. Дело наше было проиграно.

Вышел я опять на работу. А рабочие сообщают мне, что хозяин не хочет выдавать получки и намерен удержать за простой. Ругают меня. Пошел к хозяину. Как же получку-то, говорю, будешь выдавать рабочим? Уперся сначала. Ну я опять припугнул его: не выдашь, говорю, плохо тебе [illegible]

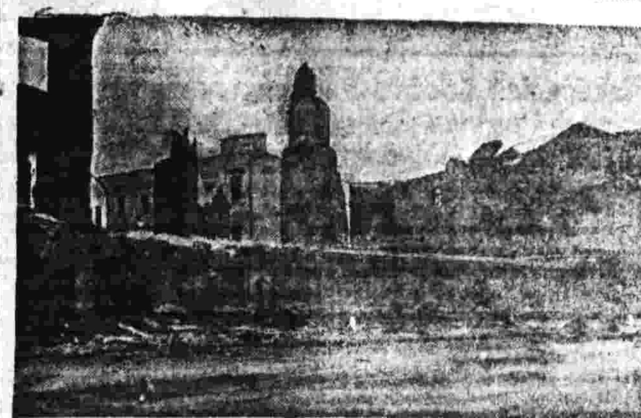
Покумил, покумил хозяин: «Ладно, говорит, выдам». И на другой день выдал.

Все опять пошло по-старому. Но хотя дело наше не выгорело, а в январе опять стали собираться тайные подпольные собрания комитета. Решили бороться до конца, а не бросать. Стали осторожнее, но активности в подпольной работе стало больше: приходили пропагандисты, делали нам доклады, а мы, в свою очередь, сообщали, что делалось на фабриках и заводах. Тайный комитет поручил мне распространять среди рабочих своей фабрики нелегальную литературу. Хранилась она у меня на фабрике в потайном ящике, устроенном мною под машиной, на которой я работал.

Опять пошли аресты и обыски. Слышу, кузнецовских ребят некоторых посадили. Ну, думаю, теперь и меня уберут, бродяги! Однако, не падал я духом, а только еще злей стал. Хоть и малограмотен, но за всем следил и все чаще давал своим ребятам читать нелегальные книжки...

Так и работал, пока не засыпался на одном собрании. Посадили в тюрьму, а когда вышел, место мое на фабрике было занято. И только после Октябрьской революции опять попал я на свою фабрику.

Со слов Тикаева записал ПАВ. ЛОКНИН.

На Красной Пресне в 1905 г.

На Красной Пресне.

В 1905 году я была уже определенной большевичкой и знала многих видных работников: Власа Лихачева, Никодима, Дубровинского, Ногина и Смидовича, который был моим наставником. О готовящемся вооруженном восстании я узнала недели за две, так как у меня на квартире в Вадковском переулке устраивались собрания товарищей, подготовлявших восстание. Помню Мишу Павлова (МКК), Добрасова, Баранова, Калошина и др.

Дня за два до восстания мне поручили заготовить картошки, крупы, муки и огурцов в виду того, что у меня должна быть штаб-квартира. Мне было поручено обязательно во всякое время дня и ночи держать в печке горячее кушанье, чтобы кормить приходящих поспать и отдохнуть товарищей. Привезли ко мне большой ящик с револьверами и большую железнодорожную корзину с патронами. Накануне восстания, после заседания в Аквариуме у меня собрался совет рабочих депутатов, и я увидела первый номер «Известий».

Мне дали задание: пойти с одним очень высоким товарищем, которого звали «Дядя Федя», и побить все фонари от Бутырской до Подвесков. Как сейчас помню этот вечер, туманный и притихший, как перед великой грозой. Порученное дело мы выполнили в точности: честь-честью побили по обе стороны улицы все фонари, не оставив ни одного целого. Вышел из одного постоялого дома здоровенный извозчик, посмотрел и говорит: ах, мать вашу... что же это делается. Мы ему об'яснили, что завтра будет вооруженное восстание, что рабочим нужна свобода, крестьянам земля. Он внимательно выслушал нас и говорит: ну, ладно, и я пойду с вами, топор только захвачу. Пошли дальше втроем; около аптеки под Подвесками остановились. Дядя Федя полез рубить головы орлу на вывеске. Увидел это наш извозчик и говорит:—ах, сволочи, вы, значит, против царя. Опять стали его убеждать и, в конце-концов, он помог дяде Феде взобраться и отрубить одну голову. Вторую срубить не успели.

Выполнив поручение, мы вернулись домой и застали там человек 17 народу. Густой дым от папирос, глаза рабочих горят. Распределяли обязанности: мой брат Ваня Шишлов был назначен во Всехсвятское. Мне велено было открыть ящик с оружием. Револьверы были новенькие и блестящие. Все присутствующие вооружились, набили карманы патронами, наелись поплотнее, взяли с собой по паре огурцов и разошлись.

Ночь провели без сна. Настроение было очень торжественное. Ждали великого, необычайного. Утро было бодрое, за ночь снежку насыпало, все осколки прикрыло. Лавки были заперты. Народу на улице было очень много. Мы отправились на Миусскую подстанцию, где работа была прекращена. Рабочие с жаром обсуждали вопрос о поддержке восстания, а после целой толпой двинулись в Миусский парк и стали строить баррикады. Вывезли и опрокинули на бок два трамвая, поперек Лесной. Часть двинулась на Долгоруковскую строить баррикады. На Сущевской, Тихвинской и Палихе были повалены трамвайные мачты, спущена проволока, снимали ворота и ставили поперек улицы. В тихвинской церкви были сняты верхушки ворот с изображениями Христа и святых и поставлены тоже на баррикады. На улице было очень весело, точно праздник. Все гуляли нарядные, мальчишки прямо захлебывались от радости. Качались на проволоке, кувыркались. На моей штаб-квартире тоже было оживленно; печка топится, целые чугуны щей, картошки, каши. На полу груды одежды. Ребята дуются в шашки, в ожидании дальнейшего приказа.

Но вот ночью стали слышны выстрелы, начался бой. Товарищи уже приходили поодиночке, приносили сообщения, как идет бой, и уходили. Многие ушли навсегда. Дня через два грохнула первая пушка, ребята шутили: «теща чихнула». Настроение становилось напряженным. Иногда дня два нет никого. Идешь на баррикады на Садовую, Кудринскую, к Прохоровке, проберешься к Горбатому мосту, кое-что узнаешь—кто убит, где солдаты изменили и т. д.

На улицах собирались манифестации и с иконами, флагами шли требовать свободы, но казаки разгоняли манифестантов плетками. Одна такая огромная манифестация была обстреляна с колокольни Страстного монастыря, где были поставлены пулеметы. Там погибло громадное число совершенно непричастных к восстанию людей. Весь Палашевский переулок был завален трупами, дома до третьего этажа забрызганы кровью, кусками черепа, волосами, где руки, где ноги. Все больницы, все морги были переполнены убитыми и ранеными. Избивали и нагайками. Один старик, переходя Тверскую, был так избит, что вся одежда была буквально разрублена в клочья. Раненым пойти в больницу было очень опасно, так как их сейчас же регистрировали и в их квартиры направляли жандармов для обыска. Над Москвой навис кровавый туман. По вечерам окна завешивались черным, ибо царские слуги стреляли в каждое окно, где было хотя бы немного света. Ночи черные, небо залито заревом пожара, пушки бухают, а между пушечными ударами слышна стрельба из винтовок.

Перед началом осады фабрики Шмидта у меня происходило собрание, на котором решали, как дальше действовать и куда идти в случае поражения. Решили биться на Прохоровке и фабрике Шмидт. Скоро стало видно, что мы не в силах справиться с врагом, силы у нас было мало, а оружия еще меньше. Только кучка храбрецов оставалась на посту до последней минуты, пока царская банда в своей злобе не стала палить без разбора по мирным жителям, не считаясь ни с женщинами, ни с детьми. Были разбиты Прохоровка и фабрика Шмидта. Настроение у нас, молодых, однако, не было подавленным. Мы говорили тогда, что каждая капля крови родит новых борцов, что нами была сделана лишь генеральная репетиция.

Подавив восстание, царское правительство стало разыскивать всех оставшихся в живых его участников. Начались аресты. По неделям скрывались в нашей квартире бежавшие из тюрьмы. Мы с матерью целыми днями стояли у тюрьмы в ожидании, когда погонят арестованных. Выводили их ночью, окруженных цепью солдат с шашками, с зажженными факелами и вели на вокзал, чтобы везти в ссылку, а мы бежали за ними—родными, близкими. Нас отгоняли, а мы все же бежали. А сколько было радости, когда кто-нибудь из арестованных убегал и приходил снова к нам.

Эти великие дни, эти огромные жертвы не пропали даром. Через 12 лет мы отрубили последнюю голову страшному орлу, и теперь наша Пресня стала Красной Пресней.

А. БАРИНОВА (кличка Шестых).

Подготовка вооруженного восстания в 1905 г.

(Страничка из воспоминаний о революционных событиях в 1905 году на Дальнем Востоке).

Практической и идейной подготовке вооруженного восстания все большевистские организации в эпоху революции 1905 г. уделяли большое внимание.

В разгар революционных событий 1905 года эта подготовка вылилась в ряде мест в крупные вооруженные восстания, окончившиеся, к сожалению, поражениями. Наиболее ярким из этих восстаний является декабрьское вооруженное восстание в Москве, исход которого имел решающее значение на весь дальнейший ход революционных событий. Поражение московского восстания дало повод меньшевикам устами своего лидера, покойного Г. В. Плеханова, бросить упрек большевикам: «не надо было браться за оружие». Эта фраза, не случайно сорвавшаяся с языка меньшевистского вождя, великолепно характеризовала меньшевиков, как людей, спасовавших перед первыми же трудностями революции. Большевики из богатого опыта вооруженных восстаний 1905 года сделали другой вывод, что за оружие надо снова взяться, что только с помощью оружия можно добиться поставленных в нашей программе целей, но надо взяться снова уже более подготовленно, более организованно.

Опыт вооруженных восстаний 1905 г. прежде всего показал, что мы недостаточно хорошо распропагандировали и подготовили армию для того, чтобы обеспечить успех восстания, и что мы во многих случаях были слабы еще организационно. Владимир Ильич видел тогда эту организационную слабость в смысле подготовки к вооруженному восстанию многих наших организаций и усиленно бил по этому вопросу тревогу.

«Девятое января 1905 г. обнаружило весь гигантский запас революционной энергии пролетариата и всю недостаточность организации социал-демократов»,—писал он в своей статье «Должны ли мы организовать революцию». Уже самое заглавие этой статьи непривычно было в глазах меньшевиков. Большевики, работавшие тогда в России, были, конечно, принципиально согласны с необходимостью [illegible] организованной практике и у нас дело обстояло слабо.

Для иллюстрации сказанного я хочу поделиться здесь одним кусочком великих революционных событий 1905 г., входивших в сферу моего личного опыта и наблюдения. Этот «кусочек», как я выражаюсь, революционных событий 1905 г. относится к чрезвычайно интересному и до сих пор мало исследованному участку революционного фронта 1905 г.—к Дальнему Востоку, где была сосредоточена тогда большая часть русской армии.

В конце 1905 г. по поручению читинского комитета РСДРП (б-ков) мне пришлось в качестве партийного профессионала руководить революционной работой в Харбине, в тылу манчжурских полевых армий. Здесь пришлось прежде всего начать борьбу с местным меньшевистским комитетом, который не столько организовал революционное движение среди солдат и рабочих, сколько боялся, чтобы это движение не перешло в «крайние» формы. После долгих усилий нам удалось организовать рабочую большевистскую группу в противовес названному меньшевистскому комитету, в котором шла главным образом местная интеллигенция. Группа, действовавшая на правах партийного комитета, опиралась на рабочих ж.-д. мастерских, с самого начала приступила к организации вооруженных рабочих дружин.

Надо сказать, что Харбин являлся тогда огромным тыловым военным лагерем, в который со всех концов слетались авантюристы и спекулянты, жаждущие наживы. Настроение в тыловой солдатской массе, находившейся в Харбине, было неопределенное. Местное население жило все время под страхом солдатского погрома, который мог разразиться со дня на день. Единственной сознательной силой, которая могла противостоять стихийным погромным настроениям среди солдат, были рабочие. Поэтому, когда наша группа стала во главе местных рабочих и развернула свою агитацию, к нам отовсюду стали собираться [illegible]. Мы начали на них [illegible] у солдат. В верхних кругах было [illegible] человек рабочих. После того, как там было сообщено читинскому комитету об этой вооруженной организации рабочих, в Харбин был командирован рогачевец Николай Кудрин в качестве инструктора вооруженных рабочих отрядов. Конечно, наша большевистская организация не рассчитывала, что с помощью только этих вооруженных рабочих дружин нам удастся выиграть победоносное восстание и захватить власть в городе, где было сосредоточено свыше 30.000 одних только казаков. Командующий тылом манчжурских армий ген. Надаров, не полагаясь на солдат, дисциплина среди которых была совершенно расшатана, держал крупные казачьи части в Харбине на случай активного выступления рабочих.

Положение в ноябре—декабре 1905 г. в Харбине было таково, что, несмотря на военное положение, на котором находился город, и наличие в нем огромного количества военных сил, которые, казалось бы, позволяли «раздавить гидру революции», военное начальство не могло ничего с нами поделать. Большевистская организация работала почти открыто. Ни для кого не было секретом, что мы организуем вооруженную силу среди рабочих, что для этого мы пользуемся казенными винтовками. По линиям жел. дорог (Уссурийской и Манчжурской) фактическая власть почти целиком находилась в наших руках через посредство стачечных комитетов на линиях, руководимых Центральным стачечным комитетом в Харбине. За влияние в этом комитете харбинская группа большевиков вела жестокую борьбу с меньшевиками, закончившуюся тем, что рабочие, под руководством группы, отдельно от служащих организовали свой центральный стачечный комитет, к которому и перешло фактическое влияние на железных дорогах Дальнего Востока. В результате этого перед нами встал вопрос о захвате всей власти. В Чите в это время не только на линиях Забайкальской ж. д., но и в самом городе, власть принадлежала фактически читинскому комитету РСДРП (б-ков), руководившему революционным движением в Забайкалье. Здесь также организовались вооруженные рабочие дружины, во главе которых стоял старый революционер «романовец» Костюшко-Валюжанич. В декабре местный генерал-губернатор Холщевников [illegible] был об'явлен в [illegible] управление почтой и телеграфом читинскому соц.-дем. комитету. С аналогичным об'явлением выступила с своей стороны и читинская городская дума. Это уже была оформленная капитуляция местных властей перед с.-д. комитетом большевиков, за которую потом генерал Холщевников был посажен царским правительством на скамью подсудимых. Не только вся гражданская власть, но и влияние в местном читинском гарнизоне принадлежало в декабре 1905 года читинскому комитету. Нам оставалось установить прочную связь Читы и Харбина, чтобы, опираясь на армию, формально захватить власть на всем Дальнем Востоке. Харбинская группа большевиков вела энергичную подготовку в этом направлении. С этой целью ею был созван широкий беспартийный с'езд рабочих Восточно-Китайской и Уссурийской ж. д., который в центре своего внимания имел вопрос о вооруженном восстании и захвате власти.

В сохранившихся у меня резолюциях этого с'езда говорится: «С'езд находит единственно благоприятным для общереволюционного дела выходом из создавшегося положения наших дорог полный революционный захват всей власти на линиях в руки стачечных комитетов... С'езд считает необходимым путем устройства митингов, собраний, путем листовой и устной агитации обнаруживать перед войсками истинную причину замедления отправки их на родину и необходимость скорейшей перевозки их туда с оружием в руках на защиту народа».

Харбинская группа и рабочий с'езд постановили: «Немедленно же приступить к революционной организации солдатских масс».

Таким образом, сознание и ясность на счет дальнейшего направления революционных событий у харбинской группы и у читинского комитета были, была и необходимая идейная подготовка в массах, о чем свидетельствуют резолюции рабочего с'езда. Нужно было только организационное оформление этой подготовки. Что касается рабочих, то у них была проделана и необходимая организационная работа по подготовке вооруженного восстания. Организованные нами в Чите и Харбине вооруженные рабочие дружины представляли собой достаточно хорошую для гражданской войны силу, которая внушала некоторый страх даже военным властям: генерал Холщевников прямо спасовал перед вооруженными читинскими рабочими, а штаб тыла манчжурских армий в Харбине долгое время не решался на разоружение наших рабочих дружин. Еще 9 января 1906 г. во время вооруженной демонстрации рабочих в Харбине генерал Фок (не ручаюсь, что помню точно фамилию), назначенный командовать вооруженными силами против демонстрантов, вел с нами переговоры и не решался ввести казаков в район мастерских. Как потом мне передали, штаб тыла был уверен, что рабочие минировали все улицы в районе мастерских. Против рабочих были выставлены пушки, пулеметы. Это была поразительная картина: небольшой сравнительно вооруженный отряд рабочих внушал страх военному командованию, располагавшему огромными воинскими силами для подавления восстания. Командование не было тогда уверено в своих войсках.

Этой уверенности в войсках, с другой стороны, не было и у нас. Среди солдат шло глухое брожение, главным образом на той почве, что слишком медленно идет эвакуация. Мы пользовались этим, как только могли: захватив фактическое руководство движением на линиях ж. д., харбинский центральный стачечный комитет рабочих дал лозунг продвигать в первую очередь воинские эшелоны. Благодаря этому вместо 2—3 пар эшелонов пошло 10. Мы приобрели этим большие симпатии в широкой солдатской массе. К нам пошли солдатские делегации с фронта. Широкие массы солдат интересовал, конечно, прежде всего вопрос о том, чтобы поскорее вернуться с полей далекой Манчжурии домой; но среди этих масс были и сознательные элементы, которые откликались на наш лозунг—ехать в Россию с оружием в руках на помощь революционным рабочим. В своих прокламациях, печатавшихся в нелегальной типографии, харбинская группа большевиков открыто призывала войска к восстанию. Местные меньшевики в ужасе говорили нам, что мы творим этим безумное дело, как слепые фанатики вооруженного восстания, что взбунтовавшаяся солдатская масса ни на что другое не способна, как только на погром, который де «погубит все завоевания революции». Один из членов харбинского меньшевистского комитета 1905 года писал потом в меньшевистском журнале «Отклики современности» (№ 4), характеризуя деятельность харбинской группы большевиков, что группа «била на сокровенные пролетарские чувства и призывала к крайней борьбе... Неизбежным следствием подобной тактики было то, что решено было всеми путями и средствами поднять армию и двинуться в Россию на завоевание свободы»...

Это верно: такова действительно была тогда цель большевистской организации на Дальнем Востоке—поднять восстание в войсках и двинуть вооруженные эшелоны на помощь революционным рабочим Питера и Москвы; но харбинский меньшевистский комитет сделал тогда все возможное с его стороны, чтобы в этом нам помешать. На рабочих меньшевистские запугивания не действовали, конечно, но надо признать, что те немногие интеллигентные силы в Харбине, которые вначале нам помогали в работе, отшатнулись от нас благодаря запугиваниям меньшевиков. Харбинские рабочие были предоставлены исключительно собственным силам. Положительно у нас не было тогда большего врага на пути всей нашей работы по подготовке вооруженного восстания, чем местный меньшевистский комитет, который всю свою энергию убивал на запугивание слабых и отсталых, на то, чтобы лишить нас необходимых нам в технической работе интеллигентных сил в случае захвата власти.

События, между тем, с каждым днем нарастали и опережали нас. У нас не хватало сил, чтобы всюду поспеть: не было пропагандистов, агитаторов, организаторов, не говоря уже о людях, которые технически знали бы хотя немножко военное дело, дело снабжения, финансирование армии и т. п. Вокруг нас было много революционного материала, этот материал легко было использовать, но не было для этого необходимых сил.

Наша популярность в массах росла совершенно непропорционально нашим организационным силам.

Харбинская группа развила бурный темп агитации за вооруженное восстание, а в то же время наша организационная работа в войсках безнадежно отставала. Как сейчас помню, однажды к нам в группу явилась делегация в 15 человек от солдат-фронтовиков с предложением, чтобы группа командировала своего представителя на фронт, гарантируя полную возможность и успех восстания в войсках. Но у группы был всего только один агитатор, профессионал партиец, на котором лежала вся литературная, агитационная, пропагандистская и организационная работа. Все остальные члены группы были рабочие ж.-д. мастерских, недавно втянувшиеся в революционную работу и не привыкшие еще выступать на больших собраниях. Естественно, группа не решилась остаться без руководителя и рисковать развалом своей работы. С Читой, где можно было бы позаимствовать работников, из-за дальности расстояния нам не удалось тесно связаться. Читинский комитет нашей партии был по горло занят местными событиями и не мог уделять Востоку должного внимания. Вообще надо сказать, что разобщенность и отсутствие должной связи являлись тогда едва ли не основным недостатком в работе наших парторганизаций, не потому, что организации не придавали значения связи, а потому, что они часто бессильны были преодолеть все препятствия на пути установления этой связи. Размах событий, которыми руководили в 1905 году наши партийные организации, требовал по существу регулярной телеграфной связи между ними для правильного направления работы и распределения сил. Этого у нас не было тогда; связь по телеграфу если и осуществлялась иногда, то лишь спорадически.

Оторванные от революционных центров Сибири и России, предоставленные исключительно собственным силам, мы теряли время благодаря полному отсутствию у нас работников, упускали одну возможность поднять восстание в армии за другой, и эта потеря времени была действительно смерти подобна.

Царское правительство великолепно учитывало всю опасность, которая грозила ему в случае полного разложения армии, сконцентрированной в Манчжурии. Поэтому вслед за поражением московского вооруженного восстания, т.-е. как только немножко освободились у правительства руки, немедленно последовало «высочайшее» распоряжение о снаряжении карательных экспедиций в Сибирь и Манчжурию. По царскому велению Меллер-Закомельский бросился с казаками и пулеметами на революционную Сибирь из-за Урала, а генерал Ренненкампф—из Манчжурии.

Революционное движение по всей Сибири и Дальнему Востоку было подавлено. Сибирская и Забайкальская железные дороги были залиты кровью восставших рабочих. Особенное зверство в расправе проявил Меллер-Закомельский, учинивший массовые расстрелы по всем крупным станциям Сибирской и Забайкальской жел. дорог. Ренненкампф расстрелял на станции Борзя, Забайкальской жел. дор., члена читинского комитета (б-ков) тов. Попова, арестованного на ст. Манчжурия, где тов. Попов руководил нашей парторганизацией по поручению читинского комитета. В Чите был расстрелян другой член читинского комитета тов. Костюшко-Валюжанич, состоявший в ноябре—декабре мес. 1905 года начальником вооруженных рабочих дружин.

Революционная работа наших парторганизаций Сибири не была, однако, полностью приостановлена, несмотря на многочисленные аресты и расстрелы. Уйдя снова в подполье, наши парторганизации продолжали свою работу. Летом 1906 года сибирский с.-д. союз РСДРП имел с'езд в Красноярске, на котором мы подсчитали свои поредевшие силы. В большинстве крупных центров Сибири сосредоточились остатки с.-д. организаций 1905 года, с помощью которых сибирский социал-демократический союз начал восстанавливать свою работу.

Царское правительство опередило нас в 1905 году в нападении, и этим дало будущей новой революции 1917 года хороший тактический урок.

Пока мы разрозненными силами готовились к вооруженному восстанию,—занимались больше пропагандой и агитацией, чем работой в этом направлении в войсках, правительство, опираясь на наиболее темные и отсталые элементы армии, напало на революцию своими карательными экспедициями и отрядами.

Нападающий всегда имеет некоторое преимущество.

Царское правительство победило революцию 1905 года, но победило дорогой ценой. Рабочий класс в целом и наша коммунистическая партия, как его авангард, многому научились и изжили многие иллюзии на опыте 1905 года.

Уроки 1905 г. облегчили победу в октябре 1917 года.

М. ВЕТОШКИН (Иванов).

Речь наркомвоенмора тов. К. Е. Ворошилова

на московской губпартконференции 13 дек. 1925 г.

— Товарищи, разрешите мне от имени вооруженных сил нашего Советского Союза приветствовать XIV московскую губернскую партийную конференцию, а в ее лице — московский пролетариат [illegible]

[illegible]

...всех участии деревни в общей борьбе—победа будет за нами в следующем всероссийском вооруженном восстании».

Гениальный вождь нашей партии и мировой революции сделал все практические выводы и наметил пути, методы и тактику пролетарской борьбы за свои по- [illegible]

[illegible] выросли партийские мощные отряды в 1917 году, и последние, в процессе развернувшейся величайшей вооруженной классовой борьбы,—в грозную, регулярную Красную армию. Московские рабочие могут гордиться тем, что явились первыми пионерами вооруженных сил революции, [illegible]

[illegible] в каких мы это делаем в настоящее время.

Исходя из наших экономических ресурсов и международного положения, о которых вы знаете, милиционный принцип в общей системе обороны Союза для нас является единственно возможным и правильным.

Построение обороны страны по этому территориально-милиционному принципу, кроме всех прочих экономических и политических выгод, дает нам возможность вплотную связаться с многомиллионными массами крестьянства и косвенным образом осуществлять одну из величайших задач нашего времени—братскую смычку рабочего класса с крестьянством. Допризывная подготовка сотен и сотен тысяч молодых граждан нашего Союза дополняет эту смычку.

Наша страна занимает одну шестую часть земной поверхности, и, разумеется, для защиты границ такого величайшего государства, каким является наш Союз, мы должны были бы держать в три раза большую по составу армию. Международное положение нашего государства попрежнему остается таким, когда мы ежедневно можем ожидать всевозможных неприятных для нас осложнений. Это обстоятельство в свою очередь диктует нам иметь большую, хорошо вооруженную армию. Однако, невзирая на все вышесказанное, наша армия относительно самая маленькая из всех армий Европы. Вот почему территориальный способ ее построения является абсолютно необходимым; этот способ обеспечивает мирное развитие нашего рабоче-крестьянского государства и его полную обороноспособность.

Красная армия за последние годы имеет ряд весьма существенных достижений. Я не стану перечислять их подробно, и остановлюсь только на некоторых из них. Одним из наиболее важных из этих достижений является то, что мы прочно поставили дело подготовки квалифицированного командного состава. Ежегодно в Красную армию вливаются тысячи хорошо обученных красных офицеров. Наши академии каждый год выпускают достаточное количество высококвалифицированных командиров и техников в Красную армию. Наш командный состав все более и более обновляется, пополняясь ежегодно значительными кадрами партийцев. К настоящему времени мы имеем среди комсостава около 40 проц. партийных, остальные 60 проц. беспартийные. Но это уже не те беспартийные, каких имела Красная армия 2—3 года назад. Беспартийные командиры целиком и полностью разделяют не только нашу практику, но и нашу политику и идеологию.

Наш лучший друг и вождь Красной армии тов. Фрунзе проделал колоссальную работу по реорганизации и установке на нужные рельсы строительства вооруженных сил Советского Союза, и одним из моментов его работы было проведение в армии принципа единоначалия. Эта работа целиком еще не закончена, однако, в этом направлении сделаны весьма серьезные шаги. И тот порядок, который существовал до нынешнего времени, когда командовал не только командир, но одновременно его комиссар, ныне отходит в прошлое. Это, конечно, не значит, что мы хоть в малейшей степени думаем умалить политическое влияние в Красной армии нашей партии, наоборот, приняты все меры к тому, чтобы партполитработа, партконтроль над всей жизнью и деятельностью были обеспечены целиком и полностью.

Красная армия вот уже три года как вступила в новую полосу своего улучшившегося материального состояния. Из года в год материальное положение бойцов и комсостава улучшается. Наша техника с каждым годом значительно растет. Морской и воздушный флоты делаются мощными составными частями вооруженных сил Республики Советов. В области химических средств борьбы и обучения Красной армии мы также кое-чего достигли.

Я смело могу заверить XIV московскую губпартконференцию, что Красная армия, зорко оберегающая мирное развитие нашей страны, каждую минуту готова исполнить свой долг, если этого потребуют обстоятельства.

Да здравствует наша XIV губпартконференция!

Да здравствует победоносный московский пролетариат!

Красная армия всегда готова! (Аплодисменты).

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Отдел работниц и крестьянок ЦК РКП с глубочайшей скорбью извещает о внезапной смерти дорогого товарища

Марии КУЙБЫШЕВОЙ,

одного из лучших руководителей журнала „Крестьянка" и организатора селькорок. Тело т. Куйбышевой перенесено в клуб „Крестьянской Газ." (Воздвиженка, 9), куда приглашаются все товарищи, желающие с ней проститься.

Похороны состоятся в понедельник 21 декабря. [illegible] „Крестьянской Газеты" в 12 час. дня.

Ячейка РКП(б) и РЛКСМ и местком „Крестьянской Газеты" с глубочайшей скорбью извещают товарищей о внезапной кончине дорогого и горячо любимого

ТОВ. М. В. КУЙБЫШЕВОЙ,

зам. редактора журнала „Крестьянка".

Сотрудники журнала «Крестьянка» выражают глубокую скорбь по поводу безвременной кончины

Марии Владимировны КУЙБЫШЕВОЙ,

руководителя журнала.

Редакция журнала „Делегатка" выражает свое соболезнование по поводу внезапной смерти дорогого

тов. М. В. КУЙБЫШЕВОЙ,

руководителя журнала „Крестьянка", организатора селькорок.

ВНИМАНИЮ РАБКОРОВ.

Во вторник, 22 декабря, в 7 час. веч., в помещении клуба «Правды», им. М. И. Ульяновой очередное собрание литературного кружка с докладом тов. А. Воронского.

Политпросвет отд. МК РЛКСМ. 20 декабря, в 2 ч. дня, в клубе Красная [illegible] состоится собрание инструкторов, окончивших московские клубные курсы.

Оргаспред МК РЛКСМ. 22 декабря, в 10 ч. утра, в зале совещаний состоится совещание оргколлегии МК. Явка всех членов оргколлегии обязательна.

Агитпроп МК РКП. 20 декабря, в 8 ч. веч., в польском Центральном рабочем клубе (Милютинский пер.) состоится вечер, посвященный юбилею 1905 г. Доклад тов. Малецкого.

Центрархив. В помещ. архива Октябрьской революции (Воздвиженка, Старо-Ваганьковский пер., д. № 8) Центрархивом РСФСР устраивается для членов XIV с'езда партии с 21 по 30 декабря выставка архивных документов по истории революционного движения. Вход по делегатским и гостевым билетам. Выставка открыта с 10 до 20 час.

Московский уком РЛКСМ 21 декабря в Красном зале МГС'а состоится внеочередной расширенный пленум УК совместно с секретарями ячеек и членами волкомов. Явка обязат.

П/К МКК вызывает т.т. Дор, Анисина О. Н., Кондрашова, А. Н. и Михайлова, В. В. и тов. Пихлан (Рождественский бульв., д. 12, комн. 110).

МК МОПР. 21 декабря, в 7 час., в пом. кинотеатра «Красная Пресня» (Кудринская ул., 21) состоится митинг-протест против приговора над татарбунарскими крестьянами, организуемый московским бюро центрального совета общества бессарабцев и московским комитетом МОПР. Билеты в райкомах МОПР. Члены общества бессарабцев и румгруппы проходят по своим билетам.

ПАРТИЙНЫЕ.

Замрайком. 22 декабря, в 6½ ч., в пом. райк. сост. пленум женкомиссии, совм. с женорганиз. района. Явка обяз. 21 декабря, состоятся занятия след. делег. баз: 36 ф-ка Москвошвей в 5½ ч., на Краснохолмской ф-ке в 5 ч., «Кр. Октябрь»—в 6 ч., центр.—в пом. райк.—в 7 ч., Калужская—в 7 ч., Даниловская—7 ч., «Парижская Коммуна»—в 6½ ч. Подсобные базы: Голутвинская—в 6 ч., Фарм. в 8 ч. и кампол.-прод. им. Калинина работают, как установлено. 22 декабря, в 6 ч., собр. рецензентов кружков самообр., в комн. 18, Агитпроп. отд. 22 дек., в 6 ч., созыв. в комн. 19 собр. руков. первичных женских кружков. Отд. работниц. 22 дек. в кл. 1 образц. типограф. (М. Ордынка, 21), в 6½ ч., сост. собр. женск. коопер. актива района. Явка обязат. для членов лавочных ком., уполном. кооперативов, членов рев. ком. и членов жен. ком. предприятий, выдел. по кооп. работе.

— Хамовнич. р. 21 декабря, в 6 ч., в райк. в кл. ф-ки «Кр. Швея» (Арбат, Годеиновский п., 5), в т. ф-ки «Кр. Роза» (Теплый п., 5), и в 4 ч. на ф-ке Госзнак—делегатские собрания. Клубный п/отдел, 22 дек., в 7 ч. в райк. сост. собр. по вопросу о работе в кр. уголках при предприятиях и рабочих общежитиях. Явка партийцев, ведающих этой работой на местах, обяз.

— Бауманский р. 21 дек., в 9 ч. утра, в райкоме сост. семинарий секретар. ячеек. Явка обяз.

— Кр.-Пресн. р. Отд. работниц. 22 дек., в 6 ч. занятия секций: коопер. и проф. в отд. работниц, рабкор. в доме им. Калаева (Н.-Слободская, 27), юридич.—в нарсуде (Долгор., 34, 2-й эт., Калаевский уч.).

— Сокольнич. отд. работниц созыв. 21 декабря, в 6 ч., делегатск. собран. работниц городского куста в кл. Госбанка (Неглинн. пр., 15).

— Рог.-Симоновский. 21 декабря, в 6 ч., по группам делег. собран. работниц, в 6 ч. в комн. 68 собр. работниц части. предприят.

— Костромской истпарт. Назначен. на 20 декабря собран. участников революции 1905 г. переносится на другой день. О дне созыва будет сообщено.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Губотдел союза текстил. 20 декабря совещ. старост ликнеграмоты. Москвы и уезда.

— Губпрос. Орготдел Губпроса 22 декабря, в 5½ ч. веч., в здании губотдела, комната № 9, вторично созывается совещание представителей РЛКСМ в месткомы работников печати по вопросу пополнения брони и организации ученичества. Явка всех представителей обязательна, за отсутствием таковых—выслать представителей от месткома.

— 22 декабря, в 6 ч. веч., в Центральном Доме работников просвещения (Леонтьевский пер., 4) созывается совещание комиссий по охране труда, совместно с представителями в РКК всех месткомов, групкомов и уч[illegible]

— Предполагавшаяся 20 и 21 декабря общегородская конференция научных работников, созываемая секцией научных работников, переносится на январь месяц, после каникул.

— Московский райком союза металлистов 22 декабря, в 2 часа дня, в райкоме (Кузнецкая, 27), созывает общегородскую конференцию рабочей части РКК.

ЛЕКЦИИ, ДОКЛАДЫ И КОНЦЕРТЫ.

— Дом Печати (Никитский бульв., 8), 20 декабря торжественное заседание, инсценированный доклад о 1905 г. Вход по спец. билетам. Начало в 8½ веч.

— Дом Ученых Цекубу. 21 декабря, в 8 ч., сост. доклад д-ра Тартаковера (на русск. языке): «Достижения моск. междунар. шахматного турнира». После доклада—сеанс одновр. игры на 30 досках. Вход для членов клуба.

— Центр. Дом Крестьянина. 20 декабря лекция [illegible]: «Как появилась у людей религия».

— В Центр. Доме раб. просвещения (Леонтьевский, 4). 20 декабря, в 8 ч. веч., состоится вечер, посвященный юбилею 1905 года. С воспоминаниями выступят чл. о-ва политкаторжан—т.т. Ауэрбах и Якубов. Художественное отделение.

21 декабря, в 8 ч. веч.—лекция А. П. Шохина «Личные впечатления от современной педагогической Германии».

— МАПП. 21 декабря, в 8 ч. веч., в Пролеткульте (Воздвиженка, 16) состоится открытый вечер. Будет прочитан тов. Юр. Либединским доклад на тему: «Учеба, творчество и самокритика». Вход свободный.

— Об-во изучения Урала, Сибири и Д. Востока. В 8½ ч. веч., в Доме Ученых Цекубу состоится заседание Отдела естествознания. Доклад В. О. Говорухина: «Ботанико-географический очерк бассейна реки Ильича». Вход свободный.

СОВЕТСКИЕ.

— 22 декабря, в 7 ч., в помещ. Мосшвейхима (Неглинный пр., 7) состоится пленум совета Мосшвейхима, совместно с пленумами райотделений. Там же, в 5½ ч. заседание фракции РКП(б).

РАЗНЫЕ.

— Утерян партбилет № 553460, выдан. Замрайк. на имя Ангеловну, М. А. Считать недействит. Партбил. № 22850 считать действит.

Главлит 21166. Москва. — ... Мосполиграф, Тверская, 48.